

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД УФА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ФИЛИАЛ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ, МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ
АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**Всероссийская научно-практическая конференция
Уфа, 18–19 апреля 2024 г.**

УФА
2024

УДК 316.354.2
ББК 60.55
В40

Взаимодействие органов государственной власти, местно-
В40 **го самоуправления и образовательных организаций в сфере**
противодействия и профилактики асоциальных явлений в мо-
лодежной среде : сборник материалов Всероссийской науч-
но-практической конференции (Уфа, 18–19 апреля 2024 г.). —
Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2024. — 164 с.
ISBN 978-5-904354-88-6

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований и лучшие практики участников конференции. Предметом рассмотрения стали такие вопросы, как: совершенствование уголовно-правовой политики в сфере профилактики асоциальных явлений в молодежной среде; образовательная среда как один из действенных факторов сдерживания распространения асоциальных явлений»; формирование культуры толерантности и гражданской ответственности молодежи; волонтерство как средство социализации молодежи; влияние киберсреды на социальное здоровье подрастающего поколения; роль средств массовой информации в формировании здорового и безопасного образа жизни детей и молодежи; формат, технологии и результаты межведомственного взаимодействия в реализации системы профилактики асоциальных явлений в детской и молодежной среде и др.

Статьи печатаются в авторской редакции

УДК 316.354.2
ББК 60.55

Уважаемые участники конференции!

Приветствую вас от имени Министерства внутренних дел Республики Башкортостан!

Вопросы, которые мы будем обсуждать сегодня, актуальны и отвечают глобальным геополитическим вызовам, происходящим в мире, которые привели к принципиальным изменениям жизненной позиции подрастающего поколения, их взглядам и поведению.

Не секрет, что в число особенных социальных характеристик молодежи на современном этапе общества можно отнести зависимость от гаджетов, социальных сетей, уход из реального в виртуальный мир, ситуативность мышления (живем здесь и сейчас), потребительский настрой на получение благ, подверженность стрессам и, как следствие, формирование негативных привычек. Задача органов государственной власти и вузовского сообщества — обеспечение у детей и молодежи стойкого неприятия девиантного поведения.

Формирование безопасной среды подрастающего поколения — одно из основных направлений реализации государственной молодежной политики. Их физическое и психическое здоровье является базовым приоритетом при обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Важность работы в этом направлении не раз отмечал и наш Президент Владимир Владимирович Путин.

Сегодня мы наблюдаем рождение новой эпохи в истории государства. Жизнь россиян разделилась на до и после начала Специальной военной операции, и очень важно сражаться за умы подрастающего поколения, оберегать их от вражеской пропаганды.

Противостоять деструктивным идеологиям нам позволяет опора на традиционные ценности — те нравственные ориентиры, которые формируют мировоззрение граждан России и передаются от поколения к поколению.

Конференция даст нам возможность обсудить причины асоциального поведения подростков и молодежи, поделиться успешными практиками в этой сфере, вместе найти новые технологии, позволяющие предупредить возможные девиации.

Желаю участникам конференции эффективной и плодотворной работы!

Прядко А. А.,
министр внутренних дел по Республике Башкортостан,
генерал-майор полиции

Уважаемые участники конференции!

От имени членов Общественной палаты городского округа город Уфа Республики Башкортостан приветствую организаторов и участников Всероссийской научно-практической конференции «Взаимодействие органов исполнительной власти, учреждений образования и общественных организаций в сфере профилактики деструктивных проявлений в молодежной среде»!

Проблематика конференции актуальна и направлена на защиту подрастающего поколения от негативного влияния деструктивного контекста виртуального пространства, которое для многих молодых людей стало ключевым местом самовыражения и самореализации, тогда как традиционные российские ценности, а вместе с ними и патриотизм, уходят в небытие. Этого нам допустить нельзя.

Конференция проходит в нашей многонациональной республике, и сохранение стабильности в ней во многом зависит от того, какие приоритеты выберет подрастающее поколение, какой будет их гражданская позиция. И очень важно сформировать экосистему молодежной политики как залог стабильности и развития, предупреждения девиации в подростковой и молодежной среде.

Это — главная цель сегодняшней конференции. Она своевременна и актуальна, особенно в условиях Специальной военной операции, когда молодежь защищает традиционные российские ценности на Украине, когда волонтеры оказывают помощь нашим воинам и их семьям, а дети отправляют им добрые пожелания. И это — пример мужества и патриотизма, гражданственности и единства нашего народа.

Безусловно, предстоит немалая работа по предотвращению девиантного поведения подрастающего поколения. И обмен лучшими практиками и технологиями в рамках конференции — залог того, что и эта проблема будет решена.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, результативной дискуссии! Уверена, что выработанные вами рекомендации найдут применение на практике.

Одинокова О. Л.,
председатель Общественной палаты
городского округа город Уфа
Республики Башкортостан

Уважаемые участники конференции!

В условиях вызовов времени по-прежнему актуальными остаются вопросы, связанные с противодействием асоциальным явлениям в детской и молодежной среде. Решить их можно лишь при взаимодействии государственных структур, образовательных организаций, психологического сообщества, семьи, а также в рамках волонтерского движения.

Не секрет, что для подростков и молодежи — это особенно сложное время, время поиска своего пути. У них еще не сформировались стереотипы мышления, они подвижны, но эту подвижность можно назвать и неуравновешенностью: они легко поддаются под чужое влияние, их можно увлечь и в добро, и в зло. Тем более, что нередко они еще не могут отличить добро от зла, у них нет опыта, чтобы глубоко разобраться и оценить то или иное явление. Более того, в этом возрасте они остро осознают свою свободу и стараются эту свободу реализовать, при этом нередко понимая свободу как утверждение своего «я» и отказ от того, чем живут родители, люди старшего поколения. А современная молодежная культура нередко предлагает им свой образец «продвинутой»: наркотики, алкоголь, распушенность, соответствующий стиль одежды и поведения. И очень важно публично обсуждать эти вопросы и совместно принимать решения.

Нельзя не вспомнить и слова советского педагога А. С. Макаренко, которого ЮНЕСКО совершенно справедливо включила в четверку деятелей, определивших развитие педагогической мысли в XX веке: «Дети — это наша старость. Правильное воспитание — это наша счастливая старость, плохое воспитание — это будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной».

Как противостоять асоциальным явлениям подрастающего поколения? Вовремя остановить их и направить на правильный путь? На этот вопрос в своих статьях ответили вы, уважаемые участники конференции.

Мы благодарим вас, коллеги, за готовность поделиться своим опытом, успешными практиками и технологиями, способствующими противодействию асоциальным явлениям в подростково-молодежной среде, профилактике негативных явлений и формированию у подрастающего поколения активной гражданской позиции.

Нигматуллина Т. А.,
директор Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
заведующий кафедрой политологии, истории,
теории государства и права, доктор политических наук

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПРИ АДДИКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ (ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ)

Андрянова А. Д.¹, Смирнов Н. В.²

^{1,2}Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

¹студентка 1-го курса факультета клинической психологии,
andriynova_alina@mail.ru

²научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования ценностно-смысловой сферы личности, имеющей интернет-зависимость. Указаны психологические причины интернет-зависимости. В процессе исследования Ермолаева «Власть» и «Безопасность». Предложены меры по предотвращению формирования акцентуированной ценностно-смысловой сферы личности.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера личности, самооценка, интернет-зависимость, личность, формирование личности

Современное общество сталкивается с возрастающей проблемой интернет-зависимости, особенно среди подростков. Проблемы аутодеструктивного поведения в подростковой среде занимают ведущие позиции в современных психологических исследованиях. Подростковый период как период бурных преобразований в личности является наиболее уязвимым к проявлениям аутодеструктивного поведения [6].

Ценности и смыслы, которые формируются в этом периоде, играют важную роль в жизни подростков, включая принятие решений, определение целей и установление социальных связей. Нерегулируемое пользование компьютером, гаджетами и интернетом часто приводит к формированию различных видов зависимостей, включая интернет-зависимость, которая может вызвать социальную дезадаптацию, снижение самооценки, неуверенность.

Социальные ценности, в свою очередь, определяются как то, что имеет эмпирическое значение для определенной социальной группы или общества в целом. Эти ценности связаны с объектами и ситуациями, которые являются предметом нашей деятельности [3].

Смыслы представляют собой индивидуальное осмысление и интерпретацию жизни и опыта, придавая смысл и значимость событиям. Смыслы могут быть связаны с достижением определенных целей, поис-

ком счастья или гармоничных отношений. Они помогают понять свою роль в обществе и сделать жизнь целостной и значимой [4]. Большую роль при этом играет адекватная самооценка: наиболее соответствующее представление индивида о себе. Обладая этим видом самооценки, человек лучше всего способен соотнести собственные силы с возможностями решать разные по сложности проблемы. Ее показателями являются достижение реальных целей, а также адекватность в оценке своих сил. Самооценка — это состояние человека, зависимое от того, как он видит себя в социуме, как оценивает себя. Она позволяет сделать выводы о своей жизни, помогает в принятии решений и влияет на них, также дает возможность ставить задачи и стремиться к их достижению. Все люди от природы имеют склонность жить в гармонии с собой и своими принципами, это позволяет им чувствовать себя удовлетворенными и спокойными [7].

Интернет-зависимость классифицируется на различные типы в зависимости от основной онлайн-активности, вызывающей зависимость. Среди них можно выделить использование социальных сетей, онлайн-игры, компульсивный онлайн-шопинг, потребление порнографического контента и постоянный поиск информации в интернете. Люди, страдающие от интернет-зависимости, могут проводить много часов в виртуальной среде, часто пренебрегая своими обязанностями, отношениями и здоровьем [2]. Такое поведение может впоследствии оказаться причиной иных видов деструктивного поведения. А. Н. Алехин и Е. Е. Малкова указывают, что при всем разнообразии мотивов, движущих человеком, саморазрушающее, самоповреждающее поведение свидетельствует о крайней форме проявления психической дезадаптации [5]. Психологические причины интернет-зависимости включают побег от реальности, уклонение от проблем, социальную изоляцию и низкую самооценку. Для некоторых подростков интернет становится способом скрыть свои личные проблемы и неуверенность, создать виртуальную идентичность или эскапизм от повседневной рутины [4].

Методы исследования. В процессе исследования были использованы следующие методики: тест интернет-зависимости Кимберли Янг (перевод и модификация В. А. Буровой); ценностный опросник Ш. Шварца; тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева. Выборка исследования: исследование проводилось с участием 42 подростков в возрасте от 13 до 17 лет. В исследовании участвовали представители подросткового возраста мужского и женского пола, обучающиеся в школах и не имеющие психических расстройств. В качестве статистического метода использовались критерии, необходимые для анализа полученных данных: для сравнения уровня интернет-зависимости

у подростков с уровнем ценностных ориентиров использовался критерий Н-критерий Краскела — Уоллиса, используемый для сравнения трех независимых выборок и оценки различий по выраженности какого-либо признака у этих трех групп.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования было выявлено с помощью методики интернет-зависимости Кимберли Янг (перевод и модификация В. А. Буровой), что из 42 испытуемых 4 человека являются обычными пользователями Интернета, 21 — имеют некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением, 17 — имеют интернет-зависимость. Для сравнения уровня интернет-зависимости у подростков с уровнем ценностных ориентиров использовался критерий Н-критерий Краскела — Уоллиса. Результаты обрабатывались в Statistica 8.0.

Выводы: В результате проведенного исследования были выявлены различия ценностных ориентаций в трех группах с различной выраженностью зависимости от интернета по критериям: Конформность, Самостоятельность, Власть и Безопасность.

Конформность наиболее выражена у группы, члены которой имеют Интернет-зависимость, наименее — у группы, которая имеет некоторые проблемы с увлеченностью Интернетом. P-level = 0,0000, что свидетельствует о достоверности полученных данных.

Самостоятельность наиболее выражена у группы, которая является обычным пользователем Интернет, наименее — в группе подростков, имеющих Интернет зависимость. P-level = 0,0000, что свидетельствует о достоверности полученных данных.

Власть наиболее выражена у группы, которая является обычным пользователем Интернет, наименее — в группе подростков, имеющих Интернет зависимость. P-level = 0,0101, что свидетельствует о достоверности полученных данных.

Безопасность наиболее выражена у группы, которая является обычным пользователем Интернет, наименее — в группе подростков, имеющих Интернет зависимость. P-level = 0,0004, что свидетельствует о достоверности полученных данных.

С целью профилактики Интернет-зависимости у подростков следует развивать их коммуникативные навыки, повышать уровень самооценки, а также снижать уровень их тревожности.

Список источников

1. Алексеева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 5. С. 63–70.

2. Егоров, А. Ю. Особенности личности подростков с Интернет-зависимостью / А. Ю. Егоров, Н. А. Кузнецова, Е. А. Петрова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. Т. 5, № 2. С. 20–27.
3. Ерошкина, Г. М. Личностные особенности Интернет-зависимых подростков / Г. М. Ерошкина, Д. М. Нурписова // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. 2012. № 2. С. 53–57.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие / А. Н. Леонтьев. 2-е изд., стереотипное. Москва : Академия, 2005. 352 с.
5. Петрачевская, Ю. Л. Самоповреждение как одна из форм аутодеструктивного поведения в подростковом и юношеском возрасте / Ю. Л. Петрачевская // Современные подходы психиатрии, психотерапии и клинической психологии к диагностике и коррекции патологии человека : сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, Курск, 30–31 мая 2023 года / сост. И. А. Бельских, отв. ред. Д. В. Плотников. Курск : Курский государственный медицинский университет, 2023. С. 174–176.
6. Петрачевская, Ю. Л. Самоповреждающее поведение (селф-харм): некоторые факторы когерентной этиологии / Ю. Л. Петрачевская // Психическое здоровье. 023. Т. 18, № 9. С. 63–65.
7. Рушина, М. А. Особенности самооценки и самоотношения в юношеском возрасте / М. А. Рушина, А. В. Орлова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 4. С. 35–40.

СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ В ВИРТУАЛЬНЫХ МЕДИА

Грошева Л. И.

Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия; доцент, кандидат социологических наук, malivia@rambler.ru

Аннотация. Представлено исследование, посвященное проблеме конструирования образа дисфункциональной семьи как формы девиантного поведения молодежи. Сформулированы социальные факторы, оказывающие депривирующее воздействие на семейные ценности. Определены основные причины формирования негативных установок ввиду применения характерных манипулятивных приемов и практик. Представлены данные авторского исследования, отражающего изложение образа семьи в системе неформальных средств массового информирования. Отражены наиболее рискованные аспекты конструирования установок на отказ от создания семьи и деторождения.

Ключевые слова: семья, девиантная модель семьи, семейные отношения, молодежь, виртуальная среда

В современном виртуальном пространстве девиация зачастую рассматривается как форма социальной активности, направленная на закрепление собственной социальной роли или статуса. По этой причине негативные тенденции проявляются в различных сферах жизни общества, в том числе в процессе создания семьи. Изменение роли и статуса семейных отношений в свою очередь обусловлены разнонаправленными тенденциями развития социума: рост гендерной неопределенности, повышение установок на индивидуализм и одиночество, рост условий для социальной изоляции.

На качество межличностного взаимодействия влияет изменение длительности и качества социальных отношений, в рамках которых преобладают краткосрочные типы взаимодействия. Постоянная смена моды, трендов, лидеров мнений соответственно вынуждает человека реагировать исходя из двух принципиально различных стратегий: игнорирование изменения, выражающееся в добровольном принятии эксклюзии, или включение в новые установки посредством отказа от

ранее принятых принципов [2, с. 54]. Семейный тип отношений характеризуется длительностью и системностью межличностного взаимодействия, эмоциональной включенностью и материальной взаимозависимостью. По этой причине его адаптация к интенсивным изменениям происходит в относительно умеренном темпе, что приводит к деструктивным аспектам его развития.

Противостояние установок на стабильность семейных отношений и требований к постоянной социальной включенности в профессиональном и карьерном плане приводит к размыванию значимости семейных ценностей. Согласно данным Росстата за 6 месяцев 2023 года было расторгнуто 333 970 браков, что в относительном выражении означает 900 разводов на 1000 заключенных браков [5]. При этом следует подчеркнуть, что в системе причин разводов проявляется тесное взаимодействие объективных проблем и субъективного восприятия ситуации.

Данные исследований З. Х. Коблевой и Н. К. Губжоковой показывают, что современная семья подвергается интенсивному социальному давлению, которое усиливает стрессовый фактор в коммуникации между супругами и снижает мотивацию на вступление в брак в целом [3, с. 88].

Совместное проживание вступает в противоречие установкам индивидуального комфорта и саморазвития. Необходимость согласовывать свои решения с позицией партнера противоречит транслируемым в информационном пространстве идеям о свободе, внутренней гармонии и независимости личности, которые трактуется в наиболее радикальном варианте, обеспечивающим установку на сокращение объема вмешательства в личное пространство со стороны окружающих до возможного минимума [4, с. 142].

Временной фактор определяет необходимость постоянного приложения значительных усилий для поддержания собственной конкурентоспособности как в профессиональной сфере, так и в области межличностных отношений. С одной стороны, высокотехнологичные отрасли, предлагая высокий уровень дохода, требуют от человека постоянного повышения квалификации, которое характеризуется условными параметрами: возможность выполнения конкретного задания, расширение функционала для пакетных видов услуг и пр. Таким образом, рабочее и личное время специалистов данной сферы определяется решением исключительно прикладных профессиональных задач, минимальным поддержанием контактов, не имеющих непосредственного отношения к трудовой эффективности. Соответственно, в таком случае семейные отношения выступают отвлекающим фактором и не имеют под собой достаточных мотивационных оснований.

Односторонний характер социальной статусности семьи и брака также формирует неоднозначность восприятия семейных отношений с позиции гендерной принадлежности. Если в женском сообществе традиционно вступление в брак и рождение детей является более поощряемым, хотя и не обязательным ввиду актуализации подхода равных профессиональных и карьерных возможностей. То в мужской среде подобные установки существенно разнятся в зависимости от профессиональной среды [6, р. 234]. В общегражданском информационном поле семья для мужчины характеризуется неоднозначными свойствами (комфорт, но в то же время риски утраты имущества или права воспитания детей). Однако в военной среде, где профессиональный и карьерный рост так или иначе реализуется для большинства участников в различных формах, брак для мужчины является компонентом личной успешности, а также психоэмоциональной защищенности. В таком случае ориентация на брак имеет не только субъективную направленность, но и поддержку позиции в организационном социуме.

Современная информационная система, представляющая собой совокупность индивидуальных вкладов активных индивидов и сообщества, транслирует те ценности и нормы, которые определяются повышенным вниманием со стороны целевой аудитории. Учитывая большой отклик людей на данные негативного, рискованного плана, авторы и модераторы сообществ подстраиваются под этот тренд с целью сохранения активности аудитории и инвестиционной привлекательности [1, с. 168].

Таким образом, в современном информационном пространстве превалирует информация негативного плана, которая не содержит в себе целевой ориентации на сокращение установок на создание семьи, но косвенно может результировать подобный эффект.

С целью анализа качества и интенсивности депривации семейных ценностей в средствах массовой информации автором статьи был проведен контент-анализ 227 статей в социальных сетях, каналах, досуговых платформах, опубликованных в течение 2023 года. В качестве единиц счета были определены слова и устойчивые словосочетания, единицами анализа выступали маркеры негативных семейных отношений (измена, семейное насилие, раздел имущества и т. д.). Также критерием отбора статей выступал объем: не менее 2000 знаков; количество активных откликов: не менее 300 отметок или 100 репостов; отбирались только те статьи, которые содержали материал негативного содержания.

Следует отметить, что присутствует стирание границ между проблемами семьи и брака. Хотя в описательной части трети статей фигурирует указание статуса семьи (сожительство или официальный брак), в большинстве массивов семейно-брачные отношения рассматривают-

ся как единый комплекс, поэтому те юридические негативные аспекты, которые сопровождают брак (раздел имущества, выплата алиментов) — автоматически переносятся на функциональную особенность семьи. Таким образом, в функционал семьи вносятся те аспекты, которые напрямую не обусловлены ее существованием. В каждой третьей статье наблюдается искажение понятия «гражданский брак», под которым понимается фактическое сожительство и лишь в 7 % статей подобные отношения именовались верным образом. Следует подчеркнуть тот факт, что в статьях, где наблюдается смещение содержания понятия гражданский брак, чаще упоминаются факты невыполнения обязательств в процессе воспитания, равноценного материального вклада в хозяйственную деятельность, раздела имущества и других, которые юридически фиксируются лишь при официальной регистрации брака. Таким образом, это свидетельствует о завышенных ожиданиях людей в системе неформальных договоренностей.

Наиболее востребованной темой (относительно объема откликов) являлись материалы, посвященные измене и свободным отношениям. В целом, данную группу статей можно разделить на два направления: оправдание поведения партнера ввиду изменившихся современных ценностей общества и негативного поведения сожителя или супруга; непосредственная критика поступков, сопровождающаяся описанием эмоциональных переживаний и аффектов. Каждая третья статья этой тематики сопровождается побуждением к отказу от отношений в принципе и декларирует невозможность создания конструктивного союза. К сожалению, данные идеи характеризуются поддержкой сообщества, что можно судить по системе комментирования, где более половины комментаторов разделяют подобную установку и дополняют ее примерами и логической аргументацией.

Невозможность создания крепкой семьи в статьях обуславливается рядом факторов, которые по мере частоты упоминания можно распределить следующим образом: неспособность мужчин брать на себя ответственность и ограничивать свои потребности и поведенческие особенности (увлечение друзьями, хобби, сохранение сексуальной свободы и пр.); неспособность женщин сохранять приверженность одному партнеру, устраняться от требований материального характера и контролировать собственные эмоции; наличие детей как депривирующего фактора межличностных отношений и финансовой независимости обоих партнеров.

Последняя позиция в свою очередь в большинстве случаев сопровождается рефлексивными сожалениями и условными реверсивными оценками (построением жизненного прогноза, если бы дети отсутствовали в жизни конкретного человека или семьи). Более трети статей,

рассматривающих детей как основную причину разрушения семьи и отношений, содержат риторические вопросы и обвинения в сторону условного общества, формирующие положительные установки на деторождение. Каждая пятая статья содержит подобные вопросы относительно близких родственников. Социальное давление, стимулирующее молодых людей вступать в брак (создавать семью) и рожать детей в определенном возрасте, рассматривается как исключительно негативный феномен и расценивается в качестве устаревшей социальной установки, или, что было зафиксировано в 16% статей, в качестве пропаганды со стороны государства.

Характер статей позволил составить список потенциальных потерь молодого человека по результатам вовлечения в семейный тип отношений. Среди материальных потерь обозначались: необходимость соединения бюджета, зависимость от супруга, подотчетность по бытовым тратам, раздел или утрата имущества по факту развода, дополнительные затраты на ребенка. Наиболее значительным недостатком в статьях авторов-мужчин выступала необходимость содержать партнера, обеспечивать процесс ухаживаний, подбирать дорогостоящие подарки на праздники. Женская аудитория демонстрировала нежелательность финансовой зависимости от мужчины, особенно в первые годы жизни ребенка, а также расценивала последнего как причину отказа от личных удовольствий и возможности поддерживать свою внешность и здоровье.

Две трети массива содержали рефлексию после расставания или развода, в то время как оставшаяся часть описывала период кризиса в еще существующих семьях. Кризисный сегмент содержит достаточное упоминание фактов (63,2%) вмешательства родителей и родственников в дела семьи, встраивания родительской системы управления или полное подавление воли одного из супругов. Заслуживает внимания тот факт, что превалирующая доля данных фактов упоминается в статьях авторов-женщин (предположительно исходя из описательной части) — 72,3%. Несмотря на распространенные стереотипические представления о депривации отношений в системе зять-теща — мужчины упоминали об этой проблеме лишь в 10,2% ситуаций.

Потери психоэмоционального плана заключались в утрате свободного времени, возможности реализовывать хобби и специфические интересы, психологическое давление со стороны партнера, стрессы в ходе ссор и семейных конфликтов. Мужчины и женщины в равной степени демонстрировали угнетенное состояние по факту расставания, даже в случае ухода из абьюзивных форм отношений. Различия заключались в оценке семьи с точки зрения наличия детей. Женщины в 73,9% статей рассматривали наличие детей после расставания как причину со-

кращения жизненных возможностей и потенциала, необходимости отказа от карьеры и достаточной материальной обеспеченности. В то же время мужчины рассматривали детей как угрозу манипулятивного воздействия со стороны супруги, что в целом определялось в рамках действующих отношений, так и по мере их окончания.

В указанных статьях депривация семьи проявлялась в аккумуляровании частного негативного опыта, поддерживаемого системой комментариев. В значительной мере источники выражались в достаточно экспрессивной мере, используя категорические высказывания и однозначность формулировок. Во многом полученный опыт экстраполируется на сообщество в целом (все семьи, всех представителей гендера, всех детей), распространяя действие мотивов и поведенческих актов на всю совокупную группу. В изложении материала практически отсутствуют указания на положительные аспекты семьи, а также не представлена гипотетичность изменений установок в будущем или предположение о наличии других ситуаций в семьях. Отсутствие противовеса в информационном пространстве формирует у читателей односторонний взгляд на семью и брак, учитывая тот факт, что описываемый опыт соответствует действительным событиям. Однако вероятность другого исхода событий или другого типа отношений в структуре статей представлена незначительно, что стимулирует развитие установок на отказ от семейного типа отношений.

Список источников

1. Гришанина, М. Ю. Образы родителей и семьи в СМИ: психологические особенности восприятия / М. Ю. Гришанина // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. 2021. № 1(1). С. 167–178.
2. Грошева, И. А. Проблема формирования толерантности в Тюменской области: опыт социологического анализа / И. А. Грошева, И. Л. Грошев // Вестник РУДН. Серия Социология. 2009. № 2. С. 54–62.
3. Кobleва, З. Х. Влияние СМИ на формирование социокультурных ценностей семьи / З. Х. Кobleва, Н. К. Губжогова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. № 2. С. 86–94.
4. Куликов, Л. В. Субъективная картина материнства в российских и зарубежных исследованиях / Л. В. Куликов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 4. С. 135–167.
5. Росстат представляет данные о естественном движении населения // Портал Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/222607> (дата обращения: 05.02.2024).
6. Carbines, M. The Parenting Journey: Daily Parental Management in Families with Young Children / M. Carbines, A. Dickinson, B. McKenzie-Green // Comprehensive child and adolescent nursing. 2017. No. 40 (4). P. 223–239.

СОЖИТЕЛЬСТВО КАК ДЕВИАНТНАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ВИРТУАЛЬНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ

Грошев И. Л.¹, Грошева И. А.²

¹Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия; профессор, кандидат социологических наук, доцент, malivia@rambler.ru

²Филиал Института деловой карьеры в Тюменской области, Тюмень, Россия; заведующий кафедрой, кандидат социологических наук, доцент, grosh@nextmail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме представления семьи и сожительства в системе социальных сообществ и каналов массового информирования. Авторами определены основные причины смешения понятий и системные аспекты отражения феноменов в зависимости от социального контекста. Данные авторского исследования раскрывают подходы к отражению семьи и сожительства, а также гендерную дифференциацию в оценочном восприятии феноменов. Сформулированы базовые социальные риски, характерные для конструирования образа семьи в системе отношений сожительства. Авторами рассмотрена система мотивов и установок, транслируемая посредством виртуальных платформ и каналов, ориентированных на широкий охват целевой аудитории.

Ключевые слова: семья, сожительство, гражданский брак, молодежь, девиантное поведение

Рисковый характер межличностного взаимодействия в виртуальных медиа является высоко востребованным контентом, так как прямо или косвенно затрагивает всех потенциальных читателей и получает наиболее активный отклик в коммуникативном пространстве. По этой причине именно цифровое пространство стало сосредоточением демонстративного девиантного поведения, которое формирует деструктивные социальные установки в молодежной среде. Построение отношений также происходит в системе повышенного объективного риска, который выражен ростом геополитической напряженности. По этой причине молодые люди стремятся сокращать временные рамки планирования и получать результат в минимально возможные сроки. Таким образом, все социальные процессы и межличностные интеракции,

обусловленные длительностью ресурсного включения, трансформируются в более кратковременные акты с меньшим объемом правоотношений [3, с. 72]. Лексическая специфика отображения общественных процессов также претерпевает ряд искажений.

В бытовой практике понятие «гражданский брак» используется для обозначения фактического сожительства мужчины и женщины, не обладающего легитимным закреплением в государственных органах и не создающего правоотношений, защищенных законом. Хотя в ряде ситуаций такой тип межличностного взаимодействия может быть приравнен к официальному браку, суть данных отношений заключена в стихийном регулировании имущественных и личных прав, возникающих в ходе ведения общего быта или воспитания детей. Подобный подход к сожительству в исследованиях практиков объяснялся рядом объективных и субъективных причин.

Е. О. Витковский и О. З. Кузнецова рассматривают соотношение официального брака, сожительства и семьи как способ морально-психологического отделения личности от правовых обязательств и рисков, что также обуславливает характер личного планирования молодежи. Исследователи утверждают, что ориентация на краткосрочное семейное планирование стимулирует молодых людей нивелировать значимость нормативного закрепления, что в их представлении облегчает возможность покинуть отношения по мере ситуативной необходимости [2, с. 179]. Однако в то же время в таком типе взаимодействия молодые люди склонны воспринимать друг друга (в том числе в одностороннем порядке) скорее в качестве деловых партнеров, нежели супругов, что не всегда соответствует признанию наличия семьи.

Позиционирование сожительства как пробного брака или пробной семьи вызывает у ряда ученых существенные разногласия. В то время как часть исследований отражает потенциальную полезность такого типа взаимодействия, позволяющего человеку сформировать более четкое понимание собственных установок, желаний и возможностей [1, с. 59]. С другой стороны, «репетиционная» семья как форма социальной девиации в значительной доле случаев заканчивается распадом, уступая место другим, более институционализированным отношениям в соответствии с изначальной установкой на ее временный характер [4, с. 40]. Соответственно такие отношения могут трансформироваться в социальную привычку, препятствующую формированию стабильной семьи с комплексом прав и механизмов защиты со стороны государства.

С психологической точки зрения сожительство как временная форма взаимодействия может характеризоваться высокой травматичностью для одной из сторон, что может привести к последующей де-

приваации установок на создание семьи и отказу от формирования доверительных межличностных контактов в целом. Эта тенденция также связана с депривацией деторождения и переориентацией на кратковременные связи. Именно нестабильность и высокая изменчивость установок партнеров создает основу декларативной семейственности, в ходе которой не формируются специфические ценности, мировоззрение и поведенческие принципы [5, р. 29].

Тем не менее, в исследовательской практике соотношение сожительства и семьи в восприятии молодых людей остается достаточно размытым, так как ситуация в значительной мере зависит от их субъективных установок, личного опыта и позиции относительно принятия другого человека.

В исследованиях комплексы установок преимущественно рассматривают в поле личностной и субъективной оценки, зависящей от характеристик субъекта, вступающего в подобного рода отношения.

Различия в подходах к соотношению феноменов семьи и сожительства обусловили необходимость проведения авторского исследования с целью определения характера формируемых установок в средствах массового информирования в молодежной среде. Для достижения цели был проведен контент-анализ 227 статей в социальных сетях, каналах, досуговых платформах, опубликованных в течение 2023 года. В качестве единиц счета были определены слова и устойчивые словосочетания, единицами анализа выступали маркеры семьи или сожительства (совместный быт, взаимное принятие, семейные установки и т. д.). Также критерием отбора статей выступал объем: не менее 2000 знаков; количество активных откликов: не менее 300 отметок или 100 репостов. Для анализа отбирались статьи, опубликованные авторами в открытых социальных коммуникативных площадках, ориентированных на широкую аудиторию.

В результате исследования удалось установить высокий уровень корреляции упоминания семьи и сожительства. В среднем в 83,4% случаев описания межличностных отношений в сожительстве так или иначе упоминаются маркеры семейного типа отношений. В то время как обратная тенденция менее выражена. Статьи, посвященные семье, лишь в 19,7% случаев указывали факт сожительства, в то время как 68,4% описывали отношения в рамках официально зарегистрированного брака. Если вторая группа статей в негативном аспекте рассматривала имущественные проблемы и урегулирование порядка воспитания детей, то в статьях о сожительстве превалировали проблемы нестабильности отношений, абьюза и субъективной эксплуатации. Специфичной стороной содержательной структуры этих статей выступало противопоставление позиций партнеров, один из которых предполагал

единство сожительства и семьи, в то время как второй рассматривал совместное проживание в качестве делового соглашения, облегчающего ведение быта и обеспечивающего личный комфорт.

Несколько иная ситуация представлялась в связи с описанием совместного незарегистрированного проживания с наличием совместных детей. В данных условиях наличие семьи признавалось в 72,4% ситуаций, в то время как остальные преимущественно касались раннего ухода одного из партнеров из системы воспитания и содержания ребенка. Отношения, в которых дети отсутствовали, чаще рассматривались в качестве делового партнерства, временного решения проблемы одиночества или взаимовыгодное сотрудничество. Следует отметить, что в статьях авторов женщин превалирует разочарование и осуждение сожительства как социального феномена. Как правило, данная тенденция обуславливалась нежеланием партнера иметь детей, а также стремлением к эмоциональной эксклюзивности и склонности к открытым формам отношений. Среди авторов мужчин более распространено приравнивание сожительства и свободных отношений (58,7% против 32,1% у женщин), в то время как в качестве семьи данный феномен рассматривался только в 18,3% случаев. В качестве аргументов приводится отсутствие нормативных обязательств, пробный характер отношений (для отработки навыков бытового взаимодействия, которое не предполагает эмоционального участия), а также невозможность создать официальные отношения с предпочитаемым партнером. Однако и среди женской аудитории не наблюдается единства в оценках соотношения семьи и сожительства. Хотя в целом, они чаще склонны рассматривать фактическое совместное проживание в качестве семейных связей (36,8%), значительная доля авторов оценивает незарегистрированные отношения как уступку требованию партнера (29,6%) и вынужденную меру в отсутствии других потенциальных предложений (23,1%). Хотя в социальных сетях присутствует женская позиция предпочтительности сожительства, она представлена в сравнительно меньшем объеме нежели установки на одиночество в целом.

В статьях как женщин, так и мужчин, понятие сожитель опускается, вместо него используется понятие партнер (72,8%) и значительно реже супруг/супруга (16,4%). Сам факт сожительства чаще подчеркивается в статьях женщин (62,4%) и в преимущественно негативной коннотации (72,3%). Тем не менее, такие понятия как гражданский муж или гражданская жена в тексте статей практически не используются (9,6%), хотя в системе комментариев частота их упоминания несколько выше (13,7%). Выявленная тенденция позволяет говорить о предпочтении обозначения сожительства как формы семейных отношений нежели как противоположной позиции по отношению к официальному браку.

В зависимости от гендерной принадлежности авторы демонстрируют дифференцированное отношение к сожителю. Если для мужчин эта форма отношений является соответствующей норме и объективной необходимостью в случае удовлетворения личных интересов, для авторов женщин феномен характеризуется высокой степенью неоднозначности и наличием социального осуждения. Наличие детей переводит факт совместного проживания в комплекс неформальных правоотношений, что сопоставляет общий быт и эмоциональную вовлеченность. Однако статьи, сочетающие в себе проблемы воспитания детей и упоминания неофициального совместного проживания чаще посвящены разрушению отношений и диспропорции в системе ожидаемых и реальных поступков партнера.

Учитывая тот факт, что по объективным причинам в отношении воспитания детей правовые и функциональные обязанности распределяются неравномерно, авторы стремятся апеллировать к семье и семейным функциям. Однако для мужчин данный вопрос менее концептуален, что позволяет им соотносить сожителю и открытые (свободные) отношения как нормативное и естественное возможное поведение.

В то время как неформальные медиа пытаются нивелировать официальный брак, молодые люди не склонны в полной мере соотносить сожителю и семью по ряду функциональных ограничений, требующих легитимизации правовой сферы. Гендерная диспропорция в ожиданиях относительно совместного проживания также демонстрирует высокие риски разрушения подобных союзов с высвобождением женщины с ребенком в качестве самостоятельной семейной единицы.

Список источников

1. Аникина, К. А. Проблемы молодых семей и пути их решения в современной России / К. А. Аникина, К. С. Крикун // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 10-2. С. 58–60.
2. Витковский, Е. О. Современное отношение молодежи к семье и браку / Е. О. Витковский, О. З. Кузнецова // *Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ*. 2019. № 6. С. 171–183.
3. Прошева, Л. И. Нивелирование диспропорций в системе «субъект-среда» как фактор преодоления роста деструктивной социальной активности / Л. И. Прошева // *Общество и человек*. 2012. № 1 (3). С. 70–75.
4. Коблева, З. Х. Добрачное сожителю в современной молодежной среде / З. Х. Коблева, И. А. Каратабан, Н. К. Губжокова и др. // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 1. С. 38–42.
5. Copeland, D. B. “It’s Hard Being a Mama”: Validation of the Maternal Distress Concept in Becoming a Mother / D. B. Copeland, B. L. Harbaugh // *The Journal of Perinatal Education*. 2017. No. 28 (1). P. 28–42.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ И ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПОДДЕРЖКА ИЛИ СДЕРЖИВАНИЕ

Дмитриева Е. Е.

Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, Рязань, Россия; старший преподаватель,
кандидат педагогических наук, dmitrieva_ee91@mail.ru

Аннотация. В статье автор делает попытку ответить на вопрос о влиянии цифровых образовательных технологий на развитие самостоятельности мышления обучающихся. Отталкиваясь от идеи о том, что наиболее эффективным методом обучения для развития самостоятельности мышления является метод проблемного обучения, автор выделяет мыслительные операции, которые формируются и развиваются в процессе проблемного обучения. В статье рассмотрены различные технологии обучения в цифровой среде: от видеолекций до запросов искусственному интеллекту. Представлен анализ процесса взаимодействия с представленными технологиями. Автор приходит к выводу, что большая часть цифровых обучающих технологий, копируя мыслительные процессы человека, предлагают уже готовый образовательный продукт и не нацелены на развитие самостоятельности мышления обучающихся.

Ключевые слова: самостоятельность мышления, цифровая образовательная среда, проблемное обучение, анализ, развитие

Для того чтобы ответить на вопрос о том, способствуют ли цифровые технологии развитию самостоятельности мышления или, напротив, сдерживают это развитие, необходимо сначала уточнить, что понимается под термином «самостоятельность мышления», далее, проанализировав психолого-педагогические источники, выделить технологии, оказывающие воздействие на развитие самостоятельности мышления, а затем сопоставить принципы используемых цифровых технологий с принципами технологий развития самостоятельности мышления.

С точки зрения мыслителей эпохи Просвещения, самостоятельность мышления есть возвышение разума над заблуждениями: избавление от суеверий, навязанных религиозных догм и предрассудков (Вольтер, Ж. Ж. Руссо).

В психологии самостоятельность мышления — одно из основных качеств мышления наряду с быстротой, глубиной, широтой, критичностью. Это важное качество, которое помогает увидеть проблему, сформировать собственные мысли относительно ее решения, принять обоснованные решения.

В зарубежной психологии были попытки разделить такие качества мышления, как самостоятельности, критичность и рефлексивность. Так критичность мышления рассматривалась как способ работы с информацией, самостоятельность — как процесс создания нового на основе собственного опыта, вне зависимости от мнения и опыта других, а рефлексивность — как способность осознать значимость собственных действий и мыслей [2].

Однако в реальной жизни данные качества мышления выступают как одно целое. Таким образом, в данной работе под самостоятельностью мышления будет пониматься способность человека критически оценивать информацию, проявлять рефлексии и найти решение, которое наиболее соответствует его собственным ценностям и убеждениям.

Основным методом развития самостоятельности мышления является метод проблемного обучения (Брушлинский А. В., Матюшкин А. М., Махмутов М. И., Оконь В. и др.), при котором знания не даются обучающимся в готовом виде, и для их получения необходимо решить задачу, используя известные способы действия или выработать новые.

Для стимуляции самостоятельности мышления также используются вопросно-ответные технологии. Предлагаемый вопрос должен ставить обучающегося перед необходимостью анализировать имеющуюся у него информацию, синтезировать ее для получения нового знания и давать ей оценку на основе ряда выбранных критериев [1, с. 52].

Особую роль в развитии самостоятельности мышления играет умение работать с текстом. Анализ, интерпретация, краткий пересказ, составление плана, выражение несогласия с идеей автора, подбор аргументов — операции, используемые для развития самостоятельности мышления.

Далее рассмотрим разнообразие образовательных технологий, доступных для использования сегодня.

Дистанционное обучение — это одна из форм существования цифровой образовательной среды. Изначальное «стремление попросту копировать обычные методы преподавания в классе, как правило, за счет видеозаписи лекций» [1, с. 33–34] переросло в попытки выстроить теорию электронного обучения и на ее основе перестроить весь дистанционный образовательный процесс. Особый интерес представляет ор-

ганизация взаимодействия с компьютером, который сегодня способен «отвечать» ученику.

Сторонники бихевиористического подхода предлагают организовать это взаимодействие как систему стимулов: поощрения/наказания. При верном выполнении задания ученик получает положительный отзыв от компьютера и возможность перейти к изучению и выполнению более трудного задания. При допущении ошибки учащийся вынужден вернуться назад: повторить правило и попытаться выполнить задание заново.

Усовершенствованную бихевиористическую концепцию взаимодействия с компьютером предлагают сторонники адаптивного обучения: «Если студент делает что-то неправильно, он может нажать на кнопку «подсказка» и получить хорошо продуманный совет, как лучше решить задачу. Такие подсказки основаны на данных по истории обучения многих студентов. Если студент пробовал решить задачу снова и опять получал неверный ответ, тогда ему давали еще одну подсказку и т. д. Когда он, наконец, решал задачу, ему предлагалась другая похожая» [1, с. 190].

В целом, данные технологии соответствуют концепции проблемного обучения: ставят проблему, без решения которой невозможно перейти на следующий уровень. Однако возникает вопрос: какого вида задания предлагаются обучающемуся. Чаще всего это вопросы с автоматической системой проверки, т. е. тестового характера. В этом случае нарушается правило формулировки вопроса, ответ на который требует знаний фактов, а не синтеза и оценки имеющейся информации.

Сторонники когнитивного подхода предлагают использовать компьютер в качестве первичного анализатора и фасилитатора информации. По мнению когнитивистов, из-за обилия учебной информации происходят «познавательные перегрузки», которые не позволяют поступившей информации быть переработанной оперативной памятью человека и преобразоваться в знания. Задача компьютера — организовывать учебную информацию особым образом: ставить «якоря», выделять главное, структурировать и связывать информационные блоки и т. п. Проблема «информационной перегрузки» действительно существует, и ее предлагалось решать «в ручном режиме»: «учебный материал не перегружен излишними деталями и содержание курса достаточно компактно и логически обосновано» [4, с. 150].

Однако данные технологии фактически устраняют необходимость для обучающегося работать с текстом, тем самым исключают возможности для тренировки самостоятельности мышления. Именно умение работать с информацией: выделить главное, составить план, структурировать — ключевой навык для современного человека. К сожалению,

практика показывает, что, будучи «первичным фасилитатором», программа часто остается единственным, а человек использует подготовленный продукт без критической оценки.

Игрофикация — современный подход к организации дистанционного обучения, ставший весьма популярным в последнее время. Сторонники данного подхода предлагают составлять учебные материалы в форме компьютерной игры, что, несомненно, имеет огромный потенциал для увеличения мотивации обучающихся. Однако существует вероятность переноса внимания на сам игровой процесс, а не на получение конкретных знаний, поэтому эффективность игрофикации как дидактического подхода еще необходимо исследовать.

Одной из наиболее популярных форм дистанционного обучения, объединившей видеолекции, с одной стороны, и ученическую активность с другой, являются MOOK (Массовые Открытые Онлайн Курсы). По определению У. Г. Боуэна, «... Обычно они (MOOK) состоят из видеолекций известных профессоров или экспертов в определенной области, часто связанных с элитными вузами; как правило, видеолекции дополняются рядом задач и/или других заданий, а в некоторых случаях и форумами, на которых студенты могут асинхронно общаться друг с другом» [1, с. 78].

Наличие форумов и площадок для обсуждений могут положительно влиять на развитие самостоятельности мышления.

Каждый участник цифровой образовательной среды оставляет цифровой след. Современные технологии способны не только зафиксировать его, но и проанализировав большой массив цифровых следов обучающихся, выявить особенности мышления, поведенческие паттерны, внешние факторы (способы подачи информации), влияющие на успеваемость. Эти данные уже давно используются в маркетинге. В случае, если программа будет подбирать содержание образования для обучающихся, то тогда нельзя будет в полной мере говорить о свободе выбора и самостоятельности мышления обучающегося.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство современных образовательных технологий не стимулируют развитие самостоятельности мышления, а в некоторых случаях даже мешают этому. Только недостаток знаний или возникшая проблема практического характера может вызвать в человеке желание узнать новое, опробовать непривычный способ действия. Существующие цифровые технологии, призванные обучать человека, нацелены, напротив, на упрощение процесса обучения, ускорения его за счет передачи функций анализа и синтеза информации программе, что не позволяет достичь главной цели образования — развития мышления человека.

Список источников

1. Акимова, Т. А. Вопрос как средство развития мышления. Классификация вопросов / Т. А. Акимова // Kazakhstan Science Journal. 2019. Т. 2, № 8(9). С. 49–64.
2. Боуэн, У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху / У. Г. Боуэн ; пер. с англ. Д. Кралечкина. Москва : Высшая школа экономики, 2018. 224 с.
3. Морохова, О. А. Тенденции формирования самостоятельности мышления обучающихся в зарубежной педагогике / О. А. Морохова // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 222–224.
4. Петрова, Е. Д. Вопросы улучшения учебных планов по высшей математике в военных вузах с целью развития самостоятельности, логического и научного мышления курсантов / Е. Д. Петрова // Вопросы педагогики. 2019. № 10-2. С. 147–150.

**АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ АЛГОРИТМОВ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ДЕТСКОЙ
И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ, ВКЛЮЧАЮЩИЙ
ОРГАНИЗАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ
ДИСТАНЦИОННУЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ**

Ермолаева А. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия; заместитель руководителя Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ermolaevaav@mgppu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ действующих алгоритмов межведомственного взаимодействия, играющих ключевую роль в реализации стратегий профилактики отклоняющегося поведения в среде несовершеннолетних. Рассмотрение эффективности существующих методик и их влияние на своевременное выявление и предотвращение асоциальных проявлений позволит определить возможные направления для оптимизации и улучшения системы поддержки несовершеннолетних, в частности, через инструменты дистанционной психологической помощи.

Ключевые слова: алгоритм межведомственного взаимодействия, система профилактики, асоциальное поведение, дистанционное консультирование, телефон доверия

Современное общество сталкивается с рядом проблем, которые затрагивают интересы и безопасность детей. Такими проблемами могут быть: жесткое обращение с ребенком, злоупотребление детьми психоактивных веществ, суицидальное поведение, систематическая травля, вовлечение несовершеннолетних в деструктивные сообщества и экстремистские организации.

Цель работы детского телефона доверия состоит в том, чтобы предложить детям безопасное и доверительное пространство, где они могут получить помощь и поддержку, находясь в сложной жизненной ситуации. Детский телефон доверия предоставляет возможность для анонимных и неотложных общений, что особенно важно в кризисных и чрезвычайных ситуациях.

На основании данных Общероссийского детского телефона доверия за 2022 год [11] за помощью обратился 1 002 047 человек. Из них 563 442 — дети и подростки, 103 155 — родители или законные представители, 335 450 — иные абоненты. Указанное количество обращений подтверждает актуальность и необходимость совершенствования работы служб, оказывающих дистанционное психологическое консультирование.

Необходимость создания алгоритма межведомственного взаимодействия заключается в том, что эффективное и скоординированное взаимодействие ряда служб и организаций может значительно улучшить условия и результаты работы детского телефона доверия. Алгоритм межведомственного взаимодействия организаций, осуществляющих дистанционную психологическую помощь на территории города Москвы, должен определить процедуры и механизмы сотрудничества, для обеспечения быстрого и эффективного обмена информацией и ресурсами с целью предотвращения и разрешения трудностей или вреда, которые могут возникнуть в отношении детей.

Характерной чертой работы экстренного психолога является ее включенность в более широкую систему специально организованной помощи многих государственных и общественных структур. В ситуации недостатка информационных и временных ресурсов именно четко выстроенная сеть межведомственного взаимодействия профессионалов может стать решающим фактором эффективной и своевременной помощи ребенку или родителю, оказавшимся в критической ситуации.

Существующие алгоритмы межведомственного взаимодействия в профилактике асоциальных проявлений несовершеннолетних акцентируют внимание на комплексном подходе к проблеме. В рамках этих алгоритмов особое место занимают организации, предоставляющие дистанционную психологическую поддержку. Эти организации служат связующим звеном между детьми, подростками, их родителями и профессиональными учреждениями: образовательными организациями, социальными службами, правоохранительными органами.

Дистанционная психологическая помощь позволяет быстро реагировать на возникающие угрозы благополучию несовершеннолетних и эффективно координировать действия различных органов и служб. Однако анализ показывает, что несмотря на наличие технологической базы для эффективного взаимодействия, часто встречаются проблемы в обмене информацией и распределении ответственности между организациями.

Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [10, с. 22], предлагает обобщенную схему межведомственного взаи-

модействия. Эта схема включает последовательность действий, которые помогут абонентам получить нужную помощь.

1. В службу экстренной психологической помощи — детский телефон доверия — обращается абонент, находящийся в трудной жизненной ситуации.

2. После того как консультант изучает проблему клиента, он принимает решение о необходимости организации помощи, которая может выходить за рамки телефонного консультирования.

3. Для эффективного решения проблемы консультант уточняет ее, разрабатывает индивидуальную программу помощи.

4. В рамках программы помощи определяются не только действия, но и субъекты, которые могут оказывать непосредственную помощь: организации, учреждения, специалисты.

Она позволяет не только консультировать клиентов по телефону, но и организовывать широкий спектр помощи, учитывая индивидуальные особенности каждого случая. При разработке программы помощи консультант совместно с клиентом определяет организации, которые активно вовлекаются в процесс помощи и поддержки. Такая синхронизация различных организаций и специалистов помогает обеспечить комплексный и эффективный подход к решению проблем детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

1. В рамках межведомственного взаимодействия в интересах обратившегося ребенка программа помощи имеет определенное направление.

2. Служба детского телефона доверия играет важную роль в оперативном сборе информации о ситуации, возникшей с ребенком.

3. Она также позволяет выявить и классифицировать угрозы, которым подвергается ребенок, учитывая степень их опасности.

4. Более того, служба помогает определить экстренные кризисные и пролонгированные меры и способы защиты ребенка.

5. Она активно инициирует процесс межведомственного взаимодействия в интересах безопасности и защиты ребенка.

Таким образом, программа помощи в рамках межведомственного взаимодействия служит важным инструментом в оказании помощи и поддержки детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Она позволяет эффективно анализировать информацию о ситуации, определять уровень опасности и принимать соответствующие меры защиты. Благодаря службе детского телефона доверия, можно быстро мобилизовать ресурсы и возможности различных ведомств, чтобы обеспечить безопасность и благополучие ребенка. Четко выстроенная система межведомственного взаимодействия решает, в этом контексте,

задачу по объединению ресурсов организаций и учреждений образования, здравоохранения и социального обеспечения, правоохранительных органов и других структур с целью оказания неотложной помощи.

В разных регионах Российской Федерации эта задача решается комплексно, с учетом территориальной специфики.

Содержание и степень конкретизации рассмотренных далее алгоритмов различаются в зависимости от типа документа, если методические рекомендации ориентированы на информирование специалистов, непосредственно взаимодействующих с населением, на местах, то в Постановлениях и Регламентах указаны направления и стратегии взаимодействия, необходимые для административно-управленческого звена специалистов.

Так, в Свердловской области разработаны методические рекомендации, подробно характеризующие регламент внутриведомственного и межведомственного взаимодействия специалистов психологической службы в системе образования [3]. Документ фиксирует формы и механизмы реализации внутриведомственного и межведомственного взаимодействия. Сформулированы цель, принципы, субъекты, функции, порядок, этапы взаимодействия. В частности, к принципам межведомственного взаимодействия отнесены: взаимное признание интересов сторон, паритетность и взаимная ответственность. Совместная деятельность субъектов межведомственного взаимодействия осуществляется в форме Координационного совета, решающего задачи устранения дублирующих видов деятельности, информационного обмена, плана совместных мероприятий.

Для эффективной работы с трудными ситуациями, которые требуют психологической поддержки, создается синергия между разнообразными организациями и экспертами. В основе этого процесса лежит концепция под названием «работа по случаю» [4]. Сущность этого подхода заключается в мобилизации широкого спектра ресурсов, включая человеческие ресурсы, материальные и временные ресурсы, необходимые для реализации специфических задач. Такие задачи могут сильно отличаться по многим параметрам — от общего контекста до длительности и сложности.

Для реализации данных направлений работы в рамках решения комплексных задач необходимо включить куратора случая, а также базовую организацию, которая данный случай будет сопровождать. Кураторы отвечают за разработку тщательного плана действий, включающего:

1. Определение первоочередных задач.
2. Выявление и мобилизацию необходимых ресурсов.

3. Распределение обязанностей среди участников межведомственного процесса.

4. Непосредственное выполнение утвержденного плана действий в рамках случая с несовершеннолетним.

По ходу выполнения плана крайне важно постоянное ведение анализа достигнутых результатов. Это помогает вовремя замечать любые отклонения от заданного курса и, если потребуется, вносить соответствующие коррективы. Неотъемлемой частью процесса является и периодическая коррекция выбранной стратегии, что позволяет гибко адаптироваться к меняющимся обстоятельствам.

Завершение работы со случаем — это не просто формальность, а важный этап, который оценивает всю проделанную работу и уроки, извлеченные из опыта. Заключительный шаг включает сбор и обработку обратной связи, что помогает идентифицировать успешные методы и те аспекты, которые могут быть улучшены в будущем.

В совокупности эти основные этапы проведения психологической помощи составляют цикл работы со случаем, который позволяет специалистам эффективно сотрудничать и решать выпадающие из общего ряда задачи с высоким уровнем профессионализма и организованности.

В процессе анализа сложных случаев в сфере помощи несовершеннолетним экспертами была разработана уникальная система методических рекомендаций. Эта система ориентирована на оптимизацию и улучшение механизмов оказания помощи, предусматривая возможность расширения применения рекомендаций для различных уровней оказания поддержки. Для обеспечения эффективной реализации регламента предусмотрен ряд ключевых этапов:

1. Подготовка и представление самого текста регламента.
2. Настройка партнерских отношений через заключение соглашений о сотрудничестве.
3. Апробация утвержденных процедур в реальных условиях.
4. Мониторинг действий и оценка результатов, полученных в процессе апробации.
5. Коррекция процессов взаимодействий на основе анализа данных.
6. Разработка и внесение предложений для официального закрепления регламента.

Важно подчеркнуть, что каждый из этих этапов требует тщательной проработки и постоянного контроля для обеспечения высокой эффективности в предоставлении помощи. После выполнения необходимых процедур проект регламента подлежит утверждению на заседании Координационного совета, что представляет собой финальный шаг в про-

цессе стандартизации работы по оказанию комплексной психологической помощи и сопровождения несовершеннолетних.

В Свердловской области также разработаны методические рекомендации о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, подробно излагающие перечень ключевых субъектов, условия и сроки организации межведомственного взаимодействия. В приложении к рекомендациям представлены наглядные схемы взаимодействия [5].

В Ямало-Ненецком автономном округе разработано Постановление «Об организации межведомственного взаимодействия при осуществлении деятельности по раннему выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей», а также «Порядок осуществления деятельности по раннему выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей в муниципальном образовании город Салехард» [7]. Данный документ описывает этапы работы, особенно подробно изложены вопросы диагностики причин случая нарушения прав ребенка, процедура разработка и утверждение плана реабилитации семьи и ребенка.

Документ также содержит схематический «Алгоритм работы по раннему выявлению случаев нарушений прав и законных интересов ребенка», формы сопроводительных документов: сигнал об обнаружении признаков случая нарушения прав и законных интересов ребенка, акт оценки безопасности и оценки риска жестокого обращения с ребенком, план реабилитации, план совместных действий родителей и специалистов, постановления об открытии/закрытии случая нарушения прав ребенка, форму мониторинга по раннему выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей.

В Курской области разработан порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в случаях обращений в службу экстренной психологической помощи по «Детскому телефону доверия» с единым общероссийским номером в ситуациях, требующих своевременного вмешательства для сохранения жизни и здоровья ребенка [8]. В данном документе раскрываются основные понятия порядка взаимодействия, перечислены органы, учреждения и иные организации, участвующие в деятельности по раннему выявлению, предотвращению ситуации жестокого обращения с ребенком и нарушения его прав, определен алгоритм работы с «кризисными звонками», поступаю-

щими на детский телефон доверия. На первом этапе происходит выявление кризисной ситуации, консультирование и мотивация на снятие конфиденциальности личных данных, а также информирование о мерах помощи. На втором этапе осуществляется передача информации специалистами службы экстренной психологической помощи в ответственные ведомства.

Предполагается разработка межведомственной программы реабилитации несовершеннолетнего при ситуации жестокого обращения, включающей меры необходимой помощи, с закреплением ответственных должностных лиц и сроков реализации. Также имеются конкретные формы документов: карточка, журнал, индивидуальная программа и план реабилитации.

В Тюменской области информирование населения о деятельности Службы детского телефона доверия осуществляется посредством акций, мероприятий, публикаций в СМИ, организуемых учреждениями образования, социального обеспечения. По направлению и тематике ситуации, которая произошла с несовершеннолетним, формируется состав межведомственной команды из представителей полиции, органов опеки и попечительства, здравоохранения (при необходимости психиатров Центра суицидальных превенций), социальной защиты населения и учреждений образования (психологи, педагоги и родители). К работе также привлекаются волонтерские объединения, в частности «Киберпатруль Тюменской области» [2].

В Челябинской области алгоритм межведомственного взаимодействия службы телефона доверия разработан в рамках системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при выявлении суицидальной попытки [1]. Алгоритм включает перечень вовлеченных организаций, меры и сроки реализации, сопроводительные документы. Субъектами взаимодействия выступают учреждения здравоохранения, полиция и комиссия по делам несовершеннолетних, родители, органы опеки и организации общего и дополнительного образования. Организация психолого-педагогического сопровождения осуществляется психологами управления социальной защиты территориального и регионального уровня, а также педагогом-психологом образовательной организации.

В республике Алтай алгоритм межведомственного взаимодействия затрагивает ситуации профилактики и отреагирования суицидального поведения несовершеннолетних, состоящих в группах деструктивного характера [9]. В данном контексте инициатива по фиксации кризисного случая в основном принадлежит образовательной организации, директор которой информирует ответствен-

ные стороны, проводит организацию сопровождения ребенка и работу с родителями.

В Хабаровском крае налажено взаимодействие с различными ведомственными службами. При поступлении на телефон доверия кризисного обращения консультант по возможности уточняет информацию и передает ее дежурному по УВД. При поступлении звонка из мест заключения информация передается в УФСИН [6].

Таким образом, в работе дистанционных Психологических служб требуется налаживание процессов межведомственного взаимодействия с целью организации оказания кризисной пролонгированной помощи несовершеннолетним, их родителям (законным представителям), по вопросам, которые в рамках одного обращения отработаны быть не могут.

Список источников

1. Алгоритм межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних муниципального образования при выявлении совершения несовершеннолетним суицида или суицидальной попытки : Утвержден постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Верхнеуральского муниципального района от 07.02.2018 № 2/3. URL://<https://verhneuralsk.gov74.ru/verhneuralsk/overview/subordinate/1221.htm>

2. Алгоритм межведомственного взаимодействия по вопросам суицидального поведения несовершеннолетних на территории города Тюмени : Утвержден Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации города Тюмени от 27.05.2020 № 2/2. URL: //http://school41-tmn.org.ru

3. Методические рекомендации «Регламент внутриведомственного и межведомственного взаимодействия специалистов психологической службы в системе образования Свердловской области» / Разработчики: И. В. Пестова, Н. И. Шемпелева и др. Екатеринбург : ГБУ СО «ЦППМСП Ладос», 2020, 33 с. URL: //https://centerlado.ru

4. Вакорина, Л. Ю. Методические рекомендации для образовательных организаций по определению индивидуальной профилактической работы для обучающихся с девиантным поведением /Л. Ю. Вакорина, Н. Н. Васягина, Ю. А. Герасименко и др. Москва : ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. 41 с.

5. Методические рекомендации о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Екатеринбург, 2020. 20 с. URL: //http://uo.adm-ngo.ru

6. Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики Хабаровского края по профилактике суицидальных попыток и суицидов несовершеннолетних : Утвержден постановлением комиссии

по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Хабаровского края 27 сентября 2018 г. № 11. URL: [://http://www.obrazraion.ru](http://www.obrazraion.ru)

7. «Об утверждении «Порядка осуществления деятельности по раннему выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей в муниципальном образовании город Салехард»: Постановление Администрации муниципального образования город Салехард от 13.09. 2022 № 2402. URL: [://https://licey.edushd.ru](https://licey.edushd.ru)

8. «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в случаях обращений в службу ЭПП по «Детскому телефону доверия» с единым общероссийским номером в ситуациях, требующих своевременного вмешательства для сохранения жизни и здоровья ребенка»: Постановление КДН и ЗП администрации Курской области от 20.09.2023 № 14. URL: [://https://www.fecentr.ru](https://www.fecentr.ru)

9. «Об утверждении Алгоритма межведомственного взаимодействия в рамках профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних, состоящих в группах деструктивного характера в ИТС «Интернет»: Приказ Министерства образования и науки Республики Алтай от 21.03.2017 № 162. URL: [://https://ppms-ra.ru](https://ppms-ra.ru)

10. Развитие деятельности детского телефона доверия. Москва : Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2018. 85 с.

11. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: официальный сайт. URL: <https://www.fond-detyam.ru>

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Журавлева У. Л.

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия;
студентка 2-го курса направления «Юриспруденция»,
zhuravlyova.ulya@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние социальных сетей на психологическое состояние детей и молодежи. Представлено влияние регулярного использования социальных сетей на самооценку, уровень тревожности, развитие депрессивного состояния, а также на формирование социальных навыков и межличностных отношений. Рассмотрены рекомендации по сокращению уровня зависимости от социальных сетей для поддержания здорового психологического, а также физического состояния детей и подростков.

Ключевые слова: социальные сети, психологическое состояние, кибербуллинг, зависимость

В современном мире социальные сети (далее — соц. сети) неотъемлемая часть жизни каждого человека независимо от его возраста. Они предоставляют возможность беспрепятственного общения с людьми из разных точек мира, обмена информацией, а также доступ к развлечениям: играм, просмотру фильмов и многому другому. Однако, несмотря на достаточное количество преимуществ, соц. сети также оказывают и негативное влияние на психологическое состояние, в особенности детей и молодежи. Именно данная категория проводит большую часть своего времени в гаджетах, преимущественно в социальных сетях.

Социальные сети — это интернет-платформы, предоставляющие возможность создания своего персонального профиля для публикации контента, общения с друзьями, а также обмена какой-либо информацией.

С каждым годом их популярность среди детей и молодежи возрастает, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, соц. сети позволяют общаться с друзьями и близкими, людьми, находящимися в другой точке мира, а также заводить новые знакомства. Во-вторых, социальные сети — многогранные площадки. Они предоставляют доступ к играм, видео, музыке, различным статьям и многому другому. В-третьих, соц. сети стали новым способом самовыражения. Каждый вправе выразить свою индивидуальность через публикацию фото или видео (не противоречащих законодательству Российской Федерации).

Однако многие не акцентируют внимание на том, что психика детей и подростков является наиболее уязвимой. В детском и подростковом возрасте происходит наиболее интенсивное формирование личности, включая развитие самооценки, самоопределения и установления социальных связей. Стрессовые ситуации, с которыми можно столкнуться в социальных сетях, способны нарушить данный процесс. Кроме того, именно в этот период дети наиболее сильно подвержены влиянию окружающей среды: семьи, школы, друзей. Все они оказывают определенное воздействие на становление полноценной личности, при этом, не всегда положительное. Вследствие этого дети и подростки чаще всего находятся в постоянном напряжении, поскольку психологически перегружены. С этим же неразрывно связан факт, что дети и подростки еще не обладают достаточным опытом для эффективного регулирования своих эмоций, что также заметно отражается на психологическом состоянии.

Все больше увлекаясь социальными сетями, неокрепшая психика данной категории подвергается серьезному воздействию, что провоцирует развитие зависимости. Ребенку или подростку уже тяжело представить жизнь без гаджета. Все свободное время посвящается просмотру различных постов, коротких роликов, играм и прочему. Социальные сети начинают сопровождать каждое действие: поход в школу, прием пищи, даже на прогулках дети продолжают просматривать свои профили [3, с. 13].

В социальных сетях принято показывать исключительно лучшие стороны своей жизни. Ориентируясь на красивую картинку, дети и подростки начинают сравнивать себя с показанным идеалом. Это может привести к чувству неполноценности и недовольства своей жизнью. На фоне этого могут возникнуть проблемы не только с самооценкой, но и с самоидентификацией. Социальные сети искажают представление о реальности, поскольку люди показывают себя в лучшем свете, с использованием различных редакторов и фильтров. Просмотр подобного контента может сподвигнуть, в том числе подростков, менять не только свое поведение, привычки, но и внешность, чтобы достичь идеальной красоты. Впоследствии процесс самоизменения может вызывать дискомфорт, внутренние конфликты и неопределенность у еще не полностью сформированной личности, приводя к затруднениям в определении своих интересов и целей. На фоне этих процессов повышается вероятность развития тревожности и депрессии, а также других психологических проблем [1, с. 84].

Наиболее актуальной проблемой, возникающей у детей и подростков, при использовании социальных сетей является ухудшение коммуникативных навыков и социальных связей. Общаюсь в социальных сетях, пользователи ограничиваются короткими сообщениями или

комментариями, что приводит к потере навыка грамотно и полноценно выражать свои мысли в реальном общении. Кроме того, общение, состоящее исключительно из символов, влияет на способность правильно понимать и выражать свои эмоции. Отсутствие возможности видеть выражение лица, жесты и другие невербальные сигналы собеседника приводит к уменьшению эмоционального интеллекта.

Влияние социальных сетей на детей и подростков имеет последствия в различных сферах жизни. Зависимость отрицательно сказывается на образовательном процессе. Постоянное пребывание в соц. сетях отнимает значительную часть времени, которое можно потратить на подготовку к учебе или саморазвитие, например, хобби. В итоге это приводит к снижению успеваемости и ухудшению результатов.

Важно отметить, что социальные сети влияют как на психологическое, так и на физическое здоровье ребенка. Длительное пребывание в виртуальном мире сопровождается нарушением сна, ухудшением зрения, увеличением уровня стресса, а также развитием депрессивного состояния. Кроме того, дети и подростки в большей степени подвержены кибербуллингу, что также вызывает нестабильное психологическое состояние.

Важно соблюдать баланс между социальными сетями и реальной жизнью. Родители и педагоги могут помочь детям и подросткам научиться управлять своим временем и использовать социальные сети ответственно. Для снижения негативного влияния социальных сетей на психологическое состояние стоит установить ограничение по времени. Выделить определенные моменты в течение дня для использования соц. сетей, например, перерыв дома после школы, или конкретно определить количество часов, проводимое в гаджетах. Такой подход позволит разгрузить психику ребенка, а также освободить больше времени, которое можно уделить учебе, реальному общению или играм с друзьями и родителями [2, с. 68].

Важно помнить, что социальные сети могут быть полезными для общения, однако важно найти баланс между виртуальной и реальной жизнью.

Список источников

1. Ласала, К. Б. Психологическое воздействие сайтов социальных сетей / К. Б. Ласала, Р. П. Галигао, Дж. Ф. Бокекоса // Психологическая теория. 2013. С. 81–86.
2. Пережогин, Л. О. Международная практика использования профилактических программ, направленных на снижение кибернасилия в школьной среде / Л. О. Пережогин, В. Д. Бадмаева, Е. В. Макушкин и др. // Российский психиатрический журнал. 2020. № 4. С. 63–70.
3. Пережогин, Л. О. Патогенетическая модель зависимости от персонального компьютера, видеоигр, интернета и мобильных устройств, обеспечивающих доступ к нему / Л. О. Пережогин // Психическое здоровье. 2020. № 4. С. 11–20.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В СИТУАЦИИ КРИЗИСА ТРЕХ ЛЕТ

Заславская Е. Ю.

Комплексный центр социального обслуживания населения Самарской области, Самара, Россия; педагог-психолог, zaslavek2018@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам психологического сопровождения семьи в период возрастного кризиса трех лет. Автор статьи приводит рекомендации по сенсорному воспитанию и развитию, созданию условий безопасной домашней среды, формированию личностных черт важных для успешности процесса социализации дошкольника. Особое внимание автор уделяет родительской позиции в воспитании дошкольника. Подчеркивается важность психологической грамотности родителей.

Ключевые слова: возрастной кризис, дошкольный возраст, психологическая безопасность, безопасная среда, психологическое сопровождение

В нынешнее время интерес многих психологов во всем мире направлен на изучение особенностей раннего детства. Этот интерес вызван не случайно: известно, что первые годы жизни — период интенсивного развития, закладывание фундамента физического, психического и нравственного здоровья. Также продолжительное время специалистами в области психологии и педагогики исследуются детско-родительские отношения, их роль в становлении и формировании личности маленького человека и его полноценного развития. Данный вид отношений, как и другие его виды, просто невозможны без общения. Общение — это важнейшая составляющая формирования личности ребенка, поэтому его роль сложно переоценить. Оно имеет большое значение в развитии самосознания. Во взаимоотношениях с родителями у детей начинает формироваться представление о себе. Основой и образцом отношения и взаимоотношений в этом возрасте для ребенка становятся родители и члены семьи. Лишь позитивные отношения между ребенком и его родителями, наличие благоприятного микроклимата в семье, поддержка его самостоятельности и признание его как личности могут способствовать благополучному формированию всех сфер личности и физического развития ребенка.

В период кризиса трех лет происходят изменения не только в поведении ребенка и его взаимодействиях со взрослыми, но также видоизменяется позиция и отношение к ребенку родителей, что говорит о благоприятном выходе из кризиса. Психологическое сопровождение родителей на этом этапе станет настоящей помощью, необходимой для благополучного разрешения кризиса и выхода из него, и поможет родителям владеть необходимыми знаниями об особенностях его протекания. Лучше сделать это заблаговременно, т. е. до наступления кризисных проявлений у ребенка. Эти знания помогут родителям занять правильную позицию в отношении своего поведения, в частности, реакции на аффективные вспышки у ребенка. Также помогут выбрать определенную тактику взаимодействия с ним, направляя его поведение, не лишая при этом права выбора самостоятельного решения, и несение ответственности за последствия, связанные с этим решением. Такая позиция говорит о желательности и даже необходимости психологического сопровождения родителей и детей в ситуации возрастного кризиса и о том, что разрешение кризиса будет благоприятным, если пройти этот кризис рядом с ребенком, понимая некоторые психологические особенности его протекания у детей [1, с. 145].

К концу раннего детства, примерно к 2,5–3 годам, у ребенка появляется необходимость в независимости и самостоятельности, а также приобретению новой модели поведения, к которым не все родители готовы и которые часто противоречат их требованиям. Здесь и возникает конфликт интересов, который оборачивается противостоянием ребенка и родителей. Именно в этот период у ребенка начинают проявляться симптомы кризиса трех лет, которые многие родители пытаются подавить, чтобы вернуть предшествующее кризисному поведение их чада, а вместе с тем и свое спокойствие. Но чем дольше и активнее подавление со стороны родителей проявлений нежелательного поведения, тем отчаяннее и сильнее сопротивляется ребенок, показывая свое несогласие с таким отношением к нему и непризнанию его взрослости [7, с. 1].

Цель психолого-педагогического сопровождения — оказание помощи и поддержки в осуществлении поиска и реализации ребенком новых способов сотрудничества со взрослыми, в которых возможно проявление сильных сторон детского «Я»; недопущение закрепления негативных черт личности у ребенка как результата неправильного обращения с ним родителей в этот период; достижение позитивных изменений в эмоциональной сфере ребенка. Для родителей важно понимание особенностей протекания данного кризиса и научение новым способам взаимоотношений с детьми, смягчающим течение данного кризиса.

Основная задача психологического сопровождения в ситуации кризиса трех лет заключается не в преодолении симптомов, а в возможности использовать период кризиса для решения задачи развития ребенка. Успешное течение критического периода заключается в том, что в результате происходит разрешение кризиса, т. е. взрослый выходит из него с помощью новых, более продуктивных способов взаимодействия с ребенком [2, с. 93].

Таким образом, под сопровождением понимается сложный процесс взаимодействия сопровождающего и сопровождаемого, результатом которого является решение и действие, ведущее к прогрессу в развитии последних. Сопровождение может быть определено как помощь ребенку и его родителям в принятии решения в сложных ситуациях жизненного выбора, их поддержка и своего рода наставничество, готовность психолога показать возможные пути выхода из затруднительных ситуаций.

В основе психологического сопровождения лежит реализация потребностей человека в другом человеке, их взаимосвязи [6, с. 134].

Многие родители были бы встревожены, обнаружив, что их дети чувствуют себя нелюбимыми, однако большинство детей сомневаются в том, что их любят безоговорочно. В книге «Как по-настоящему любить своего ребенка» известный автор и консультант доктор Росс Кэмпбелл дает родителям инструменты, необходимые им для проявления любви к своему ребенку способами, которые можно принимать. Он объясняет эмоциональные потребности ребенка и дает советы, которые помогут ребенку почувствовать себя по-настоящему любимым и принятым: это зрительный контакт, одобрение и духовная поддержка [3, с. 102].

Родителям следует помнить: чтобы избежать кризисные ситуации необходимо придерживаться следующих правил:

1. Создайте чувство принадлежности. Чувство связи и приветствия необходимо детям для позитивной адаптации, самоидентификации и чувства доверия к другим и к себе. Построение крепких, позитивных отношений между ребенком и родителями важно для укрепления психического здоровья.

2. Способствовать устойчивости. Невзгоды являются естественной частью жизни, и быть устойчивым важно для преодоления трудностей и хорошего психического здоровья. Связь, компетентность, помощь другим и успешное преодоление сложных ситуаций могут способствовать устойчивости.

3. Развивайте компетенции. Дети должны знать, что они могут преодолевать трудности и достигать целей своими действиями. Достиже-

ние успехов в развитие индивидуальных талантов и интересов помогает им чувствовать себя компетентными и более способными позитивно справляться со стрессом. Социальная компетентность также важна. Дайте ребенку много времени для игр: игра помогает дошкольникам выражать такие чувства, как радость, волнение, гнев или страх. Вашему ребенку может понравиться грязная игра с песком или грязью, или игра на свежем воздухе с большим количеством бега, кувыркания и катания.

4. Обеспечьте позитивную и безопасную среду. Чувство безопасности имеет решающее значение для психического здоровья ребенка. Поощряйте позитивное поведение, такое как уважение, ответственность и доброта. Предотвратите негативное поведение, психи и плач. Играйте с ребенком в игры, в которых нужно научиться делиться по очереди. Когда вы играете, говорите что-то вроде: «Теперь моя очередь строить башню, теперь твоя очередь» или «Ты поделишься со мной красными блоками, а я поделюсь с тобой зелеными блоками». Детям в этом возрасте все еще трудно делиться, поэтому хвалите ребенка, когда он делится [5, с. 273].

5. Поощряйте помощь другим. Дети должны знать, что они могут изменить ситуацию. Просоциальное поведение повышает самооценку, способствует установлению связей, укрепляет личную ответственность и предоставляет возможности для положительного признания. Помогая другим и участвуя в делах, вы укрепляете свою принадлежность к сообществу.

6. Поощряйте хорошее физическое здоровье. Хорошее физическое здоровье поддерживает хорошее психическое здоровье. Здоровое питание, регулярные физические упражнения и достаточный сон защищают детей от стресса в трудных ситуациях. Регулярные физические упражнения также уменьшают негативные эмоции, такие как страх, гнев и раздражение. Готовьте вместе с ребенком: это поможет вашему дошкольнику заинтересоваться здоровой пищей, выучить новые слова и понять математические понятия, такие как «половина», «1 чайная ложка» или «30 минут». Вы можете дать ребенку простые задания, например, приготовить салат или приготовить бутерброды.

Быть готовым реагировать на кризис важно для защиты психического благополучия детей. Ни для кого не секрет, что на формирование черт личности и характера влияет среда, в которой ребенок растет и развивается. Среда рассматривается как совокупность условий существования и человека [4, с. 394].

Домашняя среда — окружение родных и близких людей, та обстановка и атмосфера, которые окружают ребенка в детстве являются для

него целым миром. Благополучное развитие ребенка и приобретение им знаний и опыта зависит от его взаимоотношений и общения с родителями. Домашняя среда, в которой на ребенка регулярно оказывается негативное воздействие в виде грубости, жесткости и жестокости, а также унижения, может оказать негативное влияние на него и стать фактором, способствующим формированию и закреплению у ребенка негативных черт личности. Это подтверждается теоретическими исследованиями личности ребенка.

Маленьким детям может понадобиться ваша помощь, чтобы найти слова выразить то, что они чувствуют. Предложите им слова на выбор, сказав, что грустить, расстраиваться или смущаться — это нормально. Будьте хорошим образцом для подражания, делаясь своими чувствами и объясняя, что вы делаете, чтобы помочь себе почувствовать себя лучше. Поощряйте их выражать чувства через игру, рисование, рассказывание историй или другую творческую деятельность.

Дети так сильно полагаются на нас, чтобы понять, как интерпретировать ужасные события, что нам нужно знать о множестве различных способов, которым они учатся у нас и других взрослых. Они прислушиваются к нашим словам, замечают уровень стресса, который сообщает наше тело, следят за тем, следуем ли мы распорядку дня, и видят, меняем ли мы свой тон или отношение, когда разговариваем с другими. Если мы не можем поддерживать постоянное спокойствие с друзьями или другими взрослыми, мы должны вести эти разговоры наедине, вдали от детей, и желательно, чтобы дети не знали, что взрослые говорят тайно: это только усилит их беспокойство и подорвет чувство безопасности.

Дети в трехлетнем возрасте, испытывающие кризис, переживают социальную перестройку отношений. Раздражительность следует отличать от простого непослушания, а упрямство — от простой настойчивости, ибо причины таких ситуаций могут быть разные, например, социальные или аффективные.

Чтобы избежать кризис 3-х лет следует удовлетворить потребность ребенка в самостоятельности. В этом случае кризис будет проходить в более мягкой форме.

Список источников

1. Гиппенрейтер, Ю. Б. Общаться с ребенком: две книги в одной: [самая эффективная книга по воспитанию детей] / Ю. Б. Гиппенрейтер; Ю. Б. Гиппенрейтер. Москва : Астрель, 2012. 524 с.

2. Егорова, У. Г. Кризис трех лет у детей: работа с родителями / У. Г. Егорова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 93–97.

3. Кэмпбелл, Р. Как по-настоящему любить своего ребенка / Р. Кэмпбелл. Москва : Мирт, 2015. 155 с.

4. Парфенова, Т. А. Психолого-педагогическое сопровождение процесса инкультурации детей с ограниченными возможностями / Т. А. Парфенова // Современные проблемы психологии и образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи : материалы научно-практической конференции (Москва, 18 февраля 2016 г.). Москва : Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2016. С. 394–404.

5. Парфенова, Т. А. Условия психолого-педагогического сопровождения одаренных детей в дополнительном образовании / Т. А. Парфенова, С. А. Семенов // Эффективные модели и практики организации дополнительного образования детей, проживающих в сельской местности, в условиях цифровизации и глобального технологического обновления : материалы Международной научно-практической конференции (Ярославль, 14–15 марта 2022 г.). Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. С. 273–278.

6. Фабер, А. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили / А. Фабер, Э. Мазлиш. Москва : Бомбора, 2020. 336 с.

7. Фомина, Е. А. Кризис трех лет: особенности проявления, советы родителям / Е. А. Фомина // Психологическая газета 2017. № 5. URL: <https://psy.su/feed/6163/> (дата обращения: 11.03.2024).

**ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
СТУДЕНТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ибрагимова Г. М.

Уфимский колледж радиоэлектроники, телекоммуникаций
и безопасности, Уфа, Россия; педагог-психолог, tulibaeva_82@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена существованием проблемы адаптации молодежи на рынке труда, отсутствием развития корпоративных компетенций при построении эффективного поведения молодежи на рынке труда. В работе исследуется подход к психологическому сопровождению профессионального самоопределения студентов образовательных учреждений системы среднего профессионального образования, рассмотрены теоретические основы построения программы, принципы, этапы, компоненты ее реализации.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, профессиональное самоопределение, корпоративные компетенции, трудоустройство

Современный этап развития социальной сферы общества по вопросам организации и содержания профессиональной подготовки и повышения квалификации сталкивается с рядом проблем. Помимо востребованных на рынке труда технических и профессиональных навыков выпускников средних профессиональных организаций, не менее важными для их успешной адаптации на рабочем месте являются социальные и поведенческие навыки: соблюдение трудовой дисциплины (более 51 %) и умение работать в команде (примерно 45 %). Треть выпускников указывают на то, что работодатели также высоко ценят способность к обучению и стрессоустойчивость. Каждому пятому выпускнику колледжа не хватает умения брать на себя ответственность и принимать решения, а также способностей к самообладанию в стрессовых ситуациях. Недостаток специфических навыков, характерных для трети выпускников колледжей, зачастую не позволяет им быстро адаптироваться на рабочем месте и в некоторых случаях приводит к смене работы. [1, с. 59–60].

Все это дает возможность считать, что эти несформированные социально-психологические факторы формируют кризис профессиональ-

ного самоопределения, противоречия «внутреннего порядка», проявляющиеся между единицами сущностных сил «хочу», «могу», «имею», «надо».

Комплексный подход к процессу трудоустройства, построению будущей долгосрочной профессиональной деятельности выпускников, развитию его корпоративных компетенций, эффективному поведению на рынке труда предполагает подготовку и внедрение в воспитательный процесс психологического курса по повышению адаптационных возможностей выпускников СПО.

Согласно исследованиям Сафина В. Ф. центральным новообразованием юношеского возраста является не только профессиональное самоопределение, а осознанный выбор жизненной сферы, который при соответствии значимой цели является узловым моментом и поворотным этапом в самоопределении личности [2, с. 51].

Разработка и составление программы психологического сопровождения студентов в учреждениях СПО определялись рядом противоречий, выделенных Н. У. Заиченко, которые, по ее мнению, лежат в основе самоопределения юношества:

1) При высокой значимости смысложизненных проблем юношество практически не имеет референтных лиц для обсуждения данных вопросов (узкий диапазон доверия). Это обуславливает внутреннюю конфликтную ситуацию, так как доверительное обсуждение своих жизненных проблем, смысла жизни и ценностей — одно из необходимых условий самопознания и определения своей жизненной позиции;

2) При пассивности самореализации указание на собственную активность в представлениях о жизненном успехе также является противоречием самоопределения юношества;

3) При высокой ценности активных способов овладения действительностью и вхождения во взрослую жизнь (учеба, овладение профессией, творчество) уровень практической самореализации в этих областях не столь высок;

4) В ценностной проекции будущего, по сравнению с настоящим, снижена значимость потребности в осмыслении жизни и существенно повышена значимость социального статуса;

5) Факторный анализ показал, что по отношению к будущему у юношества преимущественно позитивная, но несколько неустойчивая позиция, что свидетельствует об определенной сформированности способности к саморегуляции, о наличии некоторой зависимости от внешнего окружения и отсутствия желания управлять собственными эмоциями, поведением, настроением;

6) Анализ выбора профессии выявил ориентацию на социально значимые признаки профессии при отсутствии стремления к профессиональной реализации [2, с. 205].

Последнее противоречие подкрепляется изменениями в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 04.08.2023), изменение пункта 2 статьи 2 «воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства...» [3].

Именно поэтому, важно формирование трудового воспитания в профессиональном самоопределении юношей и девушек, как основного критерия развития нравственной деятельности, структурирующей ценностные ориентации, уровень притязаний и самооценку, процесс целеполагания.

Анализ научно-психологической литературы показывает многообразие подходов к исследованию психологического сопровождения в профессиональном самоопределении. Наиболее полно теоретические основания понятия сопровождение представлены в работах Э. Ф. Зеера [4], который под психологическим сопровождением понимает целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального становления личности. Цель психологического сопровождения — полноценная реализация профессионально-психологического потенциала личности и удовлетворение потребностей субъекта деятельности, а результат психологического сопровождения профессионального становления — профессиональное развитие и саморазвитие личности, реализация профессионально-психологического потенциала персонала, обеспечение профессионального самосохранения, удовлетворенность трудом и повышение эффективности профессиональной деятельности.

Таким образом, психологическое сопровождение, по мнению Э. Ф. Зеера, — это технология, основанная на единстве четырех функций: диагностики существа возникшей проблемы, информации о проблеме и путях ее решения, консультации на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы, первичной помощи на этапе реализации плана решения. В его исследованиях подробно раскрываются функции специалиста психолога на каждом этапе профессионального становления человека. Основная цель данного сопровождения заключается в поддержании процесса профессионализации личности

на уровне социально-профессиональных требований, на основе психологической помощи субъекту труда, а также на основе использования различных форм воздействия на него в ходе профессионализации. С позиций субъекта труда цель психологического сопровождения состоит в самореализации его потенциала и удовлетворении потребностей [2–3; 6].

Программа психологического сопровождения студентов направлена на формирование коммуникативных, перцептивных сторон личности, с целью познания, самопрезентации; развитие деятельных представлений, с направленностью на самореализацию; развитие поведенческой саморегуляции, характеризуемой направленностью на саморазвитие с преобладанием когнитивного аспекта, способностью самоизменений, ведущих к возникновению или освоению новых способов действий.

Психологическое сопровождение студентов СПО может осуществляться в различных направлениях: диагностика, коррекционно-развивающая деятельность, профессиональное консультирование, просвещение, профилактика.

Основные принципы программы психологического сопровождения являются:

- единства личности и профессионального развития будущего специалиста;
- принцип равнозначности;
- принцип комбинаторности;
- принцип адаптивности;
- принцип многофункциональности [5].

Структура программы психологического комплекса включает в себя следующие разделы с темами:

РАЗДЕЛ 1. СПЛОЧЕНИЕ ГРУППЫ

Тема 1. Моя группа — моя опора

Помочь участникам группы лучше узнать друг друга, обратить внимание участников группы друг на друга, объединив их соревнованием в партнерских отношениях, освоить активный стиль общения в группе, сократить дистанцию в общении, развивать навыки концентрации внимания на партнере, интеграция группы за счет осознания быть постоянно включенными в совместную деятельность. Феномены группового влияния: социальная леность, социальная фасилитация, деиндивидуализация, влияние меньшинства, огруппленное мышление, групповая поляризация.

Внушение (суггестия), эмоциональное заражение, убеждение как социально-психологические явления.

Групповая сплоченность. Сплоченность как межличностная аттракция. Сплоченность как результат мотивации группового членства. Сплоченность как ценностно-ориентационное единство членов группы.

Тема 2. Мы группа – мы команда

Социально-психологической адаптация к новому коллективу, т. е. вхождение, «вживание» в систему иных взаимоотношений, нахождение, занятие в новой среде определенного статуса, самоутверждение в ней.

Для успешной адаптации важно создать положительный эмоциональный фон, условия для активной жизнедеятельности, доброжелательные взаимоотношения как между учащимися, так и между учащимися и педагогами, учащимися и классным руководителем. Улучшение социально-психологического климата, формирование позитивных групповых норм общения важны не только для повышения сплоченности класса, развития коллектива как целостного группового субъекта, но и для успешной учебной деятельности.

Групповая динамика и ее аспекты: цели, нормы, роли, сплоченность, напряжение, фазы.

Нормативное поведение в группе. Типы норм. Структура социальной власти и влияния в малой группе. Типы социальной власти. Лидерство и руководство. Стили руководства: поведенческий, ситуационный подходы. Феномен группового давления.

Групповая сплоченность. Сплоченность как межличностная аттракция. Сплоченность как результат мотивации группового членства. Сплоченность как ценностно-ориентационное единство членов группы.

РАЗДЕЛ 2. Я И МОИ ЧУВСТВА, ЭМОЦИИ

Тема 3. Планета чувств

Расширения знаний об эмоциональной сфере. Информирование о видах и функциях эмоций, особенностях их проявления и переживания. Создание условий для улучшения понимания учащимися своего эмоционального состояния, причин его возникновения и возможных способов совладания с ним, а также осознания влияния эмоций на отношения с другими людьми, и на другие жизненные сферы.

Тема 4. Стресс, дистресс, эустресс

Информирование о понятии стресс, видах, стадиях, причинах. Стрессоустойчивость как фактор повышения эффективности работы. Эмоциональное выгорание. Копинг – процесс. Копинг – поведение. Методы психологической саморегуляции.

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ

Тема 5. Тайм — менеджмент или умение управлять своим временем

Познакомить учащихся с понятием времени, тайм-менеджментом. Персональное ощущение времени. Научить детей более эффективно использовать время. Повысить личную эффективность, позволяющую добиваться больших результатов и достигать значимых целей при меньших затратах времени и энергии. Определение цикла действия.

Тема 6. Личный и учебный хронометр

Проанализировать эффективность использования времени и познакомить учащихся со способами успешной организации своей работы. Составление хронометража. Обсуждение причин неэффективного использования времени. Антивремя, поглотитель времени. Правило Парето и матрица Эйзенхауэра.

РАЗДЕЛ 4. ЦЕННОСТИ, ЦЕЛИ, ВЫБОР

Тема 7. Ценностные ориентации. Цели. Целеполагание

Развитие представлений о собственных психологических возможностях, потребностях, интересах, ценностях. Центральное личностное новообразование, направленность личности. Мотивы деятельности. Внутренняя регуляция в когнитивном, эмоционально-волевом поведенческом уровне. Организация как открытая система. Элементы организации: цели, ценности, структура, технологии. Цели организации: миссия и видение. Структура: линейная, функциональная, адаптивная.

Тема 8. Ценности и жизненное пространство. Выбор будущего

Формирование личности. Чувство взрослости как личностное новообразование подросткового возраста.) Становление Я-концепции. Самооценка, уровень притязаний. Чувство собственного достоинства. Потребность в самовоспитании и самосовершенствовании. Формирование идентичности.

Особенности нравственного развития. Развитие волевой сферы. Самовоспитание в подростковом возрасте. Становление личностной зрелости и готовность к самоопределению. Развитие временной перспективы и трансперспективы. Личностная зрелость. Потребность смысла жизни. Формирование мировоззрения, жизненной философии.

Тема 9. Постановка жизненных целей

Целеполагание. Тренинг постановки целей. Формирование мотивации и навыка постановки жизненных целей. Самоопределение (личностное и профессиональное). Постановка жизненных целей, учебно-профессиональных. Длительная временная перспектива. Построение; структурирование, определение своего будущего.

РАЗДЕЛ 5. МОТИВАЦИЯ НА УСПЕХ

Тема 10. Формула успеха

Коммуникативные умения, навыки, чувство самодостаточности, ответственности. Понятие “успех”, диагностика потребности в достижении успеха, формирование навыка построения позитивных жизненных целей. Цель. Мотивация. Прошлые успехи. Избегание неудачи. Ресурсы достижения. Достигнутый прогресс. Личностная социальная поддержка.

Тема 11. Стратегия выбора. Формулирование цели

Формирование адекватной самооценки и уверенного поведения. Преодоление страхов и тревожности; приобретение навыков работы в группе, сплоченности и взаимопомощи. Обучение способам эмоциональной саморегуляции (снижение напряжения, волнения, нервозности), умению контролировать свои эмоции и чувства. Мотивация на учебу.

Формирование позитивных жизненных целей, преодоление препятствий на пути к достижению цели. Целеустремленность. Успех жизненного выбора. Внутренние ресурсы.

РАЗДЕЛ 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ

Тема 12. Разрешение конфликтов в общении, навыки медиаторства

Формирование компетенций в соответствии с трудовыми функциями специалиста в области медиации. Программа позволит слушателям оказывать посредническую помощь в урегулировании конфликтов и согласовании интересов с углубленным пониманием психологической составляющей разногласий.

Тема 13. Изучение ситуаций психологической, физической, моральной травли, психокоррекция буллинга, боссинга, прессинга

Ознакомление с агрессивным поведением, видами, факторами риска. Рассмотрение навигатора профилактики девиантного поведения. Изучение практических технологий, методов, приемов, техник по работе с агрессорами и их жертвами.

Программа психологического сопровождения студентов СПО раскрывает следующие факторы смысложизненных представлений юношества: коммуникативные, направленные на когнитивные, перцептивные стороны процесса общения; деятельностно-практические, направленные на самореализацию, достижение целей; рефлексивные, направленность на саморазвитие, самоизменение.

Психологическое сопровождение студентов в профессиональной образовательной среде открывает перспективы разрешения многих

проблем практического характера: развитие профессионального самоопределения, через формирование стойкого познавательного интереса к решению корпоративных задач, осознание личностной и профессиональной значимости приобретаемых компетенций.

Список источников

1. Анисимова, К. В. Выпускники среднего профессионального образования на российском рынке труда: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2023 г. / К. В. Анисимова, А. А. Владимирская, Ф. Ф. Дудырев и др. Москва : Высшая школа экономики, 2023. 148 с.

2. Сафин, В. Ф. Самоопределение личности: теоретические и эмпирические аспекты исследования / В. Ф. Сафин. Уфа : Гилем, 2004. 258 с.

3. «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» : Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ. URL: <https://normativ.kontur.ru>

4. Гурина, И. А. Профессиональное самоопределение и трудоустройство обучающихся профессиональных образовательных организаций / И. А. Гурина, З. А. Болатова // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. С. 63–70.

5. Поваренков, Ю. П. Сопровождение профессионального развития личности / Ю. П. Поваренков, Н. А. Баранова, Е. Л. Бусыгина // Журнал Академическая психология. 2016. № 2. С. 31–37.

6. Федоров В. М., Глущенко М. Е. Современное состояние, проблемы и перспективы развития профессиональных образовательных организаций России. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 102–108.

**ФАКТОРЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ЗАПОДОЗРИТЬ
ЖЕСТОКОСТЬ (СЕКСУАЛЬНОЕ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЕ)
ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕБЕНКУ**

Кудрявцева Е. Г.

Городской центр психолого-социального сопровождения «ИНДИГО»,
Уфа, Россия; психолог, начальник отдела психологической помощи,
orp.indigo@mail.ru

Аннотация. Актуальность написания статьи вызвана повышением уровня жестокости (сексуального злоупотребления) в семьях. В статье раскрываются внешние и внутренние факторы жестокого обращения в семье. Статья полезна будет родителям и педагогам для профилактики жестокого обращения в семье и укрепления психологического здоровья. Указан примерный комплекс мероприятий для обеспечения психологической безопасности ребенка.

Ключевые слова: насилие, факторы жестокости, сексуализированное поведение несовершеннолетнего

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, профилактика насилия над детьми — это широкий круг мер, которые включают в себя предупреждение насилия: информирование, обучение и т. д.; идентификацию пострадавших от насилия детей; спасение детей и оказание им экстренной медицинской и психологической помощи; последующая реабилитация детей и меры, направленные на предотвращение повторного насилия; наказание и исправление лиц, совершивших насилие в отношении детей.

Жертвами насилия чаще становятся дети, которые имеют неопределенные отношения в семье — нет ясности границ в общении, «родитель за все отвечает»; нет опыта доверительных отношений, гендерной (половой) определенности; негативное восприятие противоположного пола, негативный опыт общения.

Мы, взрослые, можем научить детей как эффективно обезопасить себя от насилия и научить правильно справиться с насильственным опытом, если он уже был. Дети лучше всего защищены, если знают о возможных опасностях, знают, как справиться с этой проблемой, и знают, где найти помощь. Личная безопасность так же важна, как любые другие правила безопасности, которым мы учим детей. Ребенок сам не начнет задавать вопросы о прикосновениях. Некоторые родите-

ли опасаются, не спровоцируют ли разговоры о сексуальном насилии интерес и желание ребенка поэкспериментировать с прикосновениями сексуального характера. Это не так.

Во-первых, правила безопасности и информация о сексуальном насилии не требуют детальных описаний половых актов. Точно также, как мы учим детей смотреть налево и направо, прежде чем перейти дорогу, чтобы ребенка не сбила машина, но не погружаемся в кровавые подробности того, как выглядит человек, когда его сбивают, мы можем научить детей правилам безопасности относительно прикосновений, не описывая половых акты. Дети должны знать, что это потенциальная опасность для жизни. Образованный и информированный ребенок — это ребенок, находящийся в безопасности.

Иногда родители боятся, что разговоры о прикосновениях к интимным частям тела и других типах сексуального насилия испугают детей. Такая обеспокоенность отражает страх скорее самих родителей, нежели детей. На самом деле то, как дети представляют себе сексуальное насилие, часто может быть гораздо хуже реальности. Когда детей спрашивают, что такое, по их мнению, насилие, они часто описывают жуткие сценарии, такие как похищение, убийство.

Необходимо помочь заменить ребенку это неверное представление более реалистичной информацией, которая поможет им защитить себя. Важно научить ребенка правилу «трех шагов»: «Нет. Уйди. Расскажи». Если с ним произойдет ситуация нежелательного контакта — он имеет право сказать «нет», уйти от сексуализированного контакта, рассказать об этом неприятном контакте авторитетному взрослому, чтобы получить необходимые ему защиту, заботу, поддержку.

Признаки нормального сексуального поведения: поведение является проявлением любопытства или потребности в информации; дети относятся к одной возрастной группе и равны по уровню физического развития; дети действуют на добровольной основе; игра на сексуальную тему происходит между детьми, которые участвуют и в других совместных играх, дружат; если взрослые застают детей за такими действиями и велют прекратить, дети так и поступают или, по крайней мере, временно прекращают свои действия, пока остаются на глазах у взрослых; будучи застигнутыми за игрой на сексуальную тему, дети могут испытывать смущение, но не выражают глубоких негативных эмоций, таких как гнев, тревога, вина или стыд; нормальные проявления сексуальности у детей безобидны и спонтанны.

Дети до 4-х лет — систематически прикасаются к себе, даже неосознанно, разглядывают других детей, интересуются различиями половых органов у мальчиков и девочек, пытаются посмотреть на людей, когда

они обнажены, проявляют интерес к туалетной теме (рассматривают содержание горшка и т. д.). Играют в доктора, папу-маму. Но если ребенок пытается уложить под себя другого ребенка, то речь идет уже про сексуальное поведение (присутствует повод обратиться к психологу).

Дошкольники (3–7 лет) трогают свои половые органы, находясь дома; трогают грудь; трогают свои половые органы на публике; мастурбируют рукой. К 5-ти годам уже можно рассказывать ребенку, что когда мама и папа живут вместе, то у мамы может появиться ребенок в животе.

5–7 лет — первые пробы сексуализированного опыта, осознанное касание к себе, ребенок задает вопросы о своем теле и своих органах, об отправлениях. С одной стороны, и интерес, с другой стороны, и избегание к детям противоположного пола. Ролевые игры в маму-папу, лобызание, поцелуи, появляются слова «секс», комбинации из пальцев.

Младшие школьники (7–10 лет) делятся на «лагеря» девочек и мальчиков; проявляют интерес к противоположному полу; задают вопросы о возможностях зачатия, половых органах мужчин и женщин; предпринимают попытки увидеть изображения обнаженных людей, например, в интернете; знают о сексе; говорят о действиях сексуального характера; трогают половые органы, находясь дома.

В таком возрасте важно говорить о правиле «маечка-трусики» (у меня была такая публикация) — там, где находится маечка и трусики, то никто не может трогать ребенка, кроме мамы и доктора в присутствии мамы. Надо объяснять, что есть плохие люди, которые могут нарушать это правило, то тогда надо об этом сказать маме.

8–9 лет и до 14 лет — исследовательское взаимодействие первой любви, прикосновение к своим гениталиям и гениталиям других детей, мастурбация, имитация полового акта в одежде, сексуальные провокации и эксперименты. Если ребенок заявляет, что, например, девочке нравится девочка, то родители, будьте спокойны — это нормально — это период эксперимента. К норме относится фотографирование ребенком себя раздетым в душе (в том числе половых органов) — это тоже эксперимент и способ узнать себя.

Подростки 11–13 лет проявляют интерес к противоположному полу; к физиологии противоположного пола; интересуются изменениями своего тела; ищут соответствующую информацию в интернете, испытывают влюбленность.

Подростки 14–16 лет определяют с половой идентичностью, ищут информацию о сексе в интернете; имеют представление об инфекциях, передающихся половым путем, знают о безопасном сексе; смотрят сексуальные фотографии или фильмы; изучают собственные половые

органы; общаются со сверстниками на темы, связанные с сексуальной жизнью; мастурбируют.

Главное, объяснять детям, что фотографии не стоит абсолютно никому отправлять, к примеру, даже подружкам или друзьям, показывая свой «целлюлит» или волосатость своих ног. Желательно объяснять своему подростку, что такие фото не нужно хранить в памяти своего телефона.

К 16 годам — начало половой зрелости. Важно родителям вести разговор о защите своего здоровья от заболеваний, передающихся половым путем, нежелательной беременности и т. д.

Норма переходит в ненорму, когда родители начинают на нормальном сексуализированном поведении детей заикливаться. В том случае, когда родители запрещают, ругаются, критикуют, происходит импринтинг (закрепление). Чем больше родитель эту историю игнорирует, тем быстрее ребенок из нее выходит.

Все перечисленные виды поведения не являются поводом для беспокойства, конечно, если нет признаков, свидетельствующих о возможном сексуальном насилии.

Каковы причины ненормального сексуализированного поведения?

Причиной может быть недостаток информации о своем теле. Можно рекомендовать родителям купить ребенку атлас с картинками человеческого тела или макет для изучения и помочь ребенку с изучением этого вопроса.

Сексуализированное поведение как способ сброса напряжения, тревожности, которое, в том числе:

- а) может быть вызвано дефицитом родительской любви и внимания,
- б) реакция на обиды и пренебрежение его потребностям,
- в) нахождение ребенка в стрессе и реакция на одиночество.

Как способ привлечения внимания (демонстрация попы или половых органов или якобы именина опыта половых контактов). В этом случае психолог поможет скорректировать поведение ребенка.

Можно рекомендовать родителям понаблюдать за ребенком и ни в коем случае его не стыдить. Также в подобных ситуациях родителям необходимо переключать внимание ребенка и говорить: «Я понимаю, что так сбрасывают напряжение и т. д., но давай подумаем, как можно еще сбросить напряжение».

Хорошо проводить релаксационные мероприятия, например, ванна с солью, с травами, массаж, намазывание ребенка кремом. Родителям важно учить ребенка правилам поведения, изучать свое тело, соблюдать гигиену (профилактировать дерматиты, не носить тесную одежду

и т. д.), вовремя лечить заболевания мочеполовой системы (необходимо консультироваться у педиатра, детского гинеколога, андролога).

Что же является ненормой сексуализированного поведения?

Проявление у несовершеннолетнего сексуализированного поведения является отклонением от нормального поведения, свойственного возрасту ребенка.

У дошкольников и младших школьников сексуализированное поведение проявляется как несоответствующие возрасту сексуальные знания, часто сказанные невзначай; рисунки на явно сексуальные темы (например, сцены полового акта); сексуальное взаимодействие с другими людьми (например, сексуальная агрессия по отношению к детям младшего возраста, сексуальные предложения сверстникам или старшим, трение половыми органами о тело взрослого); имитация сексуальных действий с животными или игрушками; открытая, часто повторяющаяся мастурбация или мастурбация при помощи предмета; имитация полового акта и соответствующих звуков.

Сексуализированное поведение у подростков включает сексуальное преследование сверстников; вовлечение в сексуально окрашенные разговоры и игры других детей; несоответствующая возрасту осведомленность о сексуальных отношениях; сексуально «провоцирующее» поведение, частая смена половых партнеров; предложение сексуальных услуг. Принуждение других детей к оральному сексу, мастурбации и проникновением пальцев и приставанием к младшим детям. Это преждевременная демонстрация сексуализированного поведения, которая выражается в сексуальных действиях, жестах, например, оголение груди; в использовании специфических выражений, раздевании другого ребенка, присутствие ребенка в сексуальных играх с ровесниками или младшими детьми. Навязчивая мастурбация или озабоченность на тему секса. Выполнение действий сексуального характера в общественных местах (в том числе в сети Интернет). Проявляет заинтересованность в сексуальном контакте со взрослыми, со старшими детьми или с животными. Часто говорит, что у него есть «секрет».

После сексуального злоупотребления могут появиться нарушения в поведении ребенка: агрессивность, вспыльчивость по отношению к окружающим, негативизм, отказ от коллективных игр, демонстративность, утрирует свои движения взрослых и сверстников, эмоциональная отгороженность, избегает смотреть в глаза, «псевдоглухота», не выполняет просьб, обидчивость (эмоциональная неустойчивость), конфликтность (провоцирует конфликт, не учитывает интересы других), нерешительность (отказывается от инициативы), «дурашливость» (дурчится, замечания не влияют на изменения поведения), ненорматив-

ные (не возрастные) страхи, тревога, скованность, неловок в новой ситуации, заторможенность (темп действий замедлен), эгоцентричность, избегание умственных усилий, дефицит внимания, двигательная расторможенность (гиперактивность), сниженная работоспособность (умственная), пониженная работоспособность (физическая истощаемость), речевая расторможенность, непонимание простых/сложных словесных инструкций.

Несовершеннолетний проигрывает сцены насилия в сюжетно-ролевой игре с игрушками; отражают травматический опыт в своих рисунках. Можно выделить следующие признаки наличия сексуализированного насилия по рисункам детей: ребенок рисует человека обнаженным; путается в изображении пола или рисует человека другого пола; преувеличивает отдельные части тела, например, рот, в ситуации, где имело место оральное сексуализированное насилие; пропускает отдельные части тела; ребенок испытывает трудности в изображении фигуры человека (вместо него может нарисовать животное).

Родители должны обращать внимание на следующие особенности в поведении ребенка, которые могут свидетельствовать о сексуальном насилии по отношению к нему: внезапная замкнутость, подавленность, изоляция, уход в себя; сильная реакция испуга или отвращения в связи с физической близостью определенного взрослого; отказ ребенка раздеваться, чтобы скрыть синяки и раны на теле; демонстрация «взрослого» поведения, интерес к вопросам секса; ребенок много времени проводит в семье знакомых, одноклассников, соседей, не стремится домой после школы; прогулы занятий в учреждении образования, внезапное изменение успеваемости.

Также важно обращать внимание на физические индикаторы сексуализированного насилия у детей, такие как травмы и расстройства, от повреждения генитальной области до хронических болей внизу живота и других признаков.

Особенности поведения родителей или лиц их заменяющих, позволяющие заподозрить жестокость по отношению к ребенку: противоречивые, путаные объяснения причин травм у ребенка и нежелание внести ясность в произошедшее. Нежелание, либо позднее обращение за медицинской помощью или инициатива обращения за помощью исходит от постороннего лица. Обвинение в травмах самого ребенка. Неадекватность реакции родителей на тяжесть повреждения, стремление к ее преувеличению или преуменьшению. Отсутствие обеспокоенности за судьбу ребенка. Невнимание, отсутствие ласки и эмоциональной поддержки в обращении с ребенком. Обеспокоенность собственными проблемами, не относящимися к здоровью ребенка. Рассказы о том, как

их наказывали в детстве. Признаки психических расстройств в поведении или проявление патологических черт характера (агрессивность, возбуждение, неадекватность и пр.).

Может быть сложно определить, что ребенку пришлось столкнуться с насилием, для этого есть несколько причин.

Дети находятся в уязвимом и зависимом положении от взрослых людей рядом, и насильники пользуются этим.

Зачастую насильник обладает большой властью над ситуацией. В большинстве случаев преступление совершает человек из близкого круга, может быть его родственником или другом семьи.

Дети могут не понимать, что это насилие, что им причинили вред, или уверены, что все происходящее — это форма заботы о них со стороны взрослого или что это такая игра.

Дети часто думают, что каким-то образом заслуживают насилия, а окружающие их близкие люди не вмешиваются, потому что и так знают об этом и согласны.

Дети могут испытывать чувство вины, неловкости и стыда (например, за то, что ребенок испытывал приятные ощущения при стимуляции).

Дети могут столкнуться с чувством беспомощности из-за неспособности остановить происходящее.

Иногда они боятся, что им не поверят или их накажут. Бывают ситуации, когда вместо поддержки ребенок сталкивается с неуместными вопросами или даже обвинениями в случившемся.

Насильник может убедить ребенка в том, что обращение за помощью приведет к ухудшению ситуации, например, насилию в отношении других членов семьи. Это может быть особенно актуально в тех случаях, когда преступник обладает несоразмерно огромной властью.

Часто родители стремятся «не выносить сор из избы» и скорее забыть о насилии, с которым столкнулся ребенок. Они могут считать, что если о насилии станет известно окружающим, это разрушит семью. Иногда они думают, что ребенок сможет оставить ситуацию в прошлом и жить дальше, и для этого нужно делать вид, будто ничего не произошло, избегать разговоров об этом. Такое поведение родителей может навредить пострадавшему ребенку, обесценить его переживания и опыт.

Действия специалистов при выявлении косвенных признаков насильственных действий по отношению к несовершеннолетнему: заметив отклонения от нормы в поведении у ребенка, не стоит в резкой и грубой форме «разоблачать» его, чтобы не напугать и не позволить ему, из страха быть наказанным, закрыться. Его закрытость существен-

но затруднит диагностику его состояния и причины случившегося. Ребенка обязательно нужно показать психологу.

Если есть основания подозревать, что ребенок подвергался сексуальному насилию (косвенные признаки), но нет объективных данных (медицинские последствия, заявление ребенка) для получения дополнительных сведений, специалист по согласованию с руководством может самостоятельно или с привлечением других специалистов провести проверку информации в пределах своих полномочий:

- побеседовать с ребенком;
- побеседовать с не причастными к насилию родителями или людьми из близкого окружения ребенка;
- направить запросы в другие учреждения системы профилактики;
- собрать информацию о семье;
- изучить условия проживания ребенка;
- собрать психодиагностические сведения о ребенке;
- оформить в письменном виде свои наблюдения;
- обсудить собранную информацию на консилиуме в своей организации с целью принятия решения об обращении в правоохранительные органы.

Профилактика, направленная на родителей, помогает сформировать знания и компетенции, которые нужны родителям, для того чтобы самостоятельно защитить своих детей от сексуальных злоупотреблений.

После раскрытия факта сексуального злоупотребления несовершеннолетним: поговорите с коллегой или с кем-нибудь, кому вы доверяете, о своих чувствах. Такие случаи всегда тяжело переживаются. Вам тоже нужна поддержка. Узнайте, сможете ли вы получить информацию о состоянии расследования, о принятых мерах и т. д., и если сможете, то как. Поддерживайте связь с ребенком, которому необходима постоянная поддержка (например, скажите ему: «Если захочешь поговорить, я в твоём распоряжении»). Уважайте право ребенка на уединение, не выдавая его другим школьным работникам и ученикам. Помните, если вы подозреваете, что ребенок подвергся любому насилию, вы ответственны перед законом и должны сообщить об этом.

Последовательность действий педагога в образовательной организации: постараться разговаривать ребенка, установить контакт, доверительные отношения с ним, оказать эмоциональную поддержку. Проинформировать руководителя образовательной организации о выявленном факте жестокого обращения. Здесь необходимо учесть, что педагог должен продемонстрировать по отношению к ребенку интерес, дружелюбие, искренность, теплоту и эмпатию. В таком случае ребенок

почувствует, что данный человек действительно слышит и понимает его мысли и чувства. Осмотреть повреждения. Не отправлять домой, если он боится туда возвращаться. Если нет возможности устроить его на ночлег к родственникам или в другое безопасное место необходимо обратиться:

- в полицию или прокуратуру, если действия родителей являются преступными. Чаще всего имеет место сочетание ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию ребенка с жестоким обращением;

- в травмпункт или другое медицинское учреждение, чтобы зафиксировать травмы;

- в орган опеки и попечительства по месту фактического проживания ребенка, если родители относятся к группе риска по алкоголизму, наркомании или психическим заболеваниям и невозможно их обучить родительским навыкам;

- на консультацию к психологу, социальному педагогу с целью: проведения диагностического обследования ребенка и всей семьи (установление причин имеющихся у ребенка нарушений: домашнее насилие, алкоголизм, наркомания, асоциальное поведение родителей, психические заболевания).

Психологу необходимо организовать и провести блок коррекционных занятий с ребенком и родителями по обучению навыкам адекватного взаимодействия в условиях семейного воспитания, обучения родителей ненасильственным методам воспитания, приемам релаксации и способам снятия нервно-психического напряжения.

Рекомендации для родителей, предотвращающие ошибки в половом воспитании и сексуальном образовании:

Не приучайте ребенка к поцелуям в губы. Пусть он вырастет и сам решит, с кем и когда целоваться в губы.

Не ругайте ребенка за промахи в «пописать» и «покакать».

Не запрещайте ребенку исследовать свое тело. Прикосновения к половым органам, так же, как и к ушам и носу, нормально.

Не подмывайте ребенка после 5 лет.

Не смейтесь над желанием ребенка «жениться» на маме или «выйти замуж» за папу, объясните, что «мама с папой любят друг друга и любят тебя, когда ты вырастешь, ты встретишь свою любовь».

Не ругайте и не стыдите ребенка в возрасте с 4 до 7 лет за игры «в доктора», «в семью, мужа и жену» и т. д. Это возраст исследования гендерных отличий.

Не говорите ребенку: «Мал еще для таких вопросов», «Подрастешь узнаешь», «И где ты это узнал?» и т. д., эти фразы губят доверительные

отношения и формируют негативное отношение к человеческой сексуальности;

Не запугивайте, не угрожайте, не шантажируйте, не стыдите, не запрещайте и не проводите настораживающих ребенка разговоров на темы полового воспитания.

Всегда говорите на эти темы спокойно, открыто и доброжелательно.

Обращаться за консультацией к узким специалистам: педиатр, детский гинеколог, уролог, эндокринолог, психолог, психотерапевт, невролог, психиатр.

Родителям и специалистам важно понимать, что ребенок чаще решается на сексуальные отношения: если он о них ничего не знает, ему интересно или непонятно, что с ним происходит; у него нет навыков распознавания и действия в угрожающей ситуации; ребенок не знает о последствиях; у ребенка занижена самооценка и этим можно воспользоваться.

Список источников

1. «Никто не говорит об этом. А вы начните!» : комиксы для семейного чтения / Художник К. Дубков. АНО «Семья детям», 2019. URL: <https://stopsec.com/tpost/1iuzpvxf1-komiks-nikto-ne-govorit-ob-etom-a-vi-nac> (дата обращения: 09.02.2024.)

2. Кауэнховен, Т. Тело, границы, сексуальность. Половое воспитание детей с синдромом Дауна : руководство для родителей и специалистов / Т. Кауэнховен ; пер. с англ. Н. С. Грозной. М. : Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2029. 376 с. : ил.

3. Сексуализированное насилие над детьми: что нам следует знать о том, как оно устроено и почему жертвы молчат. URL: <https://n-e-n.ru/knowenemy>. Дата публикации: 25.03.2019.

6. Пеллай, А. «Слишком рано! Сексвоспитание подростков в эпоху Интернета» : для родителей. А. М. Пеллай. М. : Эксмо, 2017. 192 с.

7. Учебное видео «Секс шантаж» на примере персонажей-котов. URL: <https://www.facebook.com/safety/StopSextortion>

8. Харрис, Р. Г. Давай поговорим про отношения : взросление, новые желания и изменения в теле / Р. Г. Харрис. М. Эмберли. М. : Эксмо, 2020. 112 с.

9. Харрис, Р. Г. Давай поговорим про ЭТО : о девочках, мальчиках, младенцах, семьях и теле / Р. Г. Харрис, М. Эмберли. М. : Эксмо, 2020. 64 с.

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АДДИКТОВ В ХОДЕ ТРЕТИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Маштаков С. В.¹, Семенова-Полях Г. Г.²

^{1,2}Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова,
Казань, Россия

¹магистрант 2-го курса факультета психологии,
serezhenka-oblomov@mail.ru

²научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируется проблема третичной профилактики аддиктивного поведения как разновидности девиантного поведения. Обоснована роль учета личностных особенностей в ходе третичной профилактики. Приведены результаты эмпирического исследования личностных профилей аддиктов на трех этапах третичной профилактики. Сделаны выводы о снижении спонтанной и реактивной агрессивности, раздражительности, повышении уровня общительности, решении личностного противоречия в сфере коммуникативных черт, благодаря чему аддикты становятся общительнее и эмоционально стабильнее.

Ключевые слова: девиантное поведение, аддиктивное поведение, третичная профилактика, агрессивность, общительность, раздражительность

На сегодняшний день остаются распространенными различные разновидности аддиктивного поведения в молодежной среде. Аддиктивное поведение представляет собой вариант девиантного поведения, для которого свойственен уход от реальности с помощью искусственного изменения собственного психоэмоционального посредством приема химических веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности для актуализации и поддержания интенсивности желаемых эмоций [4]. Распространенность данного явления и его негативные последствия для личности и общества обуславливают актуальность его профилактики, в том числе третичной. Третичная профилактика охватывает лиц, страдающих зависимостью, она нацелена на предотвращение срывов ремиссии и уменьшение негативных последствий употребления.

Для эффективной третичной профилактики требуется учет личностных особенностей пациента, на что указывают исследования

таких авторов, как Е. В. Семакова [7]. Исследования личностных особенностей химически зависимых лиц активно проводятся учеными (С. В. Березин [1], Г. В. Залевский [2], О. Ю. Калиниченко [3], В. Д. Менделевич [5], Л. К. Шайдукова [10] и др.). При этом присутствует недостаточная разработанность проблемы личностных особенностей, зависимых на разных этапах выздоровления. Эти исследования немногочисленны и не новы (П. А. Николаев [6], Н. В. Соловова [8], А. И. Шумова [9]), затрагивают только один этап реабилитации, что и свидетельствует об актуальности темы исследования.

С использованием Фрайбургского личностного опросника на выборке 90 выздоравливающих аддиктов (3 группы по 30 человек с разным стажем выздоровления до 6 месяцев, от 1 до 3 лет, более 3 лет), проходящих программу третиной профилактики в ООО РЦ «Развитие», Стационарном отделении медицинской реабилитации «Большие ключи», Амбулаторном отделении РНД МЗ РТ «Нити Ариадны», РЦ «Альтернатива», было проведено исследование личностных черт.

Стартовые личностные характеристики аддиктов таковы, что наблюдаются противоречивые черты личности: открытость противоречит замкнутости и скрытности. Открытость (среднее значение 6,8, что соответствует диапазону средних значений, близко к высоким) характеризует их как стремящихся к доверительным отношениям с людьми, готовым признавать свои ошибки и улучшать себя. Дополняет открытость тенденция к экстравертированной направленности (5,9). Низкий уровень общительности (3,8), напротив, означает замкнутость и скрытность.

Данный результат объясним таким образом, что выздоровление от зависимости является сложным процессом перестройки жизненных взглядов, устоев, убеждений, а также переструктурированием всей личности. Противоречия в ходе выздоровления могут присутствовать. Кроме того, прошлый опыт может заставлять аддикта быть скрытным, но желание выздороветь выражается в стремлении к открытости.

В диапазоне средних значений, но выше остальных признаков, присутствуют реактивная агрессивность (6,03), раздражительность (6) и экстраверсия. Данный результат характеризует аддиктов на начальном этапе выздоровления как имеющих черты авторитарности и агрессии к окружению, элементы аффективного реагирования.

Сравнительный анализ личностных особенностей аддиктов на этапе выздоровления 0–6 месяцев и 1–3 года показал следующее:

- изменились спонтанная агрессивность, раздражительность и общительность;

– спонтанная агрессивность и раздражительность уменьшились, а общительность возросла.

По мере выздоровления аддикты стали более общительны ($p \leq 0,05$), заинтересованы во взаимодействии, стали уделять больше внимания другим людям, выстраивать контакты и поддерживать их.

Аддикты стали спокойнее в эмоциональном плане, уровень деструктивных негативных эмоций снизился, склонность к проявлениям раздражения ушла. В целом можно говорить о том, что снижение выраженности агрессивности ($p \leq 0,05$) и раздражительности ($p \leq 0,05$) указывает на стабилизацию эмоциональной сферы аддиктов.

Сравнительный анализ личностных особенностей аддиктов на этапе выздоровления 1–3 года и более 3-х лет показал следующее: значимым изменениям подверглись невротичность ($p \leq 0,05$) и застенчивость ($p \leq 0,05$). Данные черты стали менее выражены по ходу выздоровления. Аддикты стали более открыты, свободны, внутренние конфликты и нервозность стали значительно менее выражены.

Сравнительный анализ личностных особенностей аддиктов на этапе выздоровления 0–6 месяцев и более 3 лет показал, что на начальном этапе выздоровления и на этапе от 3 лет чистоты у аддиктов выявляются различия по спонтанной агрессивности ($p \leq 0,05$), раздражительности ($p \leq 0,05$), общительности ($p \leq 0,05$), реактивной агрессивности ($p \leq 0,05$).

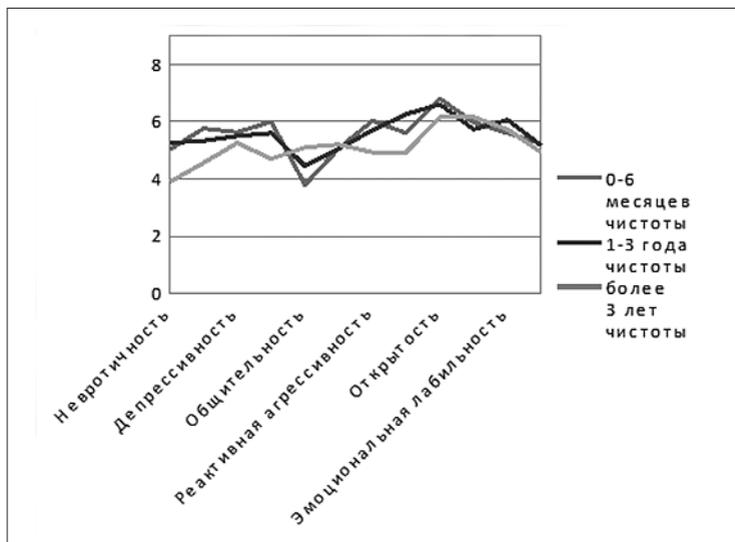
Спонтанная агрессивность, раздражительность и реактивная агрессивность снизились, общительность стала более выражена.

Аддикты стали более контактны, заинтересованы в общении, стали лучше поддерживать отношения, понимать других, широта круга общения возросла.

Агрессивность и раздражительность значительно снизились. Склонность к насильственным, неконструктивным способам поведения с нанесением вреда другим людям уменьшилась. Раздражительность как повышенная откликаемость на негативные ситуации, вспышки агрессивного плана также стали значительно менее выражены.

На рисунке 1 представлены личностные профили аддиктов на разных этапах третичной профилактики.

Сравнительный анализ выраженности личностных черт на протяжении всего периода третичной профилактики показал, что по мере выздоровления уменьшаются спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность, возрастает общительность, решается личностное противоречие в сфере коммуникаций. Аддикты становятся общительнее и эмоционально стабильнее.

Рисунок 1 — Личностные профили аддиктов на разных этапах третичной профилактики, в ст. оц.

Можно резюмировать, что немаловажную роль в развитии аддиктивного девиантного поведения принадлежит преморбидным особенностям личности, и их учет в ходе третичной профилактики повышает ее успешность.

Список источников

1. Березин, С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости. Монография / С. В. Березин. Москва : МПА, 2015. 456 с.
2. Залевский, Г. В., Клинико-социальные и биологические аспекты адаптации / Г. В. Залевский, В. Я. Семке. Красноярск, 1990. С. 69–70.
3. Калиниченко, О. Ю. Аддиктивное поведение: определение, модели, факторы риска / О. Ю. Калиниченко // Вестник новых медицинских технологий, 2005. С. 45–47.
4. Короленко, Ц. П. Аддиктивное поведение / Ц. П. Короленко // Обзорные психиатрии и медицинской психологии. 1991. № 1. С. 80–15.
5. Менделевич, В. Д. Руководство по аддиктологии / В. Д. Менделевич : учебное пособие. СПб. : Речь, 2005. 445 с.
6. Николаев, П. А. Социально-психологические особенности наркозависимых лиц на этапе реабилитации / П. А. Николаев // Материалы XIV Международной научной конференции, посвященной Году науки и технологий Российской Федерации, 205-летию начала подготовки педагогов в Ивановской области / отв. ред. А. А. Червова. Москва-Иваново-Шуя, 2021. С. 153–156.

7. Семакова, Е. В. Социально-психологическая реабилитация зависимых с учетом их личностных характеристик / Е. В. Семакова // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 3-2(3). С. 165–171.

8. Соловова Н. А. Динамика личностных особенностей наркозависимых в процессе реабилитации : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2009. 177 с.

9. Шумова, А. И. Динамика психологических характеристик больных опиоидной наркоманией в процессе реабилитации / А. И. Шумова : дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2017. 176 с.

10. Шайдукова, Л. Зависимость: выбор и преодоление / Л. Шайдукова. Казань : Персона, 2008. 96 с.

СОСТОЯНИЕ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГОРОДА КЕМЕРОВО НА ПРЕДМЕТ БУЛЛИНГА

Мещерякова С. Б.

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Научно-методический центр», Кемерово, Россия; методист,
sev_a74@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты опроса обучающихся г. Кемерово, их родителей и педагогов. Исследование проводилось с целью изучения образовательной среды в контексте психологической безопасности и комфортности обучающихся. В процессе опроса выяснялась актуальность проблемы буллинга, отношение к ней и возможность ее разрешения.

Ключевые слова: буллинг, безопасность, психологическая безопасность образовательной среды, психологическая комфортность, защищенность, участники образовательных отношений

Понятие «безопасность» включает в себя психологическую и физическую составляющие.

Психологическая безопасность образовательной среды — это состояние психологической защищенности от всех видов насилия, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников, а также способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия (умение защититься от угроз и умение создавать психологически безопасные отношения).

В качестве составляющих психологической безопасности образовательной среды выделяют: психологическую комфортность, защищенность и удовлетворенность участников образовательных отношений образовательной средой [2].

Комфортность определяется как условия пребывания в образовательной организации, обеспечивающие удобство, спокойствие, уют, снимающие, по возможности, все стрессообразующие факторы учебного процесса и вызывающие состояние радости, удовольствия, удовлетворения.

Степень психологической комфортности определяется по преобладающему эмоциональному состоянию (эмоциональному благополучию) участников образовательных отношений при нахождении в образовательной организации и социально-психологическому климату в учебных и педагогических коллективах и в организации в целом [1].

В целях изучения образовательной среды в контексте психологической безопасности и комфортности обучающихся научно-методический центр города Кемерово проводил мониторинговое исследование «Состояние безопасной среды образовательных учреждений города Кемерово на предмет буллинга».

В исследовании приняли участие 2316 обучающихся, 2018 родителей и 700 педагогов.

В ходе исследования у респондентов выяснялось, владеют ли они таким понятием, как «буллинг». Полученные данные свидетельствуют, что лишь незначительная доля обучающихся и родителей не знакомы с понятием «буллинг», тогда как бóльший процент педагогов (15,7%) ответили, что не осведомлены в данном вопросе.

На сегодняшний момент нет единой теории, отвечающей на вопрос, что является причиной буллинга. Наиболее распространенное суждение гласит, что дети не выбирают школу, в которую они поступают, их одноклассники не объединены общими интересами, кроме того, в классе присутствует страх быть отверженным и формируется зависимость от среды.

Основные причины травли 34,5% обучающихся видят в особенностях поведения (ребенок замкнут, чувствительный, застенчивый, тревожный, у него импульсивное поведение, не уверен в себе, низкое самоуважение и др.). 23,8% считают, что таковым может быть затяжной конфликт. Ответ «особенности внешности (рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, неровные ноги, особая форма головы, вес тела)» выбрали 22,3% школьников; 21,5% учеников уверены, что причиной буллинга являются физические недостатки (носит очки, снижен слух, физически ослаблен и др.).

27,0% родителей согласились с обучающимися, отмечая причиной буллинга особенности поведения людей. На втором месте у родителей по выбору причин — особенности внешности (16,1%).

Четверть педагогических работников (25,1%) первоначально, как и предыдущие категории респондентов, считают основной причиной травли то, как ведет себя человек. Также 24,5% педагогов выразили согласие с обучающимися, что причиной может являться затяжной — неразрешенный конфликт.

Выбирая вариант ответа «другое», обучающиеся чаще всего писали, что причинами могут быть:

- попытка людей самоутвердиться;
- личная неприязнь к человеку по любой причине, к тому же, даже если жертва не виновата, агрессор всегда заставит поверить окружение в то, что жертва заслуженно является предметом унижений;
- воспитание в семье, установки, которые воспитываются в детях с ранних лет, отношение родителей к ребенку и т. д.

Родители, выбирая данный вариант ответа, предполагали, что причинами могут являться:

- ребенок не такой, как все;
- неопрятность, неухоженность;
- равнодушие классного руководителя и т. д.

Педагоги, отмечая вариант ответа «другое», чаще выдвигали следующие причины:

- не выстроен психологический климат в коллективе;
- неправильная реакция педагога на взаимоотношения учеников в классе;
- психологические особенности ребенка и т. д.

В ходе исследования выяснялось, сталкивались ли сами опрошиваемые с ситуацией издевательства людей над другими.

Полученные результаты показали, что больше половины всех категорий респондентов в той или иной мере сталкивались с ситуацией издевательства над людьми. Так ответили 55,5% учеников, 66,1% родителей и 64,3% педагогов.

Следующим вопросом уточнялось: если опрошиваемые сталкивались с ситуацией буллинга, то в какой форме.

В большинстве своем все категории респондентов сталкивались с ситуацией буллинга в форме оскорбления (вербальная агрессия). Такой ответ дали 24,1% учеников, 40,4% родителей и 39,1% педагогов. 21,1% обучающихся, 21,6% родителей и 20,9% педагогических работников отмечают, что, помимо травли в форме оскорблений, сталкивались с ситуацией издевательства одних людей над другими в виде унижения. В меньшей степени 1,5% обучающихся и 1,4% родителей сталкивались с домашней травлей. Педагоги (1,3%) меньше всего встречали съемки издевательства на телефон. 35,8% школьников, 26,6% родителей и 28,9% педагогических работников не сталкивались ни с одной из предложенной в ответах форм травли.

В процессе исследования выяснялось, где, по мнению опрошиваемых, чаще всего встречается травля.

Как показали полученные данные, дети считают, что чаще всего буллинг встречается в социальных сетях и школе. 24,2% выбрали еще один вариант ответа: «во дворе, на улице». В том, что травля бывает

чаще в школе и во дворе, подтверждают родители: так ответили 42,1 % и 23,7% соответственно. 29,3% родителей (законных представителей) утверждают, что чаще травля встречается в семье. Больше половины опрошенных педагогов (78,9%) уверены, что буллинг чаще можно встретить в социальных сетях

Для травли буллеры, как правило, выбирают себе мишень для издевательств. Поводов для этого множество: возможно, ребенок отличается оригинальной внешностью или просто случайно оказывается не в том месте не в то время. Опрос респондентов позволил выявить их точку зрения по поводу того, кто чаще подвергается буллингу.

Больше половины обучающихся (50,5%) и родителей (55,5%) считают, что чаще подвергаются издевательствам со стороны других те, кто слабее и не может дать сдачи. То же самое отмечают 46,1% педагогов. 40,2% педагогических работников отметили вариант ответа «Тот, кто отличается от других (внешне, физически)». Данный вариант выбрали 29,1% учеников и 28,1% родителей. Тот, кто имеет свое мнение, подвергается буллингу часто, считают 10,6% школьников, 11,8% их законных представителей и 5,4% учителей.

Указывая вариант «другое», респонденты чаще давали следующие ответы:

- тот, кто имеет свою точку зрения, отличную от остальных;
- тот, кто поступил неуважительно по отношению к другим;
- тот, кто слабее, не может дать сдачи, кто отличается от других (внешне, физически);
- тот, кто имеет индивидуальные привычки или способности, которые не нравятся окружающим.

Респондентам задавался вопрос: «Являлись ли Вы сами участником травли, издевательства?» В ходе опроса выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных не являлись участниками травли, издевательства, их число среди обучающихся составило 66,9%, среди родителей — 79,4%, педагогов — 93,4%. Наблюдателями травли являлись 19,7% обучающихся, 12,2% родителей. Среди педагогов это число составило 5,4%. В роли жертвы себя испытывали 11,7% учеников, 7,7% родителей и 1,4% учителей. Агрессорами в травле выступали 1,7% обучающихся, 0,7% родителей и 0,1% педагогов.

От личности учителя зависит мотивация ребенка к обучению и в целом его успеваемость. Нередки случаи, когда от учеников слышишь, что учитель не так, как ко всем, относится к отдельному ребенку, «не такому, как все». Грубо или хитро, публично или скрыто. Иногда ученики оказываются под прессингом сразу нескольких учителей, которые не устают напоминать детям, что те — «не такие». Это происходит по раз-

ным причинам: плохо учиться, не тот социальный статус, имеет мнение отличное от педагога и т. д. Педагогическое насилие многолико.

В процессе исследования выяснялось, сталкивались ли респонденты с ситуацией травли школьников со стороны педагогов. По полученным данным, редко или постоянно сталкивались с ситуацией травли школьников со стороны педагогов 33,9% обучающихся и 24,2% родителей, педагоги (4,1%) реже выбирали данные варианты ответов. Больше половины респондентов всех категорий отрицают столкновение с такой ситуацией.

Больше половины обучающихся, которые отметили, что редко или постоянно встречали ситуации травли школьников со стороны педагогов, причинами называют: внешний вид школьника, который, по мнению учителей, неопрятный, либо ученицы сверх меры ухаживают за собой (накрашенные ногти, модная одежда), что мешает учебе и т. д.

Родители выделяют следующие причины: ребенок плохо обучаем; личная неприязнь; ребенок не отвечает на уроке; плохое поведение; ребенок хочет выделиться; малообеспеченная семья; ответная реакция; вызывающая внешность; независимость; ребенок не отвечал требованиям учителя и т. д.

Педагоги отвечали следующим образом: личная неприязнь; внешний вид, дисциплина; неудовлетворительные оценки; ученик долго ображает и затрудняется ответить на базовые вопросы и т. д.

В большинстве случаев дети впервые сталкиваются с травлей именно в семье. Взрослые, часто не задумываясь о последствиях, нередко применяют эти методы в качестве воспитательного воздействия: чтобы получить «удобного» ребенка, уверены они, всего лишь стоит высмеять его, обесценить как личность, вызвать чувство вины, стыда, неуверенности в себе.

Семья — самая главная инстанция, где формируется личность, ее поведение, способы выражения и взаимодействия. Поэтому насколько они адекватны у детей — в очень большой степени зависит от семейной системы. В ходе опроса выявлялось, встречались ли респонденты с ситуацией травли детей со стороны родителей/родственников [2, 34].

Все категории опрошенных респондентов постоянные случаи травли детей со стороны родителей/родственников отмечают редко: 4,7% обучающихся, 1,2% родителей и 0,6% педагогов. В большинстве своем, все респонденты такого вида травли не встречали — так отметили 77,3% учеников, 87,1% их законных представителей и 96,0% учителей. Вариант ответа на поставленный вопрос «да, но редко» выбрали 18,0% обучающихся, 11,7% родителей и 3,4% педагогов.

Большинство обучающихся, которые ответили, что редко или постоянно встречали ситуации травли школьников со стороны родителей/родственников, причинами травли называют: непонимание ребенка и взрослого; оценки, быт; успеваемость лишней вес; дети не оправдывают ожидания родителей/родственников; не сделали какую-то работу по дому; непринятие увлечений ребенка, вымещение на нем личных проблем или травм.

Родители, отвечая, что может являться причиной травли детей со стороны родителей/родственников, выдвигают следующие мнения: психические проблемы родителей; показывают свое превосходство, в силу возраста и прожитых лет; неудовлетворенные амбиции родителей; нелюбовь, неуважение; алкоголизм в семье; неумение родителей контролировать свою агрессию, неумение доносить нужную информацию до ребенка, нелюбовь к детям; низкая самооценка родителей, самоутверждение за счет слабости и невозможности ребенка за себя постоять; неродной ребенок; отсутствие гибкости и т. д.

Педагоги выделили следующие причины: неподчинение желаниям родителей, личные психологические травмы родителей; неуспеваемость, прогулы; неблагополучные семьи; несоответствие ребенка ожиданиям родителей, психическая неуравновешенность; низкий уровень социальной ответственности, неудовлетворенность жизненными условиями и т. д.

Избежать конфликтов невозможно: дети ссорятся с одноклассниками, «сталкиваются» со старшеклассниками. Столкновение мнений и интересов неизбежно. Иногда эти ситуации ограничиваются «словесными перепалками», а иногда переходят в затяжной конфликт, что, в свою очередь, может привести к буллингу.

В исследовании респондентам задавался вопрос: «Встречали ли Вы ситуации травли среди обучающихся?».

Полученные данные показали, что, как и в предыдущих вопросах, респонденты в большинстве своем выбирают вариант ответа «нет, не встречал». Тем не менее, 43,1 % школьников, 39,2 % родителей и 26,5 % педагогов отметили, что постоянно или редко встречаются с ситуацией травли среди обучающихся.

Причинами травли школьники и их законные представители считают: конфликты, отличие от остальных, желание самоутвердиться, личные причины.

Педагоги отмечают низкую успеваемость, особенности характера, зависть, комплексы детей, слабохарактерность, слабое физическое развитие, борьбу за лидерство, отличие в умственных способностях; внешние отличия, расовая и национальная принадлежность различия в материальном положении.

В настоящее время буллинг со стороны обучающихся подвергаются и педагоги. Несмотря на распространенность феномена травли учителей, научных исследований по этой теме совсем немного, и большинство работ ссылается на одни и те же источники, по результатам которых травле были подвержены 70% российских педагогов.

У респондентов выяснялось, сталкивались ли они с ситуацией травли педагогов со стороны обучающихся.

С ситуацией травли педагогов обучающимися встречались, но редко: 17,6% учеников, 7,9% родителей и 7,6% педагогов. Постоянно встречаются с этим «явлением» 4,4% школьников, 0,9% их законных представителей и 0,1% учителей. В большинстве своем все опрошенные отрицают, что встречаются с такими ситуациями.

Наиболее частыми причинами травли педагогов со стороны обучающихся ученики называют: учитель не может поставить на место ученика; поставили плохую оценку (по мнению обучающегося) не понятно, за что; по причинам того, что обучающиеся позволяли себе много лишнего, а замечания педагога воспринимали как обиду; родители обучающихся вели себя неадекватно, выступали на стороне своих детей; новый, молодой учитель, которого не слушали.

Родители травлю педагогов обучающимися объясняют следующими причинами: психические проблемы ученика; желание показаться крутым; слабохарактерность педагога; мягкость характера, неумение поставить себя перед детьми и т. д.

Педагоги называют причинами вседозволенность детей, знание прав и незнание обязанностей, личную неприязнь, несоблюдение субординации детьми и т. д.

У педагогов интересовались, встречались ли они с ситуацией травли среди педагогов?

0,7% педагогов ответили, что постоянно сталкиваются с травлей одного педагога другим. 11,8% опрошенных учителей отметили, что встречались с такой ситуацией, но редко. 87,5% учителей выбрали на поставленный вопрос отрицательный вариант ответа: «нет, не встречал».

Причинами травли среди педагогов учителя считают: странное поведение, внешний вид; зависть, личная неприязнь; ошибки в документах и прочая личная неприязнь.

В процессе исследования выяснялось, можно ли избежать травлю в школе. Треть обучающихся (32,8%), больше половины родителей (55,2%) и 48,9% педагогов уверены, что в школе можно избежать буллинга. 18,9% учеников, 10,9% родителей и 30,5% учителей также уверены, что буллинг избежать возможно, но только в том случае, если жертва изменит свое поведение. При ответе на поставленный вопрос

24,7% школьников, 15,5% их законных представителей и 3,7% педагогических работников выбрали вариант ответа «да, если наказать агрессора». В том, что травля в школе неизбежна, считают 10,9% обучающихся, 4,0% родителей и 1,9% педагогов.

Больше половины, 66,7% обучающихся и 53,8% родителей, знают, куда можно обратиться в случае буллинга. Среди педагогов так ответили 49,1% опрошенных. Половина педагогов (50,9%) не знают, к кому можно обратиться в случае травли. Так же ответили 33,3% обучающихся и 46,2% их законных представителей.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что больше половины опрошенных сталкивались с ситуацией издевательства одних людей над другими. Чаще всего это было в школе либо во дворе и проявлялось в виде унижения или оскорбления. По мнению респондентов, в основном буллингу подвергается тот, кто слабее и не может дать сдачи, и тот, кто отличается чем-то от других. В большинстве случаев сами опрошенные не являлись участниками травли, издевательств. Исходя из ответов, можно сделать вывод, что буллинг, исходя из его участников, наиболее распространен среди обучающимися.

Мы видим, что «травля» является актуальной проблемой на сегодняшний день. И ранее буллинг был распространен среди детей, родителей и педагогов. Это можно увидеть из фильмов, из художественных произведений, но сейчас он стал более изощренным, жестоким и открытым.

Данный род исследований поможет изучать проблему буллинга внутри любой организации и, выявив ее, позволит применять своевременные меры для ее предотвращения.

Список источников

1. Мазурова, Е. В. Формирование психологически безопасной образовательной среды диагностический инструментарий, программы и технологии / Е. В. Мазурова. URL: <https://tut-files.ru/previewfile/5473> (Дата обращения: 05.03.2024).

2. Мещерякова, С. Б. Состояние безопасной среды образовательных учреждений города Кемерово на предмет буллинга / С. Б. Мещерякова // Итоги социологических исследований 2021/2022; 2022/2023 учебных годов. Кемерово: МБОУ ДПО «Научно-методический центр», 2023. С. 21–64.

3. Новикова, Г. В. Определение комфортности и безопасности образовательной среды в Центре / Г. В. Новикова. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2020/11/06/opredelenie-komfortnosti-i-bezopasnosti-obrazovatelnoy> (дата обращения: 05.03.2024).

САМОЗАНЯТОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Миронова Е. Н.

Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк,
Россия; ассистент, аспирант кафедры социологии управления,
lecinka@rambler.ru

Аннотация. В статье обозначено определение девиантного поведения как социальной проблемы. Доказана потребность в изучении девиантного поведения ввиду активного распространения новых форм девиации на примере треш-стримов. Выделена основная тенденции развития девиаций и причины их возникновения. Показана трудовая интеграция молодежи как технология адаптации к современным социально-экономическим условиям. Указаны основные возможности использования самозанятости в системе профилактики девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, молодежь, преступность, система профилактики, треш-стрим, самозанятость

В разные периоды развития общества проблема девиантного поведения, нарушающего морально-этические, нравственные и социальные нормы, была присуща любому государству и общественному строю, ввиду периодически возникающих трансформаций социально-экономического пространства. При этом можно отметить некоторую неравномерность развития девиаций на ранних этапах становления общества в зависимости от уровня благосостояния населения и длительности общественных трансформаций (войны, революции, смены политического строя, увеличение количества религиозных течений и т. д.).

Процесс глобализации современного социально-экономического пространства значительно расширил перечень форм девиации, что привело к значительному увеличению количества девиантов и вынесению девиантного поведения в ряд признанных мировым сообществом социальных проблем.

Необходимо отметить, что для социологии проблема девиантного поведения является одной из базовых проблем, которая требует постоянного изучения, поскольку социология, относительно девиантного поведения, не должна быть оценочной в суждениях.

Стабильный научный интерес к девиации позволил найти множество определений, способствующих проведению необходимых исследований самой сути данного явления не только в области социологии, но и множества других научных дисциплин (психология, этика, медицина и др.). Можно согласиться с А. В. Нефедовой, что девиантное поведение можно обозначить как «...поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам (существующим законам, правилам, традициям и социальным установкам)» [1, с. 5].

Исследования социальной сферы Российской Федерации в течении двух прошедших десятилетий показали значительный качественный и количественный прирост показателей девиации на личностно-психологическом, социально-психологическом и социально-институциональном уровнях социальной действительности. Такая тенденция указывает на проблемы в деятельности социальных институтов контроля и регуляции, что подтверждается ростом таких показателей, как алкоголизм (в том числе женский и подростковый), наркомания, самоубийства молодежи (подростки, студенты), организация и участие в треш-стримах, кибербуллинг, моббинг и т. д. Таким образом, можно обозначить актуальность совершенствования системы социального регулирования девиантного поведения посредством внедрения профилактических, коррекционных, правовых, финансовых и других механизмов социальной регуляции.

Для совершенствования системы социального регулирования необходимо учитывать, что девиантное поведение получило наибольшее распространение в молодежной среде (увеличение проявлений девиации в пубертатный период и снижение после 18 лет). Статистики преступлений, которые совершили несовершеннолетние (единолично или в сговоре) в последние годы показывает тенденцию к снижению.

Однако такая тенденция не может быть абсолютно объективной ввиду отсутствия возможности учета новых, ранее не существовавших видов преступной деятельности (трансформация сценариев противоправной деятельности). Примером служит распространение трансляций (в прямом эфире и в записи) в социальных сетях таких антисоциальных актов демонстративного характера, как треш-стримы. Исследования С. К. Абрамян показывают, что такие видео «это не просто избивание или доведение до самоубийства. Это публичный садизм, который смещает понятие о том, что такое хорошо и что такое плохо. Особенно для молодых людей. И делается это за деньги» [2, с. 62].

Распространение такого контента, без значительного общественного осуждения и правового отклика, оказывает значительное негативное

влияние на социальную адаптацию подростков. У молодежи появляется когнитивное искажение принятых обществом морально-этических норм, что приводит к подражанию и может быть использовано, в дальнейшем, как механизм их вовлечения в радикально-экстремистскую деятельность.

Своевременное выявление причин девиантного поведения так же необходимо для совершенствования работы системы социального регулирования. Помимо психофизических отклонений, которые корректируют в специализированных медицинских учреждениях, существуют социально-бытовые проблемы (неблагополучные семьи, «плохая компания», отсутствие личного общения со сверстниками и т. д.), которые в совокупности ведут к формированию отклоняющегося от норм поведения.

Особое внимание при проведении анализа причин девиантного поведения уделяется семье, которая формирует его духовно-нравственные ориентиры и поведенческие стереотипы. Основными проблемами современной семьи, которые приводят к девиантному поведению молодежи, являются — формальный характер взаимоотношений детей и родителей, чрезмерная опека, проблема неполных семей с одним родителем и т. д. Указанные проблемы не всегда позволяют родителям провести полноценную социальную адаптацию детей ввиду того, что они сами могут быть дезориентированы.

Исследование причин девиантного поведения требует так же постоянного мониторинга информированности молодежи о данном явлении. Примером такого мониторинга может служить социологическое исследование «Девиация глазами студента», с участием некоторого числа студентов (в качестве объекта исследования), проведенного в 2017/18 учебном году Кубанским государственным университетом совместно с Кубанским государственным аграрным университетом имени И. Т. Трубилина. По мнению студентов, причинами девиантного поведения являются «глубокие экономические и политические трансформации общества (33%), плохое окружение и неблагоприятная социальная среда (27,5), генетическая предрасположенность и наследственность (20), индивидуальные качества личности, такие, как лень, безответственность и распущенность, “наплевательское” отношение к себе и окружающим» (19,5) [3, с. 61].

Учитывая то, что большинство студентов указали основной причиной девиантного поведения экономические и политические трансформации общества, можно сделать вывод об осознании ими некоторой неудовлетворенности уровнем жизни девиантов, которую они соотносят с их преступной (девиантной) деятельностью. Таким образом, как ука-

зывает Е. С. Жидяева, главным мотивирующим фактором «... обозначенных преступлений в подавляющем большинстве случаев явилось желание несовершеннолетних заработать денег» [4, с. 47].

Необходимо так же отметить, что в большинстве случаев преступное поведение является, некоторым образом, итогом таких форм девиантного поведения, как административные и дисциплинарные правонарушения, нарушение правил социально-ролевого поведения и т. д. Соответственно, для решения проблемы девиантного поведения необходимо в обязательном порядке проводить мероприятия раннего обнаружения и профилактики на разных этапах развития молодежи (дети, подростки и т. д.).

Профилактика девиантного поведения проводится на разных уровнях социальной организации (общегосударственном, психолого-педагогическом, правовом, финансовом и др.) и представляет собой систему общих и специальных мер, реализующих ряд определенных принципов (комплексность, позитивность информации, массовость и др.). Необходимо отметить, что в профилактике девиантного поведения можно выделить первичную профилактику (проводится с подростками для устранения неблагоприятных факторов или минимизации их дальнейшего влияния), вторичная профилактика (проводится с «группами риска» и девиантами у которых выявлено некоторое психофизическое нарушение) и третичная профилактика (проводится с лицами, у которых девиантное поведение сформировано).

Одной из основных причин девиантного поведения (в том числе преступности), как указывалось ранее, является неудовлетворенность уровнем благосостояния. Соответственно, необходимо постоянно разрабатывать мероприятия, позволяющие молодежи увеличить собственное благосостояние и снизить привлекательность «легких» денег.

К одному из мероприятий, по снижению привлекательности «легких» денег, можно отнести разработанный и внесенный в Государственную Думу Российской Федерации пакет законопроектов, запрещающий организацию треш-стримов и устанавливающий ответственность за их создание и распространение. Основными мерами ответственности за указанные действия, помимо уголовной ответственности (при совершении уголовно наказуемых действий), будут штраф в размере до 700 тысяч рублей, изъятие съемочного оборудования и запрет на определенную деятельность. Указанные меры наказания позволяют сделать «сферу треш-стримов высоко токсичной для блогеров — „крутится“ в ней становится и невыгодно, и опасно» [2, с. 62] и создать прецедентную базу для разработки эффективного информационного потока об-

разовательного, воспитательного содержания, который будет способствовать профилактике девиантного поведения.

Одним из факторов, способствующих профилактике девиантного поведения, является повышение благосостояния молодежи посредством создания благоприятных условий для реализации трудового потенциала. В сфере трудовых отношений самой мобильной группой населения всегда являлись выпускники (школ, техникумов, вузов), которые не всегда могли претендовать на заинтересовавшие их вакансии ввиду несоответствия их навыков и профессионального опыта с теми, которые заявляет работодатель. Так, по мнению Л. А. Оздоевой, существует потребность «разрабатывать программы социальной адаптации молодежи к требованиям рынка труда» [5, с. 14], посредством внедрения в воспитательную работу мобильных технологий.

Современное развитие социально-экономической сферы Российской Федерации невозможно без эффективно действующей сферы малого предпринимательства (в том числе самозанятости) ввиду того, что такой вид предпринимательской активности должен быть неотъемлемым элементом рыночной среды. Развитие самозанятости способствует созданию рыночной конкуренции, повышению качества производимых товаров и услуг, возможности быстро занимать свободные потребительские ниши и быть мотивационным фактором при разработке инновационных продуктов.

Самозанятость, как самый «гибкий» вид предпринимательской деятельности, обладает огромным множеством преимуществ (работа в свободное от учебы время, практическое усвоение азов финансовой грамотности, получение дополнительных навыков социализации) для ее использования на всех этапах профилактики девиантного поведения молодежи. На стадии первичной профилактики самозанятость можно использовать для снижения привлекательности «легких» денег, посредством создания уверенности в возможности получения дополнительных средств посредством трудовой деятельности. Самозанятость на стадии вторичной профилактики может выступать как значимый фактор социализации индивида из «группы риска» посредством приобретения некоторых профессиональных навыков и осознания возможности построения коммуникационных связей. В период третичной профилактики самозанятость является одним из коррекционных факторов поведения девиантов — выполнение работы вдали от заказчика (создание предметов интерьера, оригинальных металлических изделий, проведение ремонта автомобилей и т. д.) позволит создать возможность достойной жизни, без учета проявлявшихся ранее девиаций.

Таким образом, самозанятость может быть одним из инструментов трудовой интеграции молодежи и элементом системы профилактики девиантного поведения, который требует разработки дополнительного комплекса мероприятий в образовательной (создание дополнительных информационных программ и постоянное проведение обучающих нюансов такой деятельности семинаров), воспитательной (создание условий для повышения налоговой дисциплины и гражданской ответственности для снижения уровня девиации) и социальной сферах (обучение навыкам первичной трудовой социализации, создание возможности коммуникации самозанятый – потребитель).

Список источников

1. Нефедова, А. В. Психология девиантного поведения : курс лекций / А. В. Нефедова Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. 76 с.
2. Абрамян, С. К. Проблемные аспекты ужесточения ответственности за треш-стримы в Российской Федерации / С. К. Абрамян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 2. С. 61–64.
3. Передерий, А. В. Условия и механизмы развития девиантного поведения / А. В. Передерий, Л. С. Скрипченко // Теория и практика общественного развития. 2018. № 11. С. 58–62.
4. Жидяева, Е. С. Специфика мотивационных причин преступности несовершеннолетних / Е. С. Жидяева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2-3 (39). С. 46–48.
5. Оздоева, Л. А. Обоснование формирования специализированных программ социальной реабилитации девиантного поведения молодежи: на примере студентов и аспирантов Ингушского государственного университета / Л. А. Оздоева // Социология. 2024. № 1. С. 11–15.

О СПОСОБЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ МЧС РОССИИ СРЕДИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Невелова С. В.

Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, Москва, Россия; научный сотрудник, dursa@yandex.ru

Аннотация. МЧС России активно работает над формированием осознанного отношения к безопасности, особенно среди молодежи. В данной статье рассмотрен один из перспективных способов популяризации деятельности МЧС России среди подрастающего поколения, к которым автор отнес создание единого образа талисмана — маскота «Министерства Добра» — узнаваемого и любимого, но выдуманного персонажа. В статье обоснованы актуальность и эффективность создания подобного персонажа как надежного проводника для молодежи по миру безопасности.

Ключевые слова: культура безопасности жизнедеятельности, подрастающее поколение, маскот, МЧС России, взаимодействие, формирование имиджа

Безопасность является одной из главных проблем, с которыми сталкивается наша страна в современном мире. Решение этой проблемы важно на всех уровнях общества. При этом жизнеспособность подрастающего поколения — залог развития нашего общества и его процветания. Молодые люди, обладая огромным потенциалом, могут внести значительный вклад в развитие нашей страны, ее будущее и роль в мировом сообществе. Их здоровье, образование, профессиональное становление и благополучие играют ключевую роль в развитии нашего общества и государства. Поэтому обеспечение безопасности подрастающего поколения, создание условий для их самореализации является одной из приоритетных задач современного общества.

Безопасность — это не только защищенность человека и общества в целом от военных угроз и чрезвычайных ситуаций различного характера. Безопасность напрямую связана с формированием молодого поколения россиян как личностей безопасного типа, которые имеют навыки безопасного поведения в чрезвычайных и опасных ситуациях и способствуют сохранению благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего

и будущих поколений нашей страны [1]. Поэтому важно искать и разрабатывать новые увлекательные способы и технологии подготовки подрастающего поколения, которые будут способствовать формированию устойчивых навыков в области безопасности жизнедеятельности.

Министерство по чрезвычайным ситуациям знакомо каждому гражданину России. По статусу в компетенцию МЧС России входит реализация единой государственной политики в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности [2]. Одним из приоритетных направлений работы МЧС является поиск инновационных подходов и методов для привлечения внимания молодежи и стимулирования их интереса к деятельности министерства. Это включает в себя разработку образовательных программ, организацию мероприятий и акций, направленных на формирование у молодежи культуры безопасности и практических навыков в области защиты от чрезвычайных ситуаций [3]. Понимание важности повышения уровня своей культуры безопасности, знакомство с различными угрозами, которые могут возникнуть в повседневной жизни, способам и приемам как их избежать — ключевые вопросы, на которые молодое поколение должно вовремя уметь находить ответы.

Одним из перспективных и эффективных способов популяризации деятельности МЧС России в целях повышения уровня культуры безопасности жизнедеятельности среди молодого поколения может стать создание единого образа маскота министерства, его талисмана — выдуманного фирменного, хорошо узнаваемого персонажа, который будет олицетворять министерство, подчеркивая его индивидуальность и помогая наладить лучший контакт с целевой аудиторией (рис. 1).

Рисунок 1 — Варианты образа талисмана МЧС России

Создание подобного талисмана сможет стать интересным способом привлечения внимания молодежи к деятельности министерства. Единый образ маскота МЧС, символизирующий доброту, отзывчивость

и готовность прийти на помощь людям в трудных ситуациях, может стать неотъемлемой частью министерства.

Создание доброго и отзывчивого маскота МЧС России поможет формированию положительного имиджа министерства, а также будет способствовать достижению таких целей, как:

1) Привлечение внимания и интереса общественности к деятельности министерства. МЧС России имеет сложную задачу в обеспечении безопасности и спасении людей в экстремальных ситуациях, однако общественность иногда может быть недостаточно информированной об этих задачах. Маскот же сможет наладить коммуникацию и взаимодействие между министерством и гражданами;

2) Продвижение профессионализма и доброй воли;

3) Образовательные цели. Образ талисмана может использоваться для транслирования различных информационных материалов, направленных на образование населения в области культуры безопасности. Маскот поможет сделать эти материалы более привлекательными и доступными для восприятия как для детей, так и для взрослых.

4) Укрепление связей с общественностью. Так, например, образ талисмана может принимать участие в различных массовых мероприятиях, где в его задачи будет входить общение с посетителями, ответ на их вопросы, обучение их основам безопасности, а также демонстрация работы спасателей.

Талисман имеет практически неограниченную сферу применения. Так, например, маскот может быть использован во время различных офф- и онлайн рекламных акциях, социальных медиа и образовательных материалах. При этом единый образ талисмана от МЧС России сможет помочь в решении ряда важных задач:

1) Станет неотъемлемой частью имиджа МЧС России;

2) Будет органичен в роли наставника, который поддержит в трудной ситуации;

3) Поможет сделать интерфейс IT-продуктов от МЧС России более живым и интересным;

4) Может выступить в роли проводника, который будет делиться подсказками на страницах сайта или приложения;

5) Персонаж вызывает эмоции и эмпатию, что обеспечивает коммуникацию с адресатом;

6) Может стать героем брендированной игры и сувенирной продукции от МЧС России.

Комплексный подход к созданию и внедрению единого образа талисмана в деятельность МЧС России будет способствовать лучшей коммуникации и взаимодействию между министерством и молодежью,

сможет стать эффективным способом привлечения внимания к вопросам безопасности.

При этом при разработке фирменного маскота МЧС России следует учесть определенные требования и рекомендации:

1) Отражение профессиональности и авторитетности МЧС России: он должен вызывать доверие у людей, при этом стоит избегать изображений, которые могут быть восприняты как пугающие или угрожающие.

2) Уникальность и запоминаемость: маскот должен обладать уникальным дизайном и быть легко узнаваемым с первого взгляда. Это поможет привлечь внимание к выпускаемой продукции и увеличить ее популярность.

3) Позитивность и доступность: разработанный маскот должен быть дружелюбным и вызывать положительные эмоции.

4) Гибкость в использовании: маскот должен легко адаптироваться для различных типов его использования.

5) Соответствие корпоративному стилю МЧС России, для создания единой идентификации с деятельностью министерства.

Талисман МЧС России — незаменимая и необходимая фигура в работе министерства, которая будет помогать строить положительные отношения с обществом и формировать правильные ценности у молодого поколения, стать символом профессионализма, надежности, безупречной службы.

Список источников

1. Основные аспекты развития системы подготовки населения в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций : монография / под общ. ред. И. Ю. Олтян. М. : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2023. 216 с.

2. Информирование населения в чрезвычайных ситуациях: основные аспекты, проблемы и особенности : монография / под общ. ред. И. В. Сосунова. М. : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2023. 108 с.

3. Материалы Международного семинара «Формирование культуры безопасности жизнедеятельности населения на современном этапе, взаимодействие со СМИ в случае возникновения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», Беларусь — Россия — Казахстан. Минск, 2019.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ У ПОДРОСТКОВ, МОЛОДЕЖИ

Нигаматьянова Л. Р.

Городской центр психолого-социального сопровождения «ИНДИГО»,
Уфа, Россия; начальник информационно-аналитического отдела,
indigo-centre@mail.ru

Аннотация. Самостоятельное конструктивное преодоление кризисных ситуаций жизни представляется затруднительным для большинства подростков и молодых людей. Поэтому очень важно заметить начало возникновения у них кризисного состояния, чтобы своевременно оказать помощь, так как неразрешенные ситуации приводят к различным негативным последствиям и к тяжелым нарушениям состояния. В статье представлены практические рекомендации для родителей и специалистов образовательных организаций, работающих с детьми и подростками, имеющими суицидальные наклонности.

Ключевые слова: суицидальное поведение, суицидальные действия, суицидальный риск, психотравмирующая ситуация, конструктивный подход

Статистика свидетельствует, что суицидальные действия среди подростков имеют тенденцию к увеличению. Это тревожно. Вообще, переход мира детства во взрослый мир — сложный этап. Подростку его новый статус еще непонятен. И здесь, как никогда, помогут близкие люди и родители.

В регионах, где традиционно прочны связи между родителями и детьми, где почитается родительский дом, очаг, количество самоубийств значительно ниже. Но там, где игнорируются семейные традиции, родительский канал прерывается, передача социальных навыков между поколениями затруднена, главенствующая роль родителей потеряна, там часто проявляются различные социальные отклонения.

Если говорить о подростковых суицидах, то он, в первую очередь, указывает на отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми.

Нельзя после совершения попытки суицида говорить подростку: «Ничего, забудем, что ты сделал, и будем жить как раньше». Жить как раньше — для подростка значит продолжать жить с внутренней проблемой, которая толкнула его на страшный шаг. Поэтому близкие и спе-

циалист должны помочь отчаявшемуся человеку найти выход из этой жизненной ситуации, чтобы предотвратить повторную попытку. Причем, консультация специалиста необходима всем членам семьи.

Первым шагом в решении проблемы суицидального поведения среди несовершеннолетних является его профилактика. Только совместными усилиями специалистов: педагогов, психологов, социальных и медицинских работников и семьи можно достичь положительного результата в профилактике суицида.

Практические рекомендации для родителей и специалистов образовательных организаций, работающих с детьми и подростками, имеющими суицидальные наклонности:

1. Примите ребенка как личность.

Допустите возможность, что ребенок (подросток) действительно является суицидальной личностью. Не считайте, что он не способен и не сможет решиться на самоубийство. Не позволяйте другим вводить вас в заблуждение относительно несерьезности конкретной суицидальной ситуации. Если вы полагаете, что кому-либо угрожает опасность самоубийства, действуйте в соответствии со своими собственными убеждениями. Опасность, что вы растеряетесь, преувеличив потенциальную угрозу, — ничто по сравнению с тем, что кто-то может погибнуть из-за вашего невмешательства.

2. Будьте внимательным слушателем.

Дети особенно страдают от сильного чувства отчуждения. В силу этого они бывают не настроены принять ваши советы. Гораздо больше они нуждаются в обсуждении своей воли и того, о чем говорят: «У меня нет ничего такого, ради чего стоило бы жить». Если ребенок (подросток) страдает от депрессии, то ему нужно больше говорить самому, чем беседовать с ним.

У вас может появиться растерянность, обида или гнев, если человек не ответит немедленно на ваши мысли и потребности. Понимание, что у того, о ком вы заботитесь, существует суицидальная настроенность, обычно вызывает у него боязнь отвержения, нежеланности, бессилия или ненужности. Несмотря на это, помните, что этому ребенку (подростку) трудно сосредоточиться на чем-то, кроме своей безысходности. Он хочет избавиться от боли, но не может найти исцеляющего выхода. Если кто-то вам признается, что думает о самоубийстве, не осуждайте его за эти высказывания. Постарайтесь по возможности остаться спокойным и понимающим. Вы можете сказать: «Я очень ценю твою откровенность, ведь для того, чтобы поделиться своими чувствами, сейчас от тебя требуется много мужества. Вы можете оказать неоценимую помощь, выслушав слова, выражающие чувства этого ребенка (под-

ростка), будь то печаль, вина, страх или гнев. Иногда, если вы просто молча посидите с ним, это явится доказательством вашего заинтересованного и заботливого отношения.

Нужно развивать в себе искусство «слушать третьим ухом». Под этим подразумевается проникновение в то, что «высказывается» невербально: поведением, аппетитом, настроением и мимикой, движениями, нарушениями сна, готовностью к импульсивным поступкам в острой кризисной ситуации. Несмотря на то, что основные предвестники самоубийства часто завуалированы, тем не менее, они могут быть распознаны восприимчивым слушателем.

3. Предложите конструктивные подходы.

Одна из наиболее важных задач в профилактике суицида состоит в том, чтобы определить источник психического дискомфорта. Это может быть трудным, поскольку «питательной средой» суицида является секретность. Наиболее подходящими вопросами для стимуляции дискуссии могут быть: «Что с тобой случилось за последнее время? Когда почувствовал себя хуже? Что произошло в твоей жизни с тех пор, как возникли эти перемены? Кому из окружающих они имели отношение?» Потенциального самоубийцу следует подтолкнуть к тому, чтобы он идентифицировал проблему и, как можно точнее, определил, что ее усугубляет.

Отчаявшегося ребенка необходимо уверить, что он может говорить о чувствах без стеснения, даже о таких отрицательных эмоциях, как ненависть, горечь или желание отомстить. Если человек все же не решается проявить свои сокровенные чувства, то, возможно, вам удастся навести на ответ, заметив: «Мне кажется, ты очень расстроен», — или: «По моему мнению, ты сейчас заплачешь». Имеет смысл также сказать: «Ты все-таки взволнован. Может, если ты поделишься своими проблемами со мной, я постараюсь понять тебя».

Актуальная психотравмирующая ситуация может возникнуть из-за распада взаимоотношений с родителями, педагогами или друзьями. Ребенок может страдать от неразрешившегося горя или какой-либо соматической болезни. Поэтому следует принимать во внимание все его чувства и беды.

4. Оцените степень риска самоубийства.

Постарайтесь определить серьезность возможного самоубийства. Ведь намерения могут различаться, начиная с мимолетных, расплывчатых мыслей о такой «возможности» и кончая разработанным планом суицида путем отравления, прыжка с высоты, использование огнестрельного оружия или веревки. Важно выявить и другие факторы, такие как алкоголизм, наркотиков, степень эмоциональных нарушений и дезорганизации поведения, чувства безнадежности и беспомощности. Неоспори-

мым фактом является то, что чем более разработан метод самоубийства, тем выше его потенциальный риск. Очень мало сомнений в серьезности ситуации остается, например, если депрессивный ребенок, не скрывая дарит кому-то свой телефон, с которым он ни за что бы не расстался. В этом случае лекарство, оружие или ножи следует убрать подальше.

5. Не спорьте.

Сталкиваясь с суицидальной угрозой, друзья и родственники часто отвечают: «Подумай, ведь ты же живешь гораздо лучше других людей; тебе бы следовало благодарить судьбу». Этот ответ сразу блокирует дальнейшее обсуждение; такие замечания вызывают у несчастного и без того еще большую подавленность. Желая помочь таким образом, близкие способствуют обратному эффекту.

Можно встретить часто и другое знакомое замечание: «Ты понимаешь, какое несчастье и позор ты повлечешь на свою семью?». Но, возможно, за ним скрывается именно та мысль, которую желает осуществить суицидент. Ни в коем случае не проявляйте агрессию, если вы присутствуете при разговоре о самоубийстве, и постарайтесь не выражать потрясения о том, что услышали. Вступая в дискуссию с подавленным подростком вы можете не только проиграть спор, но и потерять его самого.

6. Установите заботливые взаимоотношения.

Не существует всеохватывающих ответов на такую серьезную проблему, как самоубийство. Но вы можете сделать шаг вперед, если станете на позицию уверенного принятия отчаявшегося человека. В дальнейшем очень многое зависит от качества ваших взаимоотношений. Их следует выражать не только словами, но невербальной эмпатией; в этих обстоятельствах уместнее не морализирование, а поддержка.

Вместо того, чтобы страдать от самоосуждения и других переживаний, тревожная личность должна постараться понять свои чувства. Для человека, который чувствует, что он бесполезен и нелюбим, забота и участие отзывчивого человека являются мощным ободряющими средствами. Именно таким образом вы лучше всего проникните в изолированную душу отчаявшегося человека.

7. Не оставляйте ребенка (подростка) одного в ситуации высокого суицидального риска.

Оставайтесь с ним как можно дольше, или попросите кого-нибудь побыть с ним, пока не разрешится кризис или не пребудет помощь. Возможно, придется позвонить на станцию скорой помощи или обратиться в поликлинику. Помните, что поддержка накладывает на вас определенную ответственность.

Для того чтобы показать ребенку, что окружающие заботятся о нем, и создать чувство жизненной перспективы, вы можете заключить с ним

так называемый суицидальный контракт — попросить об обещании связаться с вами перед тем, как он решится на суицидальные действия в будущем для того, чтобы вы еще раз могли обсудить возможные альтернативы поведения. Как это ни странно, такое соглашение может оказаться весьма эффективным.

8. Обратитесь за помощью к специалисту.

Суициденты имеют суженное поле зрения, своеобразное туннельное сознание. Их разум не в состоянии восстановить полную картину того, как следует разрешать непереносимые проблемы. Первая просьба часто состоит в том, чтобы им была предоставлена помощь. Друзья, несомненно, могут иметь благие намерения, но им может не хватать умения и опыта, кроме того, они бывают склонны к излишней эмоциональности.

Ни в коем случае при суицидальной угрозе не следует недооценивать помощь психолога, психотерапевта, психиатра. Благодаря своим знаниям, умениям и психотерапевтическому влиянию эти специалисты обладают уникальными способностями понимать сокровенные чувства, потребности и ожидания человека.

Во время консультации отчаявшиеся дети, подростки, молодые люди глубже раскрывают свои страдания и тревоги. Если депрессивный подросток не склонен к сотрудничеству и не ищет помощи специалистов, то еще одним методом лечения является семейное консультирование. Все члены семьи получают поддержку, высказывают свои намерения и огорчения, конструктивно вырабатывая более комфортный стиль жизни.

Только благодаря своевременной, комплексной, систематической помощи специалистов и активной позиции родителей можно «сгладить» состояние ребенка (подростка) и предотвратить нежелательные последствия.

Список источников

1. Молодцова Т. Д. Роль кризисных состояний в развитии подростков. URL: <https://www.dissercat.com/content/krizisnye-situatsii-v-zhizni-podrostkov-iz-neblagopoluchnykh-semei> (дата обращения: 10.04.2024).

2. Паршутин, И. А. Причины и профилактика подросткового суицида / И. А. Паршутин // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018. № 1. С. 28–36.

3. Туманова Е. Н. Кризисные ситуации в жизни подростков из неблагополучных семей. URL: <https://www.dissercat.com/content/krizisnye-situatsii-v-zhizni-podrostkov-iz-neblagopoluchnykh-semei> (дата обращения: 10.04.2024).

4. Шнейдер Л. Б. Кризисные состояния у детей и подростков: направления работы школьного психолога : курс лекций. URL: <https://textarchive.ru/c-2699503-pall.html>

ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БУЛЛИНГА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Парфенова Т. А.¹, Шаталова А. Ю.²

^{1,2}Комплексный центр социального обслуживания населения Самарского округа, Самара, Россия

¹педагог-психолог, кандидат педагогических наук

²заместитель директора, parfenovasgpu@mail.ru

Аннотация. Статья обращается к вопросам, связанным с природой школьной агрессии. Она представляет читателю психологический портрет агрессора и жертвы. Авторы исследуют две разные системы профилактики и коррекции школьного буллинга. В статье подробно рассматриваются факторы и условия, способствующие возникновению школьного буллинга, а также компоненты ситуации буллинга. Особое внимание уделяется аспектам семейного воспитания и его влиянию на формирование виктимности или агрессии. Также авторы исследуют типологические характерологические черты жертвы и агрессора.

Ключевые слова: психологическое насилие; методы борьбы с насилием; агрессоры; жертвы; виктомология

В настоящее время перед научным сообществом стоит важная проблема профилактики насилия в образовательной среде и сохранения психологического здоровья молодого поколения. Развитие информационных сетей, функциональности социальных сетей и виртуальных платформ общения, а также увеличение количества времени, проводимого детьми и молодежью в интернете, приводят к нарастанию социально-психологического напряжения в подростковых группах, социальных сообществах и образовательных пространствах. К. Н. Поливанова в своих исследованиях обращает внимание на изменения в социальной ситуации развития современных детей и подростков и считает, что им не хватает опыта реального общения, чтобы самостоятельно справляться со сложными социально-психологическими ситуациями или разрешать острые межличностные и внутригрупповые конфликты. В свете этих острых социальных явлений становится важным рассмотрение безопасности образовательной среды.

Одним из наиболее распространенных и жестоких феноменов в современном образовательном пространстве являются колумбайн или

скулуштинг — вооруженное насилие, происходящее на территории образовательных учреждений. Однако среди молодежи также особо приметным становится явление буллинга, которое также требует нашего внимания. В данной статье мы сосредоточимся на рассмотрении феномена буллинга и двух различных подходов к его профилактике и коррекции — зарубежному и отечественному [4, с. 128].

Буллинг — это форма психологического насилия, основанная на запугивании и унижении другой личности с целью подчинения и формирования чувства страха. Этот феномен широко рассматривается в научной литературе как для различных возрастных групп, так и для разных сфер жизни. Например, в трудовых отношениях он называется моббингом, в супружеских и межличностных отношениях — абьюзом, он также присутствует в виртуальном пространстве в форме троллинга и в субкультурах как хейзинг.

Буллинг, по определению отечественных ученых, является продолжительным процессом насильственного обращения, физического и (или) психологического, одним ребенком или группой детей к другому ребенку (или другим детям). Важными составляющими буллинга являются постоянность агрессивного и негативного поведения, осознанность акций и преобладание власти в отношениях между участниками, а также дисбаланс сил. Среди распространенных мотивов для исполнителей буллинга выделяют месть, недовольство чувством справедливости, стремление к лидерству, конкуренция, неприязнь и садизм, как способ удовлетворения потребностей укорененной и неполноценно развивающейся личности [6, с. 9–10].

Развитию буллинга в детском коллективе способствуют несколько факторов. Во-первых, это наличие субъективных причин, связанных с неспособностью и нежеланием педагогов справиться с этой проблемой. Во-вторых, массовость школы создает условия, при которых внутриличностные проблемы одного ученика не всегда обнаруживаются, так как акцент делается на общих учебных трудностях — результаты обучения выпускников.

В школьной среде существует несколько видов буллинга: физический и психологический. Физическим буллингом являются намеренные удары, толчки, пинки, а также причинение повреждений телу или личному имуществу. Психологический буллинг включает в себя оскорбления, угрозы, унижение, преследование, запугивание, намеренное причинение эмоциональной боли, распространение обидных слухов, использование жестов и интонаций с агрессивным смыслом, изоляцию жертвы, вымогательство и кражу личных вещей. Однако в реальной жизни школ такие случаи, когда психологический и физи-

ческий буллинг происходят отдельно друг от друга, встречаются очень редко [3, с. 138].

Существует множество исследований виктимологии, посвященных установлению типичных характеристик потенциальных жертв. Основными факторами, идентифицирующими таких людей, являются следующие: первым из них является комплексный стресс, который может быть вызван низким социальным статусом, неудовлетворительными отношениями со сверстниками, проблемами в семье, выраженным социальным неблагополучием и ограниченными возможностями для компенсации; вторым фактором являются провоцирующие черты личности жертвы, которые выражаются в необычном юморе, особой манере общения, нестандартном мышлении, необычном поведении; третьим фактором является «стигматизация» жертвы, которая может проявляться в отличии во внешности, таких как цвет волос, форма ушей, национальность или физические ограничения [5, с. 89].

Исследования Л. В. Геливеря и Н. Е. Водопьяновой посвящены проявлению буллинга и рекомендациям для родителей по его распознаванию. Л. В. Геливеря выделяет поведенческие особенности жертвы буллинга, такие как агрессивность, особенно в отношении младших и физически слабых, животных, а также отстраненность и негативизм в обсуждении темы буллинга, связанные со стыдом [2, с. 133]. Главным эмоциональным признаком жертвы буллинга является напряжение и страх при появлении новых людей в окружении, а физическими признаками являются телесные и вещественные повреждения, проблемы со сном и аппетитом. Н. Е. Водопьянова также отмечает дополнительные признаки жертвы буллинга, такие как желание держаться рядом со взрослыми в компании сверстников, выбор более длинного и неудобного пути в школу, а также игнорирование праздников одноклассников и сверстников [1, с. 102].

Академические исследования, выполненные А. В. Стороженко, А. А. Приходько и И. Ю. Суворовой, сфокусированы на анализе фактора личности участников явления буллинга. В своих исследованиях Приходько и Суворова отмечают, что типичные личностные особенности жертвы буллинга включают неуверенность в себе, тревожность, депрессивность, замкнутость, низкую самооценку и чувствительность. Однако, все эти характеристики также могут быть результатом агрессивных действий со стороны обидчиков. Исследователи отмечают, что семейное воспитание играет ключевую роль в формировании психологического портрета типичной жертвы буллинга. Эмоционально холодная мать, контроль со стороны родителей при отсутствии эмоциональной поддержки вызывают неуверенное поведение, ощущение

небезопасности и незащищенности, что затрудняет развитие эффективных стратегий преодоления кризисных ситуаций и конфликтов. В исследовании подчеркивается, что негативные родительские установки в отношении детей различаются в зависимости от пола ребенка: гиперопека отрицательно влияет на сыновей, тогда как чрезмерная материнская критика и враждебность больше относятся к дочерям. Отдельное внимание уделяется также семейному воспитанию агрессоров, которое часто содержит элементы насилия, не всегда направленного непосредственно на ребенка. Маленький агрессор зачастую является свидетелем сцен насилия, что создает прямую связь между нападением и чувством защищенности: «если ты нападаешь, то тебе не нападут». В семьях агрессоров чаще всего выявляются психологическое и физическое насилие, отчужденность, критика, дисбаланс власти между родителями, пренебрежение и отсутствие поддержки [3, с. 136].

В современном научном психологическом пространстве существуют различные подходы к борьбе со школьным буллингом. Два основных подхода, выделяемых специалистами, — это административно-правовая коррекция и психологическая реабилитация, которые являются традиционными для отечественной практики, а также расширение поля социальных ролей участников буллинга, что является зарубежным подходом.

В отечественной практике использование административно-правовой коррекции и психологической реабилитации является наиболее эффективным способом противодействия буллингу. Этот подход был накоплен долгие годы образовательной практики и отражает культурно-исторические особенности развития нашего общества. Лидером в борьбе с буллингом в рамках традиционного отечественного подхода является Л. В. Петрановская. Во многих регионах были разработаны школьные модели и алгоритмы, основанные на этом подходе, предназначенные для педагогов, родителей и психологов, с целью профилактики школьного буллинга. К основным принципам традиционного отечественного подхода в борьбе с буллингом относятся конфиденциальность, отсутствие обвинений в адрес взрослых, комплексность, индивидуальный подход и смещение акцента с наказания обидчика на его реабилитацию. Л. В. Петрановская выделяет следующие этапы в общем алгоритме противодействия буллингу: называние случившейся ситуации нормативно-правовыми терминами (насилие, избиение, принуждение и т. д.), определение буллинга как проблемы внутригруппового взаимодействия, активизация моральных чувств и настроения справедливости в группе, разработка правил психологической безопасности, заключение контракта соблюдения этих правил, регулярное мониторинг

психологической атмосферы в группе, поддержка позитивных изменений. Реализация традиционного отечественного подхода требует образования команды специалистов образовательного учреждения, возможности экстренного реагирования и при необходимости привлечения правоохранительных органов, а также частого скрывания проблемы администрацией и участниками буллинга, необходимости реабилитации как жертвы, так и обидчика. В целом, для реализации этого подхода необходимо вовлечение школьной службы медиации [7].

Зарубежный подход к профилактике и коррекции буллинга, разработанный Биллом Хаббардом, известен как «Команда под прикрытием». Основанная на принципах нарративной терапии, данная методика включает экстернализацию проблемы, фокусировку на особых случаях, а также создание альтернативной истории. В процессе применения данного подхода выделяются следующие этапы:

- 1) признание достоинства и ценности жертвы;
- 2) формирование команды;
- 3) разработка плана работы команды;

4) контроль изменений внутрикомандных взаимодействий. Суть данного подхода заключается в расширении ролей агрессоров и свидетелей буллинга, которые становятся защитниками и поддерживающими друзьями, при условии соблюдения конфиденциальности. Важно отметить, что использование школьной службы медиации не предусмотрено данным подходом [1, с 100].

Таким образом, оба подхода, нацеленные на устранение буллинга в школьной среде, стремятся к одной цели — пресечь этот феномен. Один из них основывается на публичном раскрытии и реабилитации всех участников, в то время как другой — на предоставлении возможности расширения социальных ролей тех, кто участвует в буллинге. Однако, мы считаем, что ни один из подходов не будет эффективным, если не будет проведена систематическая психолого-педагогическая работа с родителями и семьей в обществе. Несмотря на проведенные исследования феномена буллинга и апробацию различных средств и методов профилактики и коррекции школьной агрессии, необходимо продолжать работу в этом направлении.

Список источников

1. Водопьянова, Н. Е. Психологические причины и технологии противодействия девиантным формам поведения в молодежной субкультуре (буллингу и кибер-буллингу) / Н. Е. Водопьянова, А. В. Глебова // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения 2020) : материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23 апреля 2020 г.). СПб. : Санкт-Петербург

бургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 100–105.

2. Геливеря, Л. В. Специфика буллинга как социального явления: рассмотрение буллинга в разных возрастных и социальных группах / Л. В. Геливеря // Актуальные вопросы общества, науки и образования : сборник статей II Международной научно-практической конференции (Пенза, 25 марта 2022 г.). Пенза : Наука и Просвещение, 2022. С. 133–135.

3. Приходько, А. А. Школьный буллинг: системность и противодействие / А. А. Приходько, И. Ю. Суворова // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11, № 4. С. 136–144.

4. Поливанова, К. Н. Новое детство: вызов культурно-исторической теории? / К. Н. Поливанова // У истоков развития : сборник научных статей. М. : Московский городской психолого-педагогический университет, 2013. С. 128–134.

5. Стороженко, А. В. Теоретические аспекты подросткового буллинга и психологические особенности участников буллинг-структуры / А. В. Стороженко // Наука и образование в контексте глобальной трансформации : сборник статей X Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 10 июля 2023 г.). Петрозаводск : Новая Наука, 2023. С. 89–93.

6. Фомина, А. В. Современные представления о школьном буллинге в России и за рубежом / А. В. Фомина, Л. Н. Молчанова // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 2(23). С. 6–12.

7. Людмила Петрановская о том, как можно и как нельзя противостоять травле ребенка. URL: <https://www.pravmir.ru/travlya-1> (дата обращения: 25.03.2024).

**ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ,
ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Полякова И. В.

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия;
кандидат психологических наук, доцент, Alisapolyak2810@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты организации взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления и общеобразовательных средних школ. Обосновывается необходимость и формы организации такого взаимодействия на примере работы Психологической службы школы. В качестве действенной меры предлагается организация системного междисциплинарного сотрудничества специалистов. Акцентируется внимание на сохранение психического здоровья обучающихся и снижение уровня их агрессивности и аутоагрессии как стратегической задаче сотрудников, работающих в федеральных и региональных органах власти, выполняющие государственные функции в разных сферах.

Ключевые слова: асоциальное поведение, агрессивное поведение, власть, аутоагрессия, психологическая безопасность, подростковый возраст, юношеский возраст

Работа по профилактике негативных социальных явлений в подростковой и юношеской среде является одним из стратегических направлений государственной политики. Особое значение уделяется разработке эффективных комплексных мер по профилактике негативных социальных явлений в среде обучающихся [1], [5]. Государственная власть «... устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [7, с. 1]. Вопросы сохранения психического здоровья обучающихся являются приоритетной задачей Правительства РФ [6].

Индивидуальная профилактическая, консультативная, просветительская и диагностическая работа по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально неблагополучном положении, а также психолого-педагогическая коррекция их поведения и деятельности является предметом особого внимания пе-

дагогов-психологов и школьных психологических служб. Таким образом, основные линии взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и образовательных организаций связаны с сохранением психического и физического здоровья детей и профилактикой асоциальных явлений.

Контроль планирования и организация работы педагогов-психологов средних общеобразовательных школ традиционно осуществляется Центром дополнительного образования (ЦДО). ЦДО осуществляет также и их обучение, в том числе в формате семинаров, круглых столов и конференций, в которых принимают участие в основном коллеги из городских школ и сотрудники ЦДО. Безусловно, любое обучение развивает профессиональные компетенции специалиста, однако возможность общения и обмена опытом специалистов разных регионов и обучение в федеральных центрах повышения квалификации имеет более высокий развивающий эффект.

Иными словами, речь идет об освоении инновационных технологий и приемов работы, что называется «из первых рук», от разработчиков. Такое обучение дает возможность не только профессионального, но и личностного роста, поскольку общение с такими специалистами дает возможность обучаться личностной компетентности специалиста, способного к созданию инновационных технологий. Большое значение имеет развитие управленческих навыков, которые можно освоить благодаря общению с руководителями органов государственной власти и органами самоуправления.

Руководитель Администрации области и Министерство образования и науки области систематически регламентируют требования к работе педагогов-психологов в виде приказов и иных актов, подлежащих выполнению с указанием сроков их выполнения. Например, осуществить тестирование обучающихся 5–6 классов по методике Л. Г. Почебут «Опросник агрессивности», предложенный к выполнению в феврале 2024 г. Понятно, что Министерство и ЦДО, определяя контингент учащихся, ориентируются на имеющиеся у них основания, которые не всегда известны исполнителям. И, получая заданные ими результаты, не доводят общую ситуацию (компаративный анализ результатов всех школ города/области) до сведения педагогов-психологов. Это, во-первых, как бы исключает их вовлеченность в процесс участия/выхода за пределы узких компетенций рядового исполнителя. Во-вторых, не предполагает обратной связи: обсуждения результатов и их генерализации, понимания и оценки собственного вклада исполнителя в более масштабную, государственно более значимую работу. В-третьих, нивелирует творческий потенциал исполнителя: поставлена задача, она вы-

полнена, а результат и перспективы ее использования не озвучены, со специалистами на местах не всегда обсуждаются и с ним больше на эту тему не контактируют.

Возвращаясь к примеру, описанному выше с методикой Почебут, мы в МБОУ «Гимназия № 1 им. Н. М. Пржевальского» г. Смоленска осуществили тестирование обучающихся 5–9 классов, а не 5–6, как нам было предписано. Нас интересовало, что именно происходит с видами агрессивности на протяжении всего подросткового возраста, а не только в его дебюте, поскольку ранее мы исследовали психологические особенности взаимосвязи агрессивности, личностной зрелости, а также нервно-психической устойчивости обучающихся [3], [4].

В исследовании приняли участие 348 гимназистов. Результаты, которые мы получили, позволили выделить форму агрессивности, лидирующую среди всех остальных форм агрессии на протяжении всего подросткового возраста, и установить гендерные различия. Этой формой оказалась аутоагрессия, которая не зависела от возрастных и гендерных особенностей.

Понятно, что нам интересно было бы сравнить полученные результаты с другими учебными заведениями и регионами, но, к сожалению, такая практика отсутствует. Представляется, что интерес Министерства образования и науки, а не только контроль деятельности исполнителей, повысили бы интерес и общественную значимость работы педагогов-психологов.

Вторым моментом взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и образовательных организаций в сфере противодействия и профилактики асоциальных явлений в молодежной среде являются междисциплинарные связи. Понимая общественную значимость работы педагога-психолога в образовании, все же было бы полезным систематически включать в работу школьных психологических служб специалистов разных государственных служб: наркологов, полицейских, клинических психологов, юристов по плану, разработанному Министерством образования и науки. Например, когда, допустим, о проблемах зависимости и профилактике употребления психоактивных веществ обучающимся рассказывают клинические психологи и наркологи, а не только педагоги. Специалисты иначе формулируют, выглядят, общаются, производят иное впечатление на обучающихся, тем самым снижается возможность формального решения проблемы.

В процессе подготовки к таким мероприятиям без участия специалистов мы встречаемся с трудностями, связанными с недостаточным практическим опытом [2]. Или, например, подбирая видеоматериал по ПАВ, мы сталкивались со скрытой рекламой ПАВ и не смогли подо-

брать корректный видеоматериал. Представляется, что планирование этой работы на уровне государственной власти и привлечение к работе профильных специалистов принесет более эффективные результаты.

Организация работы по профилактике агрессии, буллинга, моббинга также будет более эффективной, если к ней подключатся полицейские из УМВД. Информирование обучающихся об ответственности за нарушения административного, гражданского и уголовного кодексов полицейскими расставляет иные акценты и создает иную парадигму восприятия.

Таким образом, под воздействием с органами государственной власти мы ждем именно взаимодействия специалистов с обучающимися, которое дает возможность обучающимся почувствовать внимание и запросы государства к ним. Необходим конкретный реальный личный контакт и возможность адекватного общения, обсуждения проблем обучающихся с конкретными представителями государственной власти. Понятно, что это создаст незабываемый и уникальный опыт причастности и ответственности обучающегося перед государством.

Список источников

1. Методические рекомендации по разработке типовой межведомственной программы по вопросам профилактики суицидального поведения у несовершеннолетних : Письмо Министерства просвещения РФ от 30.09.2020 № 07-5864. URL: <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvesheniya-Rossii-ot-30.09.2020-N-07-5864> (дата обращения: 10.03.2023).

2. Полякова, И. В. Подготовка педагогов-психологов: проблема влияния эмоциональной оценки на точность восприятия / И. В. Полякова // Психология обучения. 2018. № 4. С. 88–97.

3. Полякова, И. В. Психологические особенности взаимосвязи агрессивности и личностной зрелости подростков / И. В. Полякова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2022. Т. 22, № 1. С. 27–33.

4. Полякова, И. В. Эффективность обучения: особенности взаимосвязи точности восприятия и нервно-психической устойчивости / И. В. Полякова // Психология обучения. 2017. № 8. С. 32–39.

5. Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023–2025 гг. : Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2023 № 1667-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407002494> (дата обращения: 18.03.2024).

6. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» : Федеральный закон от 28.04.2023 № 178-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054607> (дата обращения: 14.03.2024).

7. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022). URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24061999-n-120-fz-ob> (дата обращения: 13.03.2024).

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
И ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА У ПОДРОСТКОВ
В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Распопова А. С.

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Россия; доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, annar25@mail.ru

Аннотация. Проблема буллинга в школе является особо актуальной и требует поиска решений для ее профилактики на основе научного подхода. В статье представлены результаты исследования буллинга в школьной среде. Предполагалось, что психологическое благополучие может быть предпосылкой для развития буллинга среди подростков. Выявлены взаимосвязи данных феноменов в выборке учащихся подросткового возраста ($n = 40$). Предложены практические рекомендации по предотвращению возможности проявления буллинга в школе.

Ключевые слова: буллинг, благополучие, подростковый возраст, образовательная среда

В настоящее время в современной школе остро стоит ряд проблем, связанных с психологическим климатом в школьном коллективе [10, с. 94]. Одной из таких является проблема буллинга. Агрессия по отношению друг к другу, физическое и психологическое насилие среди школьников появляется в результате изменения в системе ценностей, неблагоприятной атмосферы как в отдельно взятом микросоциуме, так и в обществе в целом [6, с. 116].

В научной терминологии исследование буллинга в течение подросткового возраста обладает особой значимостью, так как данный период является определяющим для формирования образа «Я» — ключевого психологического конструкта. Подростковые годы также характеризуются специфическими особенностями, включая стремление к духовному развитию, разрыв между идеальным и реальным образом «Я», максимализм, неумение объективно оценивать свои способности, отсутствие целеполагания и жизненного опыта. Буллинг в данном контексте представляет особую угрозу, создавая благоприятные условия для укоренения негативных, искаженных и ошибочных представлений о себе [4, с. 160].

Важным компонентом изучения вопроса является то обстоятельство, что современные учебные заведения и педагоги зачастую отстранены от решения данной проблемы среди подростков. Кроме того, имеет место быть незнание преподавателями причин, видов, форм проявления и последствий буллинга. Как показывают изыскания, педагоги не владеют информацией о масштабах этой проблемы и не имеют представления о том, как ее реально решить. Таким образом, можно утверждать, что существует недостаток исследовательских работ, посвященных данному явлению среди учащихся-подростков.

Явление буллинга, как правило, является двусторонним, поскольку, с одной стороны, насилие воздействует на конкретного ученика, а с другой — раскрывает глубинные личностные проблемы человека, являющегося инициатором травли. В качестве возможного решения проблемы травли может быть предложено развитие личностного потенциала, способного противостоять сложной школьной обстановке, такого, как психологическое благополучие и жизнестойкость. В настоящее время требуется актуализация аспектов психологического благополучия, процесса его формирования у старшеклассников, а также его влияния на возникновение и распространение данного явления.

Значимость исследования определяется широкой распространенностью проблемы травли в учебных заведениях, ее деструктивными последствиями и недостатком осведомленности педагогов и родителей о ее масштабах среди подростков [1, с. 110].

Цель исследования — выявить особенности взаимосвязи психологического благополучия и проявления буллинга у подростков.

В качестве методов психологической диагностики мы использовали:

Опросник риска буллинга (ОРБ), разработанный А. А. Бочавер [3, с. 150]. Этот инструмент позволяет оценить вероятность возникновения и распространения буллинга в учебном заведении. Опросник «Ситуация буллинга в школе» созданный В. Р. Петросянцем [9, с. 152], помогает выявить наличие и степень выраженности буллинговых ситуаций в школе. Опросник ЕРОСН, предназначенный для оценки уровня психологического благополучия среди подростков, позволяет измерить уровень таких параметров, как обязательство, настойчивость, связанность и счастье.

Методы статистического анализа данных включали корреляционный анализ данных по методу Спирмена и проверку достоверности различий по критерию Стьюдента.

Происхождение термина буллинг — от английского *bully* — хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник. По сути, термин означает притеснение, травлю.

В психологии буллинг — это форма насилия. Его суть заключается в нападках и унижении, проявлении агрессии к тому, кто заведомо слабее и не может дать ответ и постоять за себя, проявляя поведение жертвы.

В. Р. Петросянц рассматривает буллинг только в контексте подросткового возраста и школьного насилия, определяя этот феномен как длительный процесс физического или психологического насилия одного человека или группы над другим, который слабее их в физическом или моральном плане и не способен дать отпор [9, с. 151].

Исследователи выделяют несколько ключевых признаков школьного буллинга: негативное поведение, намеренность, повторяемость, дисбаланс сил, повышенная чувствительность и острое эмоциональное реагирование со стороны жертвы.

Причины возникновения буллинга всегда разные, как и мотивы и желания проявить агрессию и насилие по отношению к другому человеку. Из основных мотивов мы можем выделить неуверенность в себе, желание почувствовать себя лучше, сильнее и умнее, получить что-то бесплатно от другого человека (деньги, иные материальные блага) [1, с. 45].

В качестве психологических причин буллинга можно отметить желание быть лидерами в коллективе и стремление к престижу. Это связано с тем, что они хотят быть успешными и достигать своих целей за счет других. Инициаторы травли видят сильную реакцию более слабого, что способствует все более частому повторению травли и закрепляет позицию жертвы [1, с. 121].

Школьный буллинг является системным и комплексным, и поэтому, помимо школьного психолога, им должны заниматься также и учителя, которым необходимо пресекать подобные ситуации, а не утверждать, что дети должны самостоятельно улаживать вопросы внутренней коммуникации [5, с. 250].

Тенденцией, которую можно считать позитивной в психологии, является усиление внимания к вопросам психологического здоровья как взрослых, так и детей. Эта область стала объектом исследования философов, психологов, психиатров и медицинских специалистов, которые активно изучают тему здоровья, включая психологическое [8, с. 196].

Наибольшая распространенность буллинга наблюдается в среднем звене и среди старшеклассников. Буллинг необходимо не только не допускать, но и при проявлении первых признаков устранять, и принимать участие в этом должны не только педагоги и школьный психолог, но и родители.

Буллинг направлен на то, чтобы подавать жертву как индивидуальность, за счет чего у преследователя есть возможность самоутвердиться [3, с. 151].

В сфере образования существует потребность в изучении условий, способствующих формированию психологического благополучия, а также во внедрении программ, направленных на улучшение обстановки в классах и снижение общего уровня агрессии [7, с. 190].

В некоторых случаях программы, нацеленные на повышение уровня психологического благополучия, могут быть более эффективными. Благополучие подростка в психологическом плане отличается наличием позитивных эмоций и вовлеченностью в такие виды деятельности, как учеба, работа и участие в жизни классного коллектива [2, с. 206]. Важным является изучение психологических предпосылок буллинга, а именно: психологического благополучия, его влияния на формирование риска буллинга у подростков.

В исследовании приняли участие 40 подростков: 20 мальчиков и 20 девочек. Возраст участников – от 15 до 16 лет. Все они являлись учащимися 9-х классов МБОУ Гимназия № 72 г. Краснодара, поделенные на две группы: мальчики и девочки.

После проведения диагностики психологического благополучия были получены результаты, представленные в таблице 1: она содержит средние значения показателей психологического благополучия учащихся.

Таблица 1 – Средние значения показателей психологического благополучия обучающихся

Показатели	Девочки (n = 20)	Мальчики (n = 20)	Достоверность различий
Шкала обязательства	3,67 ± 0,94	3,71 ± 0,78	–
Шкала настойчивости	3,18 ± 1,12	2,99 ± 0,92	–
Шкала связанности	4,29 ± 0,89	1,08 ± 1,18	–
Шкала счастья	3,876 ± 0,87	3,612 ± 1,08	–

Среди девочек были получены довольно высокие значения показателя настойчивости. Средние значения были зафиксированы по шкалам обязательства, затем следует показатель счастья, а самые низкие оценки получил показатель связанности, который отражает совокупность ощущений удовлетворения от социальных отношений. У мальчиков наблюдаются высокие показатели по шкале обязательства, средние – по шкалам счастья и связанности.

Отсутствие значимых различий между шкалами «обязательство, настойчивость, связанность и счастье» свидетельствует о том, что для

мальчиков и девочек важнейшей задачей является установление психологических границ и поиск групповой идентификации, в результате чего они экспериментируют с коммуникациями, включая агрессивные формы поведения, и активно ищут обратную связь.

Показатель оптимизма находится в норме, что говорит о надежде на разрешение ситуаций и конфликтов. Средние показатели счастья говорят о резких всплесках радости и грусти, даже отчаяния, что тоже указывает на возможность исправления ситуации к лучшему, так как показатели не критические. Высокие показатели настойчивости могут указывать и на положительную, и на отрицательную динамику, так как настойчивость может проявляться в положительных и отрицательных ситуациях.

У мальчиков, наоборот, наблюдаются высокие показатели связности, оптимизма и счастья, что говорит о необходимости подростков существовать в обществе и в мире, общаться со сверстниками, а также эпизодичные и ситуативные.

Низкий уровень настойчивости может указывать на два возможных варианта: у мальчиков отсутствует желание вступать в длительные конфликты и разрабатывать стратегии проявления агрессии. Вероятно, уверенность в себе и в окружающих помогает им верить в лучшее даже в самых сложных ситуациях, о чем свидетельствуют показатели оптимизма.

По результатам использования опросника по риску буллинга были получены следующие данные (табл. 2).

Таблица 2 — Средние значения показателей риска буллинга у обучающихся

Показатели	Девочки (n = 20)	Мальчики (n = 20)	Достоверность различий
Шкала небезопасности	8,84 ± 3,06	8,26 ± 3,29	p ≤ 0,05
Шкала благополучия	5,68 ± 2,35	6,46 ± 1,97	p ≤ 0,05
Шкала разобщенности	2,56 ± 2,11	2,42 ± 2,10	–
Шкала равноправия	3,79 ± 1,88	3,80 ± 1,92	–

У девочек высокий уровень риска буллинга по шкалам небезопасности и разобщенности, что указывает на высокий уровень агрессивности и тревожности. У мальчиков высокий уровень благополучия и равноправия, что защищает их от возникновения рисков буллинга.

В результате изучения особенностей риска буллинга у девочек подросткового возраста чаще возникает чувство социальной изоляции,

тогда как у мальчиков этот показатель ниже. Это указывает на то, что девочки могут испытывать больше трудностей в общении со сверстниками, чем мальчики буллинга (табл. 3).

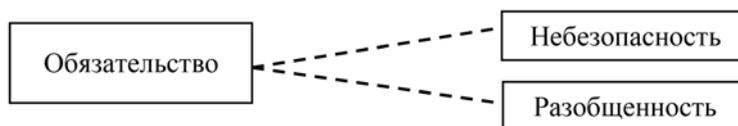
Таблица 3 – Средние значения показателей ситуации проявления буллинга в классе у подростков (в баллах)

Шкалы	Девочки (n = 20)	Мальчики (n = 20)	Достоверность различий
Жертвы	3,35 ± 2,05	2,35 ± 1,78	–
Обидчики	1,05 ± 0,9	0,8 ± 0,09	–

Достоверности различий по проявлению ситуаций буллинга между мальчиками и девочками не обнаружено.

По итогам исследования можно заключить, что для девочек более характерно проявление буллинга. Но имеется специфика проявления травли: у девочек он косвенный, латентный, а у мальчиков открытый, зачастую в форме физической агрессии.

Корреляционный анализ показал обратную связь между шкалами «обязательство», «небезопасность» и «разобщенность» у подростков. Это означает, что чем выше уровень обязательства и безопасности, тем ниже уровень разобщенности, и наоборот (рис. 1).

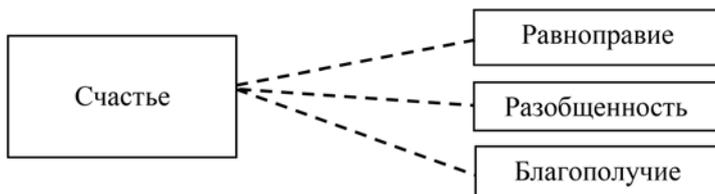

Рисунок 1 – Корреляционные связи между компонентами психологического благополучия и риска буллинга у подростков
Примечание. - - - - - обратная связь.

Корреляционный анализ показал, что чем выше уровень обязательства, тем ниже уровни небезопасности и разобщенности в классе

Выявлены достоверно значимые обратные связи между шкалами «счастье», «равноправие», «разобщенность» и «благополучие» у девочек-подростков (рис. 2).

Таким образом, высокий уровень счастья у девочек связан с меньшим уровнем разобщенности и большим уровнем благополучия и равноправия. Это снижает риск возникновения буллинга среди девочек.

Рисунок 2 — Корреляционные связи между компонентами психологического благополучия и риска буллинга в выборке девочек
Примечание. - - - - - — обратная связь.

Корреляционный анализ обнаружил прямую связь между показателями «связанности», «равноправия» и «разобщенности» у мальчиков-подростков (рис. 3).

Рисунок 3 — Корреляционные связи между компонентами психологического благополучия и риска буллинга в выборке мальчиков
Примечание. - - - - - — обратная связь.

Исследование выявило взаимосвязь между уровнем психологического благополучия мальчиков-подростков и риском буллинга в школе. Корреляционный анализ показал, что чем выше уровень связанности, тем выше уровень равноправия, и наоборот — чем ниже уровень связанности, тем выше уровень разобщенности.

Выявлено, что девочки чаще имеют вероятность соприкосновения с буллингом по причине того, что его характер скрытый. Но вместе с тем, содержание поведения в процессе буллинга у мальчиков и девочек разное, хотя склонны они к нему в равной степени.

Выявлено, что девочки склонны к длительному удержанию обиды, дольше помнят об обидчиках, а у мальчиков наблюдается большая отходчивость и меньшая фиксация на аффекте. При этом эмоциональные реакции их хоть и краткие, но более яркие.

Для девочек характерно снижение психологического благополучия, провоцирующее рост риска буллинга, что находит отражение в обратной взаимосвязи этих показателей. Чем ниже такие компоненты психологического благополучия, как счастье, связанность, безопасность, тем выше риск буллинга (и его компонентов — небезопасности, разобщенности, равноправия).

В результате исследования можно сделать выводы:

1. Буллинг — это современный феномен в психологии, который является деструктивным способом удовлетворения естественной потребности в доминировании, лидерстве и самоутверждении. Риск буллинга наиболее высок в школе, особенно в средних и старших классах. Исследование психологического благополучия подростков является актуальной задачей, так как в этом возрасте формируется личность.

2. В результате нашего исследования мы обнаружили, что у девочек уровень психологического благополучия в целом ниже, чем у мальчиков. Это проявляется в более низких показателях счастья и связности, что свидетельствует о нестабильной обстановке в классе.

3. В нашей выборке многие испытуемые сталкивались с буллингом, что подтверждено результатами диагностики буллинга, чем удостоверили наличие данного феномена: установлен высокий уровень небезопасности и разобщенности.

4. Чем ниже психологическое благополучие, тем выше риск возникновения буллинга.

Для подтверждения полученных результатов мы рекомендуем использовать уже существующие программы по борьбе с буллингом и повышению уровня психологического благополучия. Кроме того, школы должны проводить следующие мероприятия:

1. Улучшение школьной атмосферы: разработка четких правил поведения для учеников, создание доверительной атмосферы. Если школьник нарушает правила и создает конфликтную ситуацию, то необходимо, чтобы были определенные меры для предотвращения закрепления безнаказанности такого поведения. Проявлений агрессий меньше при принятии ее в группе и при вынесении своевременных санкций.

2. Жертвам уже случившегося буллинга нужна поддержка. Не советы. А именно реальная возможность почувствовать поддержку без осуждения от учителей, родителей.

3. Поиск подходящего круга общения. Если ученик чувствует себя некомфортно, следует помочь ему найти подходящий круг общения, где он будет чувствовать себя частью команды и ощущать свою принадлежность к ней.

4. Работа с инициаторами буллинга. Во-первых, раскрытие всей степени серьезности ущерба жертве травли. Во-вторых, дать возможность исправить ситуацию: извиниться, опровергнуть ложную информацию.

Самый эффективный способ — это трансформация агрессии в конструктивное русло через позитивные формы деятельности. Возможности коммуникации буллеров можно использовать в мирных целях.

Безусловно, существуют различные методики и подходы, которые могут быть использованы для улучшения психологического климата в школах, таких, как:

1. Проведение тренингов и семинаров для учителей и учеников, направленных на развитие навыков общения, разрешения конфликтов и повышения самооценки.

2. Создание зон отдыха и релаксации в школе, где ученики могут расслабиться и отдохнуть от учебного процесса.

3. Организация групповых проектов и мероприятий, которые помогут ученикам работать вместе и развивать социальные навыки.

4. Улучшение системы обратной связи от учеников и родителей, чтобы учителя могли лучше понимать потребности и запросы своих учеников.

5. Поддержка психологической помощи и консультирования для учеников, которые испытывают трудности в адаптации или имеют проблемы с психическим здоровьем.

6. Внедрение программ по развитию эмоционального интеллекта и навыков саморегуляции у учеников.

Список источников

1. Аверьянов, А. И. Буллинг как вызов современной школе / А. И. Аверьянов. СПб. : Питер, 2016. 216 с.

2. Безрукова, Т. А. Особенности проявления риска буллинга у обучающихся подросткового возраста / Т. А. Безрукова // Тезисы докладов XLVIII научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. Краснодар, 2021. С. 206–207.

3. Бочавер, А. А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А. А. Бочавер // Вопросы психологии. 2017. № 5. С. 146–157.

4. Глазман, О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. № 105. С. 159–165.

5. Гусейнова, Е. А., Ениколопов, С. Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку / Е. А. Гусейнова, С. Н. Ениколопов // Психологическая наука и образование. 2019. № 2. С. 246–256.

6. Кон, И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон // Семья и школа. 2016. № 11. С. 15–18.

7. Макарова, Ю. Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры / Ю. Л. Макарова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. № 5. С. 181–192.

8. Мигуля, Е. Д. Влияние психологической безопасности образовательной среды на межличностные отношения в подростковом возрасте / Е. Д. Мигуля // Физиологические, психофизиологические проблемы здоровья и здорового образа жизни : материалы IX Всероссийской студенческой научно-практиче-

ской конференции с международным участием. Екатеринбург, 2023. С. 395–401.

9. Петросянц, В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В. Р. Петросянц // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 6. С. 151–154.

10. Распопова, А. С. Факторы тревожности и социально-психологической адаптации современных подростков в условиях образовательной среды / А. С. Распопова, Е. И. Берилова, Ю. М. Босенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 4 (57). С. 93–98.

ОСОБЕННОСТИ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Рассудова Л. А.

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия;
кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей
и педагогической психологии, la-write@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема агрессивного поведения подростков и их реакций на ситуацию фрустрации. Описана специфика агрессивных проявлений в подростковом возрасте в контексте социально-психологической адаптации, специфика их поведения в фрустрирующих обстоятельствах. Приведены данные эмпирического исследования, позволяющие выявить особенности фрустрационных реакций агрессивных подростков. Анализ эмпирических данных свидетельствует о склонности агрессивных подростков к самозащите и экстрапунитивным реакциям в ситуации фрустрации. Сделаны выводы о необходимости комплексной психолого-педагогической работы с подростками по предотвращению и преодолению агрессивного поведения.

Ключевые слова: агрессивное поведение, подростки, девиантные подростки, девиации, реакция на фрустрацию, ситуация фрустрации

Современное образование ориентировано на формирование активной, инициативной личности, с развитым гражданским самосознанием, со способностью к самоорганизации и самообучению. Это предполагает, прежде всего, успешную социально-психологическую адаптацию в детском и подростковом возрасте, умение встроиться в социальную систему и найти возможности для самореализации. Особенно важно благополучное решение задач подросткового возраста — от выстроенной подростком системы взаимоотношений со взрослыми и сверстниками в значительной степени зависит качество его дальнейшей жизни [4].

В связи с этим внимание практических психологов снова и снова обращается к изучению психологических особенностей и личностных черт, затрудняющих процессы социализации и самореализации подростков. Одной из таких особенностей является свойственное многим

подросткам агрессивное поведение. Частично подростковая агрессия объясняется возрастными изменениями: так, известно, что в течение подросткового возраста и мальчики, и девочки переживают два пика агрессивного поведения, приходящихся у мальчиков на 12 и 14–15 лет, а у девочек на 11 и 13 лет [2]. Но в случае, если отдельные проявления агрессии переходят в отклоняющееся поведение, можно говорить о нарушении социально-психологической адаптации и общем неблагополучии личности.

Описывая типологию агрессивного поведения подростков, И. А. Фурманов подчеркивал его деструктивный характер и выделял одиночный и групповой типы агрессивного поведения, а также непокорность и непослушание [3]. Весьма опасен одиночный тип агрессивного поведения, которому свойственны не только хулиганство, негативизм, прогулы и склонность ко лжи, но и вандализм, жестокость в отношениях с окружающими, прежде всего сверстниками или младшими детьми, склонность к разного рода аддикциям. Поведенческие девиации таких подростков обычно приводят к нарушению взаимосвязи с социумом и стремлению держаться обособленного. Подростков с одиночным типом агрессивного поведения отличает заниженная самооценка, эгоцентризм, неразвитость эмпатии, тяжелое переживание ситуаций фрустрации.

Иначе характеризуется групповой тип агрессивного поведения подростков, при котором агрессивные акты носят характер совместной активности и всегда совершаются вне дома. Таким подросткам свойственны вандализм, частые прогулы школьных занятий, всевозможные мелкие правонарушения, совершаемые именно группой, а не отдельными ее членами.

Агрессивное поведение в виде непокорности и непослушания обычно проявляется в отношениях подростков со взрослыми, прежде всего с родителями и учителями. Враждебные и протестные реакции подростков могут принимать форму ожесточенных споров со взрослыми, категорического отказа выполнять их просьбы и требования, стремления обвинять их в своих ошибках и промахах. Обидчивость, раздражительность, импульсивность, склонность сопротивляться любым требованиям, нежелание участвовать в совместной деятельности приводят к тому, что такие подростки имеют плохую успеваемость даже при высоком интеллекте, и зачастую оказываются неспособны выстроить нормальные взаимоотношения с другими людьми [3].

Итак, агрессивное поведение подростков оказывает существенное влияние на процессы социализации и адаптации, затрудняя их нор-

мальное развитие. Большинство агрессивных подростков тяжело переносят фрустрационные ситуации, которые обычно обостряют и провоцируют их деструктивное поведение. Невозможность достичь цели из-за препятствия, неожиданно возникшего на пути их деятельности, воспринимается девиантными подростками как психологически трудная, практически невыносимая ситуация, к которой им крайне сложно адаптироваться. Однако подростки, склонные к разным видам девиаций, демонстрируют различные реакции на фрустрационную ситуацию [1].

В контексте нашего исследования представляет интерес специфика реакций на фрустрацию у агрессивных подростков, что позволило сформулировать цель исследования как выявление особенностей фрустрационных реакций подростков с агрессивным поведением. Для достижения поставленной цели были применены методика А. Н. Орла «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» и методика С. Розенцвейга «Рисуночная фрустрация» (в адаптации Л. А. Ясюковой). Исследование проводилось на базе Омского техникума строительства и лесного хозяйства, выборку составили 34 подростка мужского пола в возрасте 15 лет.

Анализ результатов диагностики с помощью методики А. Н. Орла позволил установить, что агрессивное поведение свойственно 45% испытуемых, аддиктивное — 33%, саморазрушающее — 22%.

В дальнейшем сосредоточим наше внимание на категории испытуемых с агрессивным поведением. Предрасположенные к агрессии подростки склонны к нарушению норм и правил, имеют низкий уровень волевого контроля, стремятся решать проблемы с помощью насилия. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что такое поведение зачастую носит характер самозащиты и укрепления своего положения в референтной группе.

Данные, полученные с помощью методики С. Розенцвейга, представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 можно видеть, что у подростков, склонных к агрессивному поведению, преобладает тип фрустрационных реакций с фиксацией на самозащите, имеющих экстрапунитивную направленность. Это позволяет сделать предположение, что в ситуации фрустрации подростки данной категории будут характеризоваться активными поведенческими реакциями, эмоциональным возбуждением, обвинением других людей в постигшей их неудаче. Агрессия подростков в этом случае может принять как вербальную форму (обвинения, оскорбления, ультимативные требования), так и невербальную (драки и др.).

Таблица 1 — Особенности реакций на фрустрацию у подростков с агрессивным поведением

Фрустрационные реакции		Среднее значение (%)
По типу	С фиксацией на препятствии (O-D)	29
	С фиксацией на самозащите (E-D)	40
	С фиксацией на разрешении ситуации (N-P)	34,5
По направленности	Экстрапунитивные (E)	49,4
	Интрапунитивные (I)	26
	Импунитивные (M)	29,2
Способность к социальной адаптации (GCR)		51,3

Представляет интерес, что для диагностируемых подростков характерен индекс склонности к социальной адаптации 51,3, что несколько ниже нормы (56 по Л. А. Ясюковой) [5]. Вероятно, под действием фрустрирующих обстоятельств эти испытуемые могут вести себя неадекватно и совершать действия, которые воспринимаются окружающими людьми как нелогичные, неуместные, неприемлемые.

Итак, фрустрационные реакции склонных к агрессивному поведению подростков проявляются как неадекватные обвинения других людей и категоричные требования в их адрес, отказ признать свою вину и ответственность в ситуации неуспеха. Не находя выхода из стрессовой ситуации, подростки могут перейти к вербальной и физической агрессии. Все это говорит о сложностях в адаптации к новому окружению и обстоятельствам, неумении определить и адекватными способами отстаивать свое место в социуме.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости комплексной психолого-педагогической работы с учащимися, склонными к девиациям поведения. Агрессивное поведение ведет к изменениям всей системы отношений личности, в значительной степени определяя ее реакции в различных обстоятельствах, в том числе в ситуациях фрустрации.

Осуществляя профилактику и коррекцию агрессивного поведения подростков, следует уделять особое внимание развитию умения адекватно оценивать ситуацию препятствия и успеха, анализировать и про-

гнозировать их. Склонных к агрессии и насилию подростков важно научить искать адекватный, социально приемлемый выход из фрустрирующих обстоятельств, тогда у них не будет возникать необходимости обвинять других, вымещая на них свой гнев и обиду. Эффективным и необходимым нам представляется включение в психопрофилактические и коррекционно-развивающие программы для подростков занятий по развитию эмоционального интеллекта, что позволит им научиться справляться с типичными для фрустрационных ситуаций негативными переживаниями, такими как разочарование, отчаяние, тревога.

Список источников

1. Белов, В. Г. Фрустрация как предиктор девиантного поведения у подростков / В. Г. Белов, Ю. А. Парфенов, Н. С. Малинина // Ученые записки университета Лесгафта. 2011. № 11. С. 26–31.

2. Уруков, Ю. Н. Характерные особенности проявления различных форм агрессивного поведения у подростков / Ю. Н. Уруков, А. В. Московский, Н. В. Шувалова // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 318–320.

3. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. СПб. : Речь, 2007. 480 с.

4. Хусаинова, С. В. Проблема социально-педагогической адаптации подростков, склонных к девиантному поведению / С. В. Хусаинова, Е. О. Чернова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2023. № 3. С. 143–150.

5. Ясюкова, Л. А. Фрустрационный тест Розенцвейга: диагностика реакций в ситуациях конфликта: методическое руководство / Л. А. Ясюкова. СПб. : ИМАТОН, 2021. 124 с.

НОРМАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Садовничий А. Ю.¹, Грошев И. Л.²

^{1,2}Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия

¹курсант 2-го года обучения, malivia@rambler.ru

²научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент

Аннотация. В статье рассмотрена проблема восприятия семейного насилия в системе виртуального информирования. Выявлены базовые причины и мотивационные установки к реализации насилия в семье. Рассмотрены основные риски распространения и нормализации насильственных форм отношений. Представлено авторское исследование, отражающее специфику восприятия семейного насилия молодыми людьми. Определены наиболее затруднительные аспекты в информировании и социальной оценке проблемы физического и психологического вредоносного воздействия.

Ключевые слова: семья, семейное насилие, девиация, социальная норма, семейный конфликт

Современные социальные отношения все чаще выступают в качестве феноменов многофакторного освещения в виртуальных медиа. Востребованность контента, посвященного проблемам межличностных отношений, обусловлена стремлением молодежи учесть как можно больше факторов, чтобы оградить себя от возможных рискованных решений. Одной из актуальных проблем, характерных для семейных форм отношений выступает насилие, как по отношению к супругу, так и относительно реализации воспитательного процесса подрастающего поколения [1, с. 145].

Рассмотрение феномена насилия в семье представляется достаточно затруднительным, так как несмотря на большое внимание со стороны законодательных органов, а также исследовательских центров, сам факт восприятия явления не однороден и зависит от множества аспектов: воспитания, этнокультурных традиций, качества социализации и др. Согласно данным ВЦИОМ 40% россиян информированы о рисках домашнего насилия, а 90% считают деструктивное отношение к партнеру не допустимым [3]. Это обусловлено и тем фактом, что око-

ло 70 % жертв среди женщин определяются в результате семейных конфликтов. В то же время, несмотря на критический подход к насилию в семье с поговоркой «худой мир лучше доброй ссоры» согласились 61 % россиян, что отражает латентные установки на согласие с насилием несмотря на декларацию его неприемлемости [3].

Подобная дивергенция взглядов в значительной мере обусловлена отсутствием системного понимания насилия среди населения и молодежи, в частности. Так, насильственные действия, согласно подходу Всемирной организации здравоохранения, могут подразделяться на физическое, психологическое, экономическое, сексуальное воздействие [2, с. 82]. В то же время границы указанных разновидностей в сознании людей могут быть не сформированы, что не позволяет вовремя их диагностировать и фиксировать.

Как правило, причины сохранения семейных отношений при наличии негативных форм взаимодействия супругов определяются экономической несостоятельностью одного из партнеров, наличием психических отклонений, воспроизводством взаимодействия родительской семьи, а также отсутствием четкого понимания характера и сущности насильственных действий. В значительной мере установлению последнего фактора способствует общее размытое представление о феномене в социальной среде, в особенности в рамках виртуального пространства, которое в современных условиях во многом выступает определяющей основой в формировании мировоззрения человека.

По этой причине автором статьи была предпринята попытка выявления специфики восприятия насилия в молодежной среде как предубеждения к реализации или принятию деструктивного взаимодействия. В ноябре-декабре 2023 года было проведено исследование в рамках двух этапов. В фокус-групповом методе была задействована 21 группа численностью 5–7 человек в возрасте 18–35 лет, информированных на собственном или чужом опыте о характере насилия в семье. В рамках контент-анализа было проанализировано 152 статьи широкого доступа (социальные сети и социальные сообщества на выделенных платформах: Пикабу, Яндекс Дзен и пр.) по теме семейного насилия.

64,3 % статей акцентировали внимание на физических формах вредоносного воздействия. Наиболее востребованными вопросами являлись причины и последствия негативных семейных отношений. В то же время молодые люди в рамках фокус-групп не продемонстрировали четкого понимания феномена. В системе взаимоотношения партнеров для мужчин и женщин границы насилия имели различные характеристики. К примеру, среди мужчин применительно к женщинам к насилию не относились меры по перемещению женщины из негативной сре-

ды (клубы, вписки), в то время как женская аудитория считала эти действия недопустимыми. В то же время легкие удары и пощечины со стороны женщин не рассматривались как насильственные действия в целом, ввиду слабости их воздействия.

Определение границ экономического насилия также вызвало у молодежи затруднения. Если в статьях факторы указанного вида насилия рассмотрены достаточно конкретно (растрата жизненно важных средств, использование общего бюджета на эгоистические цели и пр.), то в восприятии молодых людей данный аспект определялся смещением понятий и рассмотрением насилия только в пределах крайних форм проявления. Отсутствие понимания границ финансовой рациональности было выявлено в определении нормы затрат партнера, находящегося на иждивении по объективным или субъективным причинам. Таким образом, в экономическом плане насилие определяется во всех ситуациях, когда поведение партнера вызывает дискомфорт.

В отношении психологических форм наблюдается высокий уровень информационной насыщенности, но присутствуют барьеры в трансфере знаний применительно к реальным ситуациям. Молодые люди активно используют специфические термины (абьюзинг, газлайтинг и т. д.), однако в преобладающей доле случаев не могут дать им точное толкование и в большинстве случаев демонстрируют подмену понятий. Относительно данного вида насилия в семье в наибольшей мере проявляется влияние средств массового информирования. В лексике молодых людей присутствует много жаргонизмов («арбузеры» вместо абьюзеры), отражающих пренебрежительное отношение к восприятию насилия со стороны противоположного пола. В оценках феномена участники склонны к преувеличению, гротеску и иным формам социальной оценки, нивелирующими значимость и вредоносность явления.

Наиболее тревожным фактом явилась нормализация насилия в сознании молодежи. Каждый третий опрошенный высказал принятие необходимости применения физического воздействия в ходе реализации воспитательного процесса, в то время как каждый пятый допустил подобные действия и в отношении супруга, если его поведение не отвечает критериям рациональности и адекватности. Молодые люди склонны оправдывать насилие высоким уровнем напряженности труда, усталостью, отсутствием достаточной мотивации для самоконтроля. Также молодые люди предположили, что насилие может выступать нормативной формой поведения для представителей тех видов спорта, которые предполагают контактное физическое противодействие.

Относительно морально-психологического фактора большая часть опрошенных не смогли сформулировать основные отличия критики

от токсичных форм коммуникации. В целом они склонны определять наличие деструктивного отношения по кумулятивному принципу, когда определенные речевые приемы и привычки становятся регулярным явлением и создают дискомфорт в быту или межличностном общении. Хотя каждый третий отметил недопустимость психологического давления и манипуляции, лишь десятая часть имела положительный опыт противодействия или выхода из подобных отношений. В значительной мере эта проблема была обусловлена отсутствием достаточного уровня знаний и умений определять наличие рискованных факторов коммуникации.

Таким образом, информационное просвещение в области насилия в семье характеризуется как положительными, так и отрицательными эффектами. Если в целом информированность способствует профилактике деструктивного поведения, то ее разнородность, неконкретность формируют условия для снижения доверия молодежи. Отсутствие четкого понимания границ насилия в свою очередь стимулирует либо появление повышенной тревожности, либо игнорирование объективных признаков насильственных действий, что может привести к необратимым для человека последствиям. По этой причине институционализация знаний о насилии выступает необходимым условием по повышению коммуникативной грамотности в среде молодежи и препятствию трансформации этого феномена в нормативную форму поведения.

Список источников

1. Муханова, Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая / Е. Д. Муханова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 4. С. 144–148.
2. Садыков, Р. М. Насилие в семье: сущность и виды / Р. М. Садыков, Н. Л. Большакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-2. С. 81–84.
3. Худой мир — или добрая ссора? // Портал ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraya-ssora> (дата обращения: 13.01.2024).

ПРОГРАММА КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ «Я МОГУ»

Степанян А. А.¹, Шухлова Ю. А.²

¹МБОУ «СОШ № 1», Ленинск-Кузнецкий, Россия; педагог-психолог, nastya.agapitova.1995@mail.ru

²МБОУ ДПО «НМЦ», Ленинск-Кузнецкий, Россия; педагог-психолог, katze1990@rambler.ru

Аннотация. В статье представлена Программа коррекции агрессивного поведения подростков «Я могу», которая позволяет смягчить и постепенно снизить агрессивный формат поведения подростков в возрасте от 13 до 15 лет. Она рассчитана на 30 часов (9 месяцев). Программа по стилистике имеет смешанный формат методов, которые позволяют подстраиваться под изменчивый тип личности подростка. Основная цель нашей программы — это формирование адекватных способов коммуникации подростков с ровесниками и социальным окружением. Также в задачи входит выстраивание сотрудничества с родителями подростков для успешной реализации программы.

Ключевые слова: социальные сети, подростки, агрессивное поведение, психокоррекция, программа, возрастные особенности

Сегодня современные подростки живут в мире социальных сетей, и их ключевой проблемой является неумение корректно взаимодействовать с окружающим миром, неумением выстраивать адекватный формат общения. Достаточно обратить внимание на то, что в нашу жизнь вошли гаджеты, интернет — и все это становится неотъемлемой частью любого подросткового сообщества. Практически каждый ребенок с самого детства уже смотрит мультики с телефона, играет в игры с мобильных устройств, подростки активно ведут аккаунты в Tic Tok, Discord, vk, telegram и т. д.

Однако существенная изнанка интернет-общения для неокрепшего мозга подростка — это все же «низкий уровень концентрации как результат клипового мышления, болезненное отношение к критике, а также трудности с общением в реальной жизни» [1, с. 446]. И ведь действительно общение в реальной жизни пугает большую часть современных подростков. В свою очередь, неумение фильтровать информацию, соблюдать нормы морали среди ровесников и взрослых людей приводят

к различными конфликтным ситуациям, буллингу и агрессивным формам взаимодействия.

В последнее время педагоги и специалисты стали чаще сталкиваться с игнорированием общественных норм и агрессивными формами поведения детей/подростков.

Различные условия жизни наших учеников (материальная составляющая), а также отсутствие адаптационных знаний и умений жить в этих условиях приводят наше общество к серьезным социальным трудностям и внутренним переживаниям. В сложившихся условиях подростки испытывают большие сложности от внешних факторов, влияющих на них (например, социальные сети, ситуация в мире и др.). Педагоги и родители должны понимать, что не все подростки могут и умеют контролировать свои поступки, действия и эмоциональное реагирование. И именно такое наложение различных негативных условий, проблем, а также столкновение подростка со сверстниками и взрослыми в самых разнообразных жизненных ситуациях не всегда проходят легко.

В процессе взаимодействия и создания межличностных отношений происходит переосмысление многих представлений, установок, изменений желаний и привычек в мире подростка, зачастую недоверие к другим, формируют неблагоприятные модели поведения. На смену одним чувствам, как доказывают исследователи, приходят другие, которые могут носить и патологический характер [3]. В связи с этим у подростка формируются собственные внутренние взгляды, убеждения, враждебные по отношению к другим, и они считают агрессивное поведение нормальной реакцией на окружающий мир, это их форма защиты. Достаточно вспомнить мысли Франсуазы Дольто, французского педиатра и классика детского психоанализа, которая еще в прошлом веке сравнила подростка с лангустом: «Для того, чтобы понять, что же такое незащищенность, ранимость подростка, представим себе раков и лангустов, меняющих панцирь: они прячутся в расщелины скал на время, нужное для образования нового панциря, который сможет их защитить» [2, стр. 12]. Подросток кажется нам агрессивным и нападающим, хотя по факту он просто защищается от этого мира как может, как научился. В своей книге она написала «на стороне подростка», что он знает уже депрессию и паранойю, и агрессия — это лишь способ защититься, спрятаться от такой реальности. Но в силу того, что нет правильных примеров, подросток не умеет это регулировать в самом себе.

Для того чтобы улучшить процесс взаимодействия подростка с самим собой, с внешним миром, сделать отношения максимально ком-

фортными для обеих сторон, нами была создана и реализована программа коррекции агрессивного поведения подростков «Я могу».

Целью программы было обучение подростков приемам общения, новым формам поведения, стимулирование развития их коммуникативной культуры (профилактика буллинга), снижение агрессивного поведения и формирование навыков саморегулирования негативных проявлений.

Срок обучения составляет 30 часов, 9 месяцев.

Продолжительность занятий около 40 минут, это 1 занятие в неделю, в сумме 30 недель. Средний возраст обучающихся: 13–15 лет.

Формат встреч включал в себя познавательные занятия, игровые мини-тренинги и упражнения по телесно-ориентированным техникам. Кроме встреч с подростками, дополнительно проводилась работа с родителями для создания мотивации и поддержки с их стороны: только работая в комплексе, можно добиться эффективных результатов.

Настроение подростков, их психологическое состояние в конкретные моменты могут стать причиной варьирования методов, приемов и структуры занятий.

В связи с изменчивым поведением подростков предоставляем один из форматов проведения встречи:

1. Разминка: психологический настрой на занятие, приветствие (3 минуты).

2. Пальчиковая гимнастика: пальчиковые игры (7 минут).

3. Коррекционно-развивающий блок: познавательный материал, связанный одним игровым сюжетом.

4. Двигательная разминка: прием «Перевоплощение» или игровой мини-тренинг «Оживи картинку» (5 минут).

5. Релаксация «Сдвинь камень», «Лимон» (5 минут).

6. Прощание, обратная связь (5 минут).

Во взаимодействии педагога-психолога с семьей подростка реализуются следующие позиции:

1. Создание у родителей установки на совместное с педагогами решение задач коррекции и развития подростков.

2. Разработка общей стратегии сотрудничества.

В целом, если смотреть на программу более подробно: она включает в себя три раздела, где первый и третий раздел являются диагностическим, т. е. программа реализуется с целью получения, объективных результатов, посмотреть динамику эффективности программы.

Исходя из полученных данных, мы можем сообщить, что результат есть и акцент идет на понижение агрессивных тенденций в среде под-

ростков, формированию коммуникативных навыков корректного взаимодействия подростков.

Раздел второй включает в себя коррекционно-развивающий блок – различные упражнения, направленные:

- на просвещение об агрессии, видах, предпосылки, проявлениях (буллинг, кибербуллинг и т. д.), информации о гневе, обидах и другом;
- на развитие способности к осознанию собственного эмоционального мира, к пониманию чувств окружающих людей;
- на правила общения и взаимодействия в команде;
- на способы снятия агрессивного поведения, эффективного межличностного общения;
- на правила саморегуляции, варианты управления мыслями и чувствами;
- на варианты экологичной агрессии, конструктивной;
- на осознание и понимание своих эмоций и внутреннего состояния. На формирование фильтрации эмоций, распознавание негативных;
- на обучение методам релаксации;
- на изучение мотивов своего агрессивного поведения и агрессивного поведения других людей;
- на обучение подростков приемлемым способам выражения гнева.

Все занятия имеют лабильную структуру, разработанную с учетом возрастных особенностей подростков, включают в себя познавательный материал и элементы психокоррекции. Занятия строятся на основе смешанных психологических практик (например, арт-терапия), системности, они включают в себя сочетание как традиционных приемов и методов (фронтальные и индивидуальные занятия), так и инновационных (рисуночные тесты, рисование под музыку и др.).

В процессе занятий у подростков развиваются коммуникативные качества, обогащается эмоциональный опыт, формируются новые модели поведения. Подросток учится осознавать себя, переживаются успехи и неудачи. У него формируется личностная ориентация, постепенно снижается агрессивный формат взаимодействия с миром и окружением.

Данную психологическую программу можно рекомендовать практикующим психологам, школьным педагогам-психологам для регулирования эмоционального фона подростков в процессе их становления в мире ровесников и окружающих людей, а также для избегания распространения буллинга в молодежной среде.

Список источников

1. Асотова, М. В. Причины проявления депрессии у подростков поколения Z / М. В. Асотова // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований : материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и их наставников / под ред. И. А. Бариляк., Е. С. Ребриловой, П. А. Ярилиной. Тверь, 2023. С. 446–449.
2. Дольго, Ф. На стороне подростка / Ф. Дольго. Екатеринбург : Рама Пабблишинг, 2010. 423 с.
3. Касимова З. Г. Понятие агрессивности в психолого-педагогической литературе / З. Г. Касимова // Концепт. 2015. Т. 10. С. 111–115.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ И ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Талипова О. А.

Нижекамский филиал ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова», Нижнекамск, Россия; кандидат психологических наук, доцент, otalipova@nzh.ieml.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношения современных подростков к здоровью и здоровому образу жизни. Подчеркивается, что педагоги-психологи и учителя должны ориентироваться в первую очередь на формирование практических навыков подростков в отношении своего здоровья, так как именно поведенческий компонент отношения к здоровью развит у них хуже всего.

Ключевые слова: подростки, отношение к здоровью, здоровый образ жизни

Подростковый возраст — это этап перехода из детства во взрослую жизнь. В этот период в организме ребенка происходят активные физиологические и психические изменения. Также ребенок начинает получать новые социальные роли, которые ему необходимо осмыслить и освоить. В подростковом возрасте в ребенка закладываются основные социально одобряемые установки, которые необходимы будущему активному гражданину. Одной из таких установок является забота о здоровье (физическом и ментальном, собственном и здоровье других и т. д.). Поэтому психологи, как представители гуманитарной науки, должны изучать механизмы выработки положительного отношения подростков к здоровому образу жизни.

Для оценки отношения подростков к здоровью мы использовали модифицированную методику «Отношение к здоровью школьников» С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин [2]. Участие в нем приняли 28 подростков 14 лет, учащиеся одной из школ города Нижнекамска Республики Татарстан. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Как мы видим из таблицы 1, высокая общая оценка важности здоровья характерна только для 17,9% старших подростков. Лучшее всего у детей был развит эмоциональный компонент, который раскрывает чувствительность человека к функционированию собственного организ-

ма, насколько он восприимчив к эстетическим аспектам здоровья, насколько способен получать удовольствие от хорошего самочувствия и заботы о себе. Высокий уровень был выявлен у 21,4% подростков. Этим ребятам нравится ощущать себя здоровыми (особенно при занятиях спортом или танцами). Они привыкли «прислушиваться» к своему телу: регулировать нагрузки, делать самомассаж (потому что это, в первую очередь, приятно). В подростковом периоде происходит активное физиологическое развитие, поэтому этим детям также нравится лучше узнавать себя.

Таблица 1 – Данные обследования отношения старших подростков к здоровью, %

	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Оценка важности здоровья	17,9%	64,2%	17,9%
<i>в том числе:</i>			
эмоциональная шкала	21,4%	43%	35,7%
познавательная шкала	17,9%	57,1%	25%
практическая шкала	10,7%	43%	46,4%
шкала поступков	14,2%	42,9%	42,9%

Средний уровень мы выявили у 43% школьников. Им тоже нравится ощущать себя здоровыми, но в данном случае это означает «не больными», когда организм не мешает им жить повседневной жизнью. Однако осознанного удовольствия от ухода за собой они не получают.

Низкий уровень был диагностирован у 35,7% подростков. Их мотивация ухода за здоровьем лежит строго в практической плоскости. Например, они знают, что необходимо чистить зубы минимум два раза в день – и чистят. Особого удовольствия от свежести дыхания и эстетичности белоснежной улыбки они не замечают. Слабость этого отношения связана с тем, что, если их рационально не убедить в том, что какое-то явление вредно для здоровья (например, вейпы), то они и не будут избегать его.

Также у относительно значительного количества детей хорошо был развит познавательный компонент, раскрывающий их потребность и готовность воспринимать информацию о здоровье, насколько эта об-

ласть знаний вообще важна. Высокий уровень познания был выявлен у 17,9% детей. Им эта тема близка. Они смотрят популярные научные видеоролики о поддержании здоровья. Это может быть обусловлено тем, что движение «ЗОЖ» — одно из популярных молодежных течений. Когда эти школьники болеют, всегда ищут в интернете эту информацию.

Средний уровень был выявлен у 57,1% подростков. Целенаправленно информацию по данной тематике они не ищут, но если нечаянно с ней встречаются, то хотя бы бегло изучают. И если информация интересная, то изучают уже внимательно.

Низкий уровень шкалы познания мы установили у 25% детей. Им эта тема совсем не интересна. Они всегда пропускают ее мимо. Даже в моменты болезни привыкли полагаться на родителей («Мама говорит, что делать — я выполняю») или врачей.

Практическая шкала отражает, насколько школьник готов выполнять практические действия заботы о здоровье. Только у 10,7% детей имеется высокий уровень практики заботы о здоровье. Они регулярно делают зарядку, растяжки, занимаются спортом, пьют профилактические биологически активные добавки, соблюдают диеты и т. д.

Средний уровень мы выявили у 43% старших подростков. Они делают то же, что и дети с высоким уровнем, но ситуативно, нерегулярно. Если друзья зовут поиграть в подвижные игры, они идут. Если надо поддержать подругу на диете, могут недолго поддержать. Разница с предыдущим уровнем лишь в целенаправленности и регулярности.

Низкий уровень практического компонента мы выявили у 46,4% подростков. Они, конечно же, могут выполнять полезные действия, но делают это без энтузиазма. Если есть возможность избежать какого-то действия, они избегут. Им важно получать удовольствие: например, если есть выбор между нездоровой вкусной пищей и здоровой, но менее вкусной, они всегда выберут первое. Если можно полежать, посмотреть кино или прогуляться с близкими друзьями, они опять-таки выберут первое. Возможно, это связано с тем, что у них недостаточно развит эмоциональный компонент и они просто не умеют получать удовольствие от ухода за здоровьем.

Поступочная шкала описывает стремление повлиять на членов семьи, своих друзей и знакомых, чтобы они вели здоровый образ жизни. Активно стараются влиять на свое окружение 14,2% подростков. Они показывают своим родителям видеоролики, которые были бы им полезны, постоянно предлагают своим друзьям выполнять полезные действия вместе с ними, осуждают их за вредные привычки.

Средний уровень мы установили у 42,9% детей. Они могут дать совет (только совет, не больше) близким людям (только родственникам и близким друзьям). На людей более широкого круга они влиять не стремятся. Считают, что забота о здоровье — это личное дело каждого человека — 42,9% подростков. Они стараются не влезать в чужие дела.

Таким образом, исследование показало, что хуже всего у детей развит поведенческий компонент отношения к здоровью (выполнение детьми практических мероприятий по уходу за здоровьем). Поэтому специалисты (педагоги-психологи, учителя) должны работать над продвижением именно практических навыков ребят в отношении своего здоровья.

Список источников

1. Бадыкова, А. И. Психические состояния современных подростков / А. И. Бадыкова, О. А. Талипова // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества : сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции : в 4 т. / отв. ред. А. А. Горохов. Курск, 2021. С. 25–28.
2. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Смысл, 2001. 365 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Талипова О. А.

Нижекамский филиал Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова, Нижнекамск, Россия;
кандидат психологических наук, доцент, otalipova@nzh.ieml.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования акцентуаций характера у современных подростков. Подчеркивается, что своевременное выявление акцентуаций характера позволяет принять эффективные меры по профилактике девиантного поведения.

Ключевые слова: подростки, акцентуации характера, девиантное поведение

Характер — это особенности личности, которые описывают типичное для данной личности поведение в различных жизненных ситуациях. Он не передается по наследству, а вырабатывается и имеет тенденцию к изменению. Его основой является такая биологическая сторона личности как темперамент. Второй компонент характера — социальный опыт человека (воспитание, образование, семейное окружение, друзья, хобби и т. д.). Именно сочетание темперамента и социального опыта делает каждый характер неповторимым. Но вместе с тем можно констатировать, что существуют общие черты различных характеров, которые позволяют классифицировать разные типы характеров.

Подростковый возраст — это период жизни человека, в котором происходит «прощание» с детством и подготовка к вхождению во взрослую жизнь. Подростки являются наиболее уязвимой категорией, поэтому вопрос профилактики у них девиантного поведения является актуальным.

В эмпирическом исследовании принимали подростки 14 лет в количестве 28 человек. Для оценки особенностей характера использован тест-опросник «Акцентуации характера и темперамента личности» Г. Шмишека, К. Леонгарда [2]. Сводные результаты обследования акцентуированных свойств характера (по Г. Шмишеку, К. Леонгарду) представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Данные обследования акцентуированных свойств характера подростков, %

Типы характера	Признак акцентуации	Тенденция к акцентуации	Свойство не выражено
Демонстративность, истероидность	25	46,4	28,6
Застревание, ригидность	10,7	64,3	25
Педантичность	7,1	50	42,9
Неуравновешенность, возбудимость	21,4	57,2	21,4

Как мы видим из таблицы 1, у большинства подростков (43%) не выявлено ни одной акцентуированной черты характера. Это говорит о сбалансированном характере, где все черты уравновешивают друг друга.

Однако в ходе исследования были выявлены испытуемые с акцентуируемыми чертами характера. Так, наиболее акцентуированным типом характера стал демонстративный (истероидный тип), что вполне ожидаемо от старшего подростка, желающего получить признание окружающих. Его мы диагностировали у 25% старших подростков. Эти ребята шумно себя вели в момент проведения исследования, часто задавали вопросы, вступали в диалог с нами и друг другом. Они — участники школьного КВН. Безусловно, в них мы увидели лидеров класса, которые несут на себе функции коммуникации и социальной активности. У 46,4% этот тип просто выражен, т. е. в зависимости от обстоятельств они способны как к демонстративному поведению, так и не привлекать к себе внимание. У оставшихся 28,6% школьников демонстративные черты характера были не выражены. Они либо совсем не проявляют демонстративности, либо им нужен очень сильный стимул.

Следует отметить, что именно подростки с истероидным типом акцентуации, по мнению А. Е. Личко, склонны к демонстративному суициду (парасуициду) [1].

У 21,4% подростков была выявлена акцентуация по неуравновешенному (возбудимому) типу. Это также вполне ожидаемо, поскольку в этом возрасте подростки еще не способны эффективно контролировать свою психику, поэтому часто заигрываются либо, наоборот, не сразу могут включиться в необходимый процесс. Эти подростки если ссорятся, то до скандала, если расстраиваются, то до угрюмости. То есть их поведение зачастую принимает крайние формы проявления. Тенденция к возбудимости как черте характера была выявлена у 57,2% детей.

Именно эти испытуемые, на наш взгляд, нуждаются в целенаправленном внимании специалистов с целью профилактики у них девиантного поведения. В исследованиях А. Е. Личко отмечается, что лица этого типа чаще других склонны к использованию антисоциальных способов для достижения своих целей [1].

Застревание (ригидность) была акцентуирована в характере у 10,7% старших подростков. Это спокойные дети, которые сами не проявляли инициативы в общении, но, если мы к ним обращались, спокойно шли на контакт, могли достаточно полно с интересом рассказывать о чем-то. По мнению одноклассников, эти ребята хорошо учатся, но социально неактивны. Одноклассники к ним не тянутся, поскольку дети с застревающим типом характера обидчивы, уязвимы, подозрительны и в то же время не терпят такого поведения по отношению к себе. У 64% подростков выражена тенденция к «застреванию».

Наименее акцентуированной чертой характера стала педантичность. Только у 7,1% детей она была сильно выражена. Это очень спокойные, мягкие, ведомые ребята, которые любят соблюдать порядок, чистоту, регламенты. В этом классе они лучшие по успеваемости. В конфликты не вступают, при этом легко принимают сторону большинства. И даже если все выступают на сцене, они тоже спокойно идут выступать (в отличие от ребят с застревающим типом), т. е. они совсем не стесняются. В этом классе все их одноклассники отзываются о них хорошо. На среднем уровне данная черта характера выражена у 50%, поскольку школа в принципе требует от ребенка определенной педантичности. Ну, а у 42,9% детей данная черта выражена не была. Мы объясняем это недостаточно развитым навыком саморегуляции.

Таким образом, своевременное выявление акцентуаций характера позволяет принять эффективные меры по профилактике девиантного поведения.

Список источников

1. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации у подростков /А. Е. Личко ; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. СПб. : Речь, 2009. 256 с.
2. Немов, Р. С. Общая психология : в 3 т. Т. III. В 2 кн. Кн. 2. Свойства личности : учебник и практикум для вузов / Р. С. Немов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 395 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Титор С. Е.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия; доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин, setitor@mail.ru

Аннотация. Проблема защиты интересов граждан, особенно детей, в информационной сфере стоит достаточно остро не только в Российской Федерации, но и в других государствах, вследствие чего на международном уровне предпринимаются попытки установления общих принципов обеспечения безопасной информационной среды для детей. В настоящем исследовании проанализированы основные принципы защиты детей от деструктивной информации, определенные международными актами.

Ключевые слова: защита детей от деструктивной информации, международные акты, Организация Объединенных Наций, конвенции, международные принципы

В условиях непрерывного совершенствования информационных и коммуникационных технологий и развития информационного общества человечество сталкивается с девиантными проявлениями в цифровой среде, которые зачастую носят деструктивный характер. Такая проблема имеет мировой характер. При реализации политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий необходимо обеспечивать государственную защиту интересов граждан в информационной сфере, в частности, обеспечения безопасной информационной среды для детей.

Организацией Объединенных Наций приняты два документа, затрагивающие вопросы защиты прав и свобод несовершеннолетних:

– Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (действует на территории России с 15 сентября 1990 г. [1]),

– Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (или Эр-Риядские руководящие принципы) [2], принятые 14 декабря 1990 г. (резолюция 45/112 на 68-м Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

Ряд других так же правовых актов (рис. 1) частично затрагивают вопросы защиты несовершеннолетних.

Международные конвенции и соглашения	
Нормативно-правовые акты	Положительные стороны
Конвенция о правах ребенка.	<ul style="list-style-type: none"> • проблема защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды осознаётся международным сообществом • международное сообщество определило нормы и принципы защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды <p style="text-align: center;">Недостатки</p> <ul style="list-style-type: none"> • специфика деструктивного информационного воздействия имеет персонализированный характер (обезличена) • нормы и принципы защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды в значительной степени носят декларативный характер и не содержат конкретных предписаний • конкретные меры и рекомендации по защите несовершеннолетних от деструктивной информационной среды сводятся к контролю информации
Октябрьская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г.	
Руководящие принципы Организации Объединённых Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Ривадские руководящие принципы).	
Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.	
Декларация о свободе обмена информацией в Интернете.	
Соглашение между правительствами государств-членов транснациональной организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.	
Соглашением о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлением в сфере информационных технологий.	
Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.	
Декларация принципов по вопросам информационного общества.	
Тунисское обязательство.	

Рисунок 1 — Международные конвенции и соглашения

Некоторые из указанных актов не ратифицированы в России (или Российская Федерация вышла из участия в них), тем не менее в российских нормативных правовых актах определены те же принципы защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды, что и на международном уровне. (Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы») [3].

В целом, Конвенция о правах ребенка непосредственно не затрагивает вопросы защиты ребенка от деструктивной информационной среды. Но принципы защиты ребенка, заложенные в Конвенции напрямую распространяются и на защиту от негативного воздействия «Интернета».

В соответствии с Конвенцией ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную, семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или незаконного посягательства на честь и репутацию. Конвенция гарантирует ребенку право на защиту от незаконного вмешательства или посягательства. Если говорить об опасностях интернет-пространства в целом и социальных сетей в частно-

сти, то следует выделить следующие формы деструктивного влияния на несовершеннолетних: кибербуллинг (включающий в себя элементы оскорблений, клеветы), пропаганда асоциального образа жизни, алкоголя, наркотических и психотропных веществ и пр. Кибербуллинг по своей сути означает вмешательство в частную жизнь лица, посягательство на его честь и достоинство.

Конвенция устанавливает, что государства-участники признают право каждого ребенка на достаточный уровень жизни, необходимый для физического, духовного, нравственного, умственного и социального развития. Такое развитие возможно исключительно при благоприятных внешних факторах, включая здоровую обстановку в семье, правильные и близкие отношения с родителями, благоприятную социальную обстановку в учебном заведении и в целом окружающем мире. Для современного ребенка пользование сетью Интернет (в том числе социальными сетями, поисковыми системами, игровыми серверами) является составной частью повседневной жизни, а в информационном пространстве несовершеннолетние обычно проводят значительную часть времени, то зачастую виртуальная реальность начинает преобладать над действительностью. Однако, в любом случае необходимо обеспечивать благоприятную социальную обстановку, то есть защищать несовершеннолетнего от любых форм деструктивного информационного воздействия.

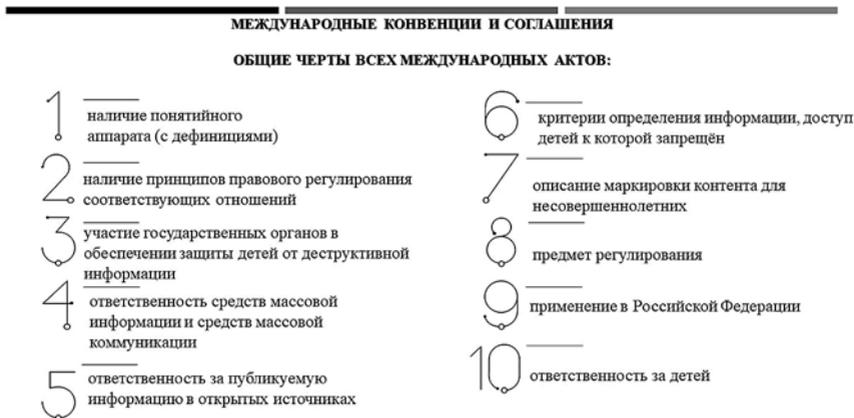
Эр-Риядские руководящие принципы (далее — Принципы) определяют следующие принципы защиты несовершеннолетних, предупреждения преступности:

1. Воспитание молодежи на принципах, не допускающих преступную деятельность.
2. Принцип предупреждения преступности несовершеннолетних.
3. Принцип гармоничного развития подростков.
4. Принцип ориентации на нужды детей.
5. Принцип обеспечения благосостояния молодежи с ранних лет.

Несовершеннолетние должны быть обеспечены доступом к различным источникам информации, которые, в свою очередь, должны отражать позитивную роль молодежи в обществе. Принципы запрещают показ порнографической информации, наркотиков, насилия, унижение достоинства в любой форме и т. д. На средства массовой информации Принципы возлагают ответственность за позитивное воздействие на молодежь.

На мировых площадках признается влияние информационных технологий на общественность XXI в. В связи с возрастанием роли цифровых технологий и темпами их распространения мировое сообщество

ставит целью обеспечить всеобщий доступ к информационным технологиям, подготовку квалифицированных кадров, обучение основам компьютерной грамотности всех пользователей, в особенности несовершеннолетних со школьных лет, обеспечить свободное и безопасное интернет-пространство (рис. 2).

Рисунок 2 – Общие черты международных актов, регламентирующих защиту прав несовершеннолетних

На европейском уровне принята Декларация о свободе обмена информацией в Интернете [4] (Комитет Совета Европы от 28 мая 2003 г.).

Декларация провозглашает следующие принципы свободы обмена информацией:

- необходимость контроля содержания информации в Интернете;
- принцип отсутствия тотального контроля за информацией со стороны государства, за исключением запрета отдельных видов информации;
- отказ от запрета на участие в информационных сообществах;
- свобода предоставления услуг посредством информационных технологий;
- принцип анонимности.

Принцип анонимности в Интернете не бесспорен. Деструктивное влияние информационной среды на детей и подростков связано со спецификой интернет-пространства — анонимностью, отсутствием непосредственного контакта с партнером по взаимодействию, неконтролируемостью действий. Именно анонимность «развязывает руки» многим людям, впоследствии эта свобода может привести, в том числе, к трагедиям.

Одной из основополагающих причин кибербуллинга является анонимность в социальных сетях и в Интернете в целом. Она влечет за собой ощущение безнаказанности, кроме того, под маской человек способен на высказывания самого разного характера, на унижительные и жестокие комментарии, которые не позволил бы себе, если бы выступал от своего имени. В Индии, например, на данный момент анонимность в цифровом пространстве запрещена.

Анонимность, как основная характеристика цифрового пространства, мешает применению права в традиционных рамках, так как любой пользователь может создать в Интернете вымышленную личность, которая не будет иметь ничего общего с ним в реальности, тем самым произойдет уклонение от юридической ответственности. Социальные сети в настоящее время являются действенным инструментом в руках злоумышленников, можно выбрать потенциальную жертву, собрать всю необходимую информацию о ней, осуществив тем самым подготовку к совершению правонарушения.

Декларация определяет следующие положения:

- сохранение баланса между свободой выражения информации и защитой законных прав и интересов других участников Интернет-сети, запрет ущемления человеческого достоинства, иных прав и свобод;
- запрет на ограничения доступа общественности к обмену информацией в сети Интернет по политическим основаниям, что, по мнению Декларации, противоречит демократическим принципам;
- ограничение ответственности поставщиков информации, если они действуют только как простые передатчики, или они добровольно предоставляют доступ;
- государственная власть не вправе запрещать или ограничивать доступ общественности к информации, свободному обмену ею в Интернет-сети.

По итогам анализа можно выделить единые принципы международного регулирования защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды:

- воспитание молодежи на принципах, не допускающих преступную деятельность;
- предупреждение преступности несовершеннолетних;
- обеспечение благосостояния молодежи с ранних лет;
- анонимность;
- свободы предоставления услуг через Интернет;
- контроля за содержанием информации в Интернете;
- международного сотрудничества в сфере информационной безопасности и предупреждения киберпреступлений;

- приоритетности права ребенка на охрану нравственности, здоровья и обеспечение полноценного развития перед интересами обеспечения свободы слова и массовой информации;
- допустимости ограничения права ребенка свободно выражать свое мнение;
- взаимной терпимости и уважения к другим людям;
- борьбы с киберпреступлениями;
- защиты частной жизни пользователей;
- создания безопасного и свободного от преступности киберпространства;
- содействия обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;
- признания достоинства, равных и неотъемлемых прав всех членов общества;
- защиты ребенка;
- свободного доступа ребенка к информации и материалам из международных и национальных источников;
- физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка;
- уважения ответственности, прав и обязанностей родителей.

Исследование приводит к следующим выводам:

- проблема защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды осознается международным сообществом как часть проблемы защиты несовершеннолетних от незаконного вмешательства или посягательства;
- в силу этого международное сообщество включает нормы и принципы о защите несовершеннолетних от деструктивной информационной среды в акты, посвященные общим вопросам защиты несовершеннолетних;
- конкретные меры по защите несовершеннолетних от деструктивной информационной среды могут осуществляться преимущественно в рамках контроля информации, осуществляемого отдельными государствами, поскольку выработка единого подхода на международном уровне трудноосуществима вследствие кардинально различных взглядов на информационную политику и деградации международного сотрудничества.
- выявление и формирование единых принципов защиты детей и подростков от деструктивной информации, сформулированных на международном уровне, позволит применять их в отечественном законодательстве. Принципиальные позиции международных сообществ по данному вопросу должны быть отражены в российском законодательстве.

– несмотря на выход России из большинства международных актов (в 2014 и 2022 гг.), Россия придерживается международных норм и принципов защиты прав детей, в том числе в информационной среде.

Список источников

1. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
2. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 10.09.2022).
3. Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
4. <https://www.osce.org/files/f/documents/0/6/31507.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

ДЕСТРУКТИВНОЕ КИБЕРПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ФОНЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Туркулец В. А.¹, Туркулец С. Е.²

^{1,2}Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Хабаровск, Россия

¹старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

²доктор философских наук, профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин, turswet@rambler.ru

Аннотация. Авторы на основе проведенных эмпирических исследований делают выводы об уровне правового сознания молодежи, отношении к различным девиациям в виртуальном пространстве. Определяются наиболее распространенные формы деструктивного киберповедения современной молодежи. Формулируются выводы относительно факторов, оказывающих влияние на киберповедение молодых людей.

Ключевые слова: виртуальное пространство, молодежь, девиации, формы деструктивного поведения, правовое сознание

Цифровизация общества является, безусловно, значительным достижением научно-технического прогресса, оказывает позитивное влияние на совершенствование производственных процессов, глобально расширяет возможности осуществления коммуникаций и взаимодействий различного рода. Вместе с тем, следует признать и обратную сторону данного процесса, что, прежде всего, проявляется в расширении спектра деструктивных форм социального поведения. Речь идет как об использовании интернет-пространства для различных форм преступных деяний (интернет-мошенничества, привлечение потенциальных распространителей наркотических средств, вовлечение в антигосударственные социально-протестные акции и т. п.), так и о девиантном поведении в виртуальном пространстве, которое, на первый взгляд, не представляет собой противоправного деяния, однако может повлечь серьезные негативные социальные последствия.

Угрозы, унижение, навешивание ярлыков (стигматизация), склонение к негативному и противоправному поведению стали принимать форму слова не только звучащего, но и записанного, продолжающего существовать в информационной среде в течение продолжительного времени после высказывания, попадаясь на глаза многим, в том чис-

ле тем, кому были не предназначены, они наносят психологический, а в отдельных случаях — физический вред адресату. Особенно уязвима к «информационным нападкам» молодежь, которая не способна адекватно противостоять вербальным атакам в силу недостаточно развитой морально-нравственной и психологической целостности [1].

Общие выводы по выбранной теме опираются на ряд проведенных эмпирических исследований среди представителей дальневосточной студенческой молодежи. В течение 2020–2021 гг. было проведено несколько социологических опросов в рамках реализации трех грантовых проектов, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований («Негативная роль стигматизации в процессе социализации российской молодежи (на примере Дальневосточного федерального округа)» № 19-011-00152 (2020); «Анализ социальных угроз и рисков в процессе конструирования образа будущего России (в фокусе регионального исследования)» № 20-011-31021 (2021); «Деструктивные формы социальной активности молодежи в виртуальном пространстве» № 20-011-32006 опн_мол (2021)).

Одно из исследований касалось состояния правосознания студенческой молодежи (в возрасте от 17 до 35 лет). Посредством онлайн-анкетирования 200 студентов различных специальностей дальневосточных вузов был получен эмпирический материал, анализ которого позволил сделать ряд обобщающих выводов в контексте темы, заявленной в названии статьи.

Вопрос «Считаете ли Вы, что повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий может оказывать негативное влияние на формирование правовой культуры?» показал наличие совершенно противоположных мнений молодежи: «Да, считаю, что может оказывать негативное влияние» — 35,5%; «Нет, считаю, что это никак не влияет на правовую культуру» — 43%, затруднились ответить 20,5%. Поскольку в данном вопросе предлагались собственные варианты ответов, то еще по 0,9% ответили: «Считаю, что, наоборот, благотворно влияет на формирование правовой культуры общества» и «Я считаю, что распространение информационно-коммуникационных технологий скорее оказывает положительное влияние на формирование правовой культуры». Можно отметить, что молодежь, постоянно используя информационно-коммуникационные технологии в своей повседневной жизни, больше склоняется к их позитивному влиянию на культуру в целом и правовую культуру, в частности.

Влияние виртуального пространства на правовую культуру и правосознание мы пытались выяснить и посредством такого вопроса: «Сталкивались ли Вы лично со случаями использования интернет-простран-

ства в противоправных целях?». Ответы на этот вопрос распределились так: «Да» — 34%, «Лично нет, но слышал (а) от знакомых» — 33,5%, «Не сталкивался (лась)» — 28,5%, затруднились ответить 4% опрошенных. Констатация факта наличия случаев неправомерного использования интернет-пространства еще не говорит о его негативной роли в формировании правосознания и правовой культуры, однако заставляет задуматься о таких возможностях.

В развитие был задан вопрос «Считаете ли Вы, что доступ к интернет-ресурсам государство должно ограничить, исходя из возраста пользователей, чтобы оградить подростков от негативного влияния т. н. „свободной информации“?», на который 33,5% респондентов ответили положительно: «Да, конечно, поскольку у подростков еще не сформировалась система ценностей»; «скорее, Да» — 21,5%; «Скорее, нет» — 11,5%; «Однозначно нет, в свободной стране должен быть свободным доступ к любой информации» — 30%; затруднились ответить 3,5%. Свободолюбивая молодежь в своем большинстве не принимает политику ограничений, однако в данном случае мнения разделились примерно поровну. Очевидно, что здравый смысл говорит о необходимости ограничить неустойчивую подростковую психику от возможных негативных воздействий со стороны бесконтрольного интернет-пространства.

Интернет-пространство позволяет молодежи не только коммуницировать и скачивать необходимую информацию, но и просматривать различные контенты, в том числе, смотреть фильмы и т. п. Студентам был задан вопрос: «Можно ли утверждать, что современный зарубежный кинематограф способен оказать деструктивное влияние на общий уровень правосознания российских граждан?». Ответы были получены следующие: «Да, можно» — 17,5%; «Скорее, можно» — 23,5%; «Скорее, нет» — 32,5%; «Однозначно, нет» — 20%; затруднились ответить 6,5%. Большинство молодых людей склонны считать, что зарубежные кинофильмы не оказывают негативного влияния на российскую культуру. Однако довольна большая часть опрошенных все же видят в зарубежном кинематографе опасность для российского правосознания.

Отвечая на вопрос «Всегда ли нужно соблюдать закон?», 44% респондентов ответили — «Конечно, всегда, на то он и закон»; 30% — «Скорее, да»; 13% — «Не всегда, так как законы часто бывают несправедливыми», 7% затруднились ответить. Поскольку ответ предполагал свободное изложение собственного варианта ответа, то остальные предложили свои варианты: «Исполнять нужно, но в случае несогласия, нужно обжаловать»; «Не всегда, но законы часто справедливы»; «Закон написан кровью. Надо соблюдать. Но в очень редких случаях, например, спасение человека, можно нарушить»; «Если закон признан гражданами»; «За-

кон необходимо соблюдать всегда и каждому, если это закон, но законы в наше время пишут так, как угодно власти в своих интересах» [2].

Другое исследование было непосредственно посвящено выявлению форм деструктивного киберповедения, которые воспринимаются как таковые самими представителями молодежной группы пользователей Рунета: кибербуллинг (травля), разжигание розни, вовлечение в опасную и/или противозаконную деятельность, совершение аморальных поступков с целью получения материальной выгоды (треш-стримов и челленджей) [3].

На основе результатов проведенного социологического опроса (в нем приняли участие 598 старшеклассников и студентов Дальневосточного региона в возрасте от 15 до 18 лет) были выделены формы поведения, которые фактически являются деструктивными, но не воспринимаются данной группой респондентов как что-то осуждаемое или противоправное: открытое использование в виртуальной среде ненормативной лексики, а также публикация фото/видеоматериалов интимного характера («нюдсов»).

Исследование показало, что все опрошенные регулярно пользуются интернет-ресурсами. Из них 56,9% проводят в интернете более 6 часов в день, еще 21,6% — от 5 до 6 часов в день. 53% опрошенных для выхода в сеть чаще всего пользуются смартфоном, 37,6% компьютером, 9,4% — планшетом и иными устройствами. Современные подростки Дальневосточного региона минимум четверть суток находятся в режиме онлайн.

При этом, проводя так много времени в сети, подростки далеко не всегда задумываются о своей кибербезопасности. Так, 28% опрошенных считают интернет абсолютно безопасной средой, потому что: сеть действует на принципе анонимности (25%), пользователь самостоятельно выбирает, с кем общаться, чтобы это было безопасно (12%), люди в интернете добрее и толерантнее (25%), пользователи находятся в разных городах/странах, а значит никакого существенного вреда друг другу причинить не смогут (12%). К сожалению, это свидетельствует о том, что подростки недостаточно осведомлены об угрозах, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, таких как мошенничество, хакерские атаки, кибербуллинг и троллинг, сталкинг и многие другие. Отдельные респонденты, высказываясь о безопасности использования интернета, заявили, что анонимность и сокрытие своих персональных данных в социальных сетях или мессенджерах позволяет максимально обезопасить пользователя. Однако следует признать: они не учитывают вероятность совершения атак через распространение вредоносного программного обеспечения для хищения данных пользователей, которым могут «заражаться» и компьютеры, и персональные гаджеты, имеющие возможность выхода в сеть.

Дети и подростки в силу возраста не обладают способностью осознавать реальное качество предложенной информации. У них еще не сформированы критерии различия, они не видят опасность и не осознают риски, принимают всю информацию как данность, не понимая, что она может быть противозаконной, неэтичной, недостоверной, вредоносной.

На основе данных проведенных исследований были определены факторы девиантного киберповедения, которые предложено разделить на две категории: 1) препятствующие формированию отклоняющегося киберповедения и 2) факторы, ему способствующие. При этом каждую категорию факторов целесообразно дифференцировать на внешние и внутренние.

К первой группе факторов стоит отнести:

внешние факторы:

– законодательные ограничения и запреты на распространение в интернете определенной информации, например, причиняющей вред психофизиологическому здоровью детей или составляющей охраняемую законом тайну и т. п. Несоблюдение данных ограничений влечет за собой наступление административной, уголовной и иной юридической ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– благоприятную обстановку в семье и ближайшем окружении молодого пользователя;

– наличие и должное функционирование системы психологической и юридической помощи пострадавшим;

внутренние факторы:

– психоэмоциональную стабильность и стрессоустойчивость личности;

– умение личности находить безопасные способы выхода из стрессовых и психотравмирующих ситуаций;

– знание основ кибербезопасности.

К факторам, которые способствуют проявлению деструктивного поведения молодежи в интернете можно отнести:

внешние факторы:

– неблагоприятную социально-экономическую ситуацию в стране;

– неблагоприятную обстановку в семье и/или ближайшем окружении, в том числе алкогольную или наркозависимость членов семьи, ссоры, неуважительное отношение к членам семьи и их личным границам, гиперопеку или тотальный контроль со стороны родителей и др.;

– киберпреступность, в том числе кибербуллинг, мошенничество, попытки вовлечения в опасную для жизни и здоровья и/или противозаконную деятельность;

внутренние факторы:

- психоэмоциональную незрелость личности;
- незнание или неумение справляться с конфликтными ситуациями;
- незнание и/или несоблюдение основ кибербезопасности.

Таким образом, анализ результатов теоретических источников, данных авторских эмпирических исследований позволил выявить наиболее распространенные формы девиантного киберповедения российской молодежи. В частности, речь идет об использовании ненормативной лексики; создании и распространении контента интимного и порнографического характера; проведении аморальных треш-стримов с целью получения финансовой или иной материальной выгоды; кибербуллинге, включая оскорбления, травлю, распространение информации, порочащей честь и достоинство личности, компрометирующей информации, доксинге; разжигании розни по национальному, половому, возрастному, профессиональному, образовательному и иным признакам; попытках вовлечения третьих лиц, включая несовершеннолетних, в опасную для жизни и здоровья, а также противозаконную деятельность.

В заключение следует отметить, что социальное поведение человека в киберсреде мало чем отличается от реального: он так же позиционирует себя как личность, вступает в коммуникативные акты, участвует в дискуссиях, выражает свою общественную позицию и т. д. Так же, как в реальной жизни, поведение в виртуальном пространстве может иметь признаки девиации. И поскольку процесс цифровизации общества, как показывает социальная практика, будет только набирать обороты, то исследование признаков, форм, причин и факторов проявления девиантного киберповедения, а также механизма противодействия этому явлению на сегодняшний день представляет собой одну из приоритетных задач междисциплинарного характера для российских ученых.

Список источников

1. Барей, Н. С. Информационная безопасность детей в виртуальном пространстве. Кибербуллинг как стигматизационный фактор / Н. С. Барей, В. А. Мальцева // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1 (143). С. 102–106.
2. Листопадова, Е. В. Влияние социальных угроз и рисков на правосознание современной российской молодежи / Е. В. Листопадова, С. Е. Туркулец // Право и правопорядок в фокусе научных исследований : сборник научных трудов. Вып. 2. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2021. С. 242–248.
3. Стигматизация и ее проявления в современном обществе: коллективная монография / под общ. ред. С. Е. Туркулец. Москва : Научный консультант, 2020. 192 с.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕСПЕШНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

Ударцев М. С.¹, Грошева Л. И.²

^{1,2}Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Россия

¹курсант 2-го года обучения.

²научный руководитель: кандидат социологических наук, malivia@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрен потенциал концепции неспешной жизни (slow life) в обеспечении психологического здоровья молодежи. Выявлены основные мотивационные факторы, побуждающие молодых людей отказываться от принципов достижительности. Автором представлены данные исследования, отражающее фактические установки молодежи в сфере достижения неспешного ритма жизни. Выделены базовые причины отказа от неспешности и его рисковый потенциал. Определена роль дауншифтинга в социальном и профессиональном развитии молодежи.

Ключевые слова: молодежь, дауншифтинг, неспешная жизнь, социальное поведение, девиация

Современная жизнь в крупных городах и агломерациях требует от человека умения адаптироваться к быстрому темпу коммуникаций и мобильности, а также навыков противодействия стрессовым ситуациям. В то время как часть молодежи активно включается в соревновательный аспект и различного рода достижительные стратегии. Другая часть ощущает отсутствие внутренних ресурсов для вовлечения или продолжения интенсивной деятельности. По этой причине дауншифтинг и жизнь в парадигме неспешности становятся востребованной альтернативой, а в отдельных случаях — своеобразной формой социального вызова [1, с. 85].

Концепция неспешной жизни подразумевает сознательное ограничение количественных параметров коммуникации и деятельности, а также увеличение временных параметров выполняемых задач. Ее основной принцип, по мнению исследователей, основан на экологичном подходе к использованию своих физических и интеллектуальных ре-

сурсов. В то же время дауншифтинг, наиболее характерный для тех, кто ранее был включен в сверхинтенсивные коммуникации, определяется как инструмент нивелирования эмоционального выгорания и возможность для человека сформировать для себя наиболее комфортную среду и комфортные условия [3, с. 71].

Если для лиц среднего возраста дауншифтинг становится естественным инструментом обеспечения размеренного темпа жизни и сохранения здоровья, то в молодежной среде подобный подход может определяться и ориентацией на социальный вызов в отношении современных устоев и достижительных установок [2, с. 37].

С целью анализа возможности представления дауншифтинга и концепции неспешной жизни в разрезе социального вызова со стороны молодежного сообщества, автором статьи в период с декабря по февраль было проведено исследование методом анкетирования, в рамках которого было опрошено 521 человек в возрасте 18–35 лет. Для исследования отбирались сторонники концепции неспешной жизни и те люди, которые имели или имеют опыт дауншифтинга.

Респонденты отметили, что в значительной доле случаев неспешность и дауншифтинг являются вынужденной мерой для сохранения собственного здоровья (39,4%). Каждый третий респондент определил для себя современный темп жизни как превосходящий его ресурсные возможности и нерациональный в условиях геополитических рисков. Для 27,6% опрошенных выбор соответствующих жизненных стратегии определялся их демонстративным нежеланием включаться в систему достижительности. В структуре основных мотивов демонстративного отказа, как правило, обозначались: не соответствующее тяжести труда распределение доходов, отсутствие долгосрочных гарантий трудоустройства, дефицит времени в рамках полной занятости, рутинизация труда, конкуренция со стороны систем искусственного интеллекта.

В 49,4% случаев молодые люди отмечали стремление повысить качество впечатлений от жизни в целом посредством включения в не затратные виды деятельности, приносящие морально-психологическое удовлетворение. Респонденты упоминали различные общественные акции, фестивали, бюджетные путешествия, а также просмотр фильмов и реализация ряда хобби. В значительной мере подобные установки были продиктованы некоторой долей максимализма: отсутствие доступного для их понимания социального лифта и возможности получения доступа к клубным благам (предметы роскоши, дорогие путешествия и пр.) определяло их качественную переориентацию собственных потребностей в сегмент, соответствующий желаемому уровню трудовой нагрузки.

Заслуживает внимания тот факт, что значительная доля сторонников неспешности имела опыт интенсивной работы на удаленной основе (как в рамках найма, так и в виде самозанятости). Молодые люди отмечали, что первичный выбор удаленной работы был обусловлен ожиданиями меньшей интенсивности труда и увеличением свободного времени. Однако для 47,2% опрошенных ожидания не оправдались, а фактическая нагрузка соответствовала или превышала нормы классических форм занятости. По этой причине молодые люди сменили профессиональный профиль, что по оценкам опрошенных привело к потерям в доходе в размере 30–50% прежнего уровня дохода. Тем не менее лишь 12,4% респондентов рассматривают возможность возвращения к интенсивному труду, что чаще всего связано с высокими расходами на здоровье, необходимостью финансовой поддержки родственников и близких людей. Преимущественная доля исследуемых предпочла сохранять приверженность неспешности по мере наличия хотя бы минимальных ресурсных возможностей, так как не готовы затрачивать большое количество времени на задачи, которые непосредственно не связаны с их благополучием и комфортом.

В ходе исследования было выявлено общее снижение социальной активности данной группы молодежи. К примеру, ориентация на создание семьи просматривалась лишь у 11,5% (из которых лишь у 23,4% семья уже была создана), а рождение детей в перспективе рассматривали лишь 9,6%. Основной причиной отказа от реализации деторождения выступала высокая морально-психологическая и финансовая нагрузка процесса воспитания. Примечательным фактом было превалирование выбора морально-психологического фактора (32,1%) над финансовым (20,4%).

Этот аспект подтверждается и ранжированием базовых мотивов, ориентирующих молодых людей на данную жизненную стратегию. Наиболее значимым выступил мотив снижение трудовой нагрузки и высвобождение личного времени. Молодые люди в 45,2% случаев готовы пожертвовать высоким доходом в обмен на комфортные условия жизни с минимизацией стрессовых ситуаций и высвобождением личного времени. В то же время вторым по значимости компонентом — 24,6% был определен принцип противостояния современным установкам достижительности. Участники исследования полагают, что ориентация на молодежь, как ресурс развития общества в ряде случаев трансформируется в совокупность жизненных целей и задач, достижение которых подрывает здоровье, в том числе и психологическую устойчивость ввиду затруднительности достижения заданных параметров.

Таким образом, молодые люди рассматривают избегание концепции достижительности как особую ценностную установку, в рамках которой наибольшее внимание уделяется внутреннему балансу и устойчивости. Хотя в целом, данный тренд экологичен, чрезмерное распространение данного подхода способствует снижению социальной активности и деятельностному отношению к социальному окружению.

Список источников

1. Нафикова, А. И. Ускорение темпа жизни как социально-философская проблема и «новая реальность» современного социального развития / А. И. Нафикова // Манускрипт. 2020. № 12. С. 84–96.
2. Садовникова, Е. Н. Парадоксы общественных благ / Е. Н. Садовникова // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. № 4. С. 36–41.
3. Defoe, I. N. Adolescents' own views on their risk behaviors, and the potential effects of being labeled as risk-takers: A commentary and review / I. N. Defoe, S. E. Rap, D. Romer // Front Psychol. 2022. Nov 17. P. 69–83.

ВЛИЯНИЕ ЭКОСИСТЕМЫ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Хамидуллаева Э. Ш.

Ташкентский архитектурно-строительный университет, Ташкент,
Республика Узбекистан; студентка 2-го курса, elyashavkat@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния экосистемы и цифровых технологий на умственное развитие молодого поколения. Рассматривается важность образовательных институтов, семейной среды, культурных норм и цифровых технологий в формировании когнитивных навыков и психического здоровья молодежи. Обсуждаются негативные последствия чрезмерно интенсивного использования цифровых устройств и предлагаются рекомендации для сбалансированного подхода к использованию технологий в повседневной жизни и образовании.

Ключевые слова: экосистема, умственное развитие, молодое поколение, цифровые технологии, образовательные институты, семейная среда, культурные нормы, психическое здоровье, сбалансированный подход, интернет

С развитием технологий и переходом к цифровой экономике молодое поколение оказывается в центре изменений, которые имеют глубокое влияние на их умственное развитие. Экосистема, включающая в себя образовательные институты, социокультурные факторы, семейную среду и использование цифровых технологий, играет ключевую роль в формировании психических и когнитивных способностей молодежи. В данной статье рассматривается влияние экосистемы и цифровых технологий на умственное развитие молодого поколения, а также предлагаются рекомендации для сбалансированного подхода к использованию технологий в образовании и повседневной жизни.

Экосистема, в которой воспитывается молодое поколение, имеет значительное влияние на их умственное развитие. Образовательные институты, семейная среда, культурные нормы и социальные обычаи формируют основы психического развития молодежи. Например, качество образования, доступность образовательных ресурсов и поддержка со стороны семьи могут определить когнитивные навыки и успехи в учебе.

Экосистема, в которой молодое поколение воспитывается, включает в себя множество факторов, которые могут оказывать влияние на

их умственное развитие. Образовательные институты играют ключевую роль в формировании когнитивных навыков, а также в развитии способностей к аналитическому мышлению, проблемному решению и критическому мышлению. Качество образования, доступность образовательных ресурсов и уровень поддержки со стороны семьи могут существенно влиять на успехи молодежи в учебе и их общее умственное развитие.

Семейная среда также играет важную роль в формировании психического здоровья и когнитивных способностей молодежи. Взаимодействие с родителями и другими членами семьи, поддержка, получаемая в семейной среде, и образцы поведения и ценностей, передаваемые в семье, оказывают значительное влияние на развитие личности и когнитивные процессы молодых людей.

Культурные нормы, социальные обычаи и ценности также формируют экосистему, в которой вырастает молодежь, и оказывают влияние на их умственное развитие. Это может включать в себя такие аспекты, как отношение к образованию, культурные представления о роли образования и знаний в жизни, а также ожидания общества от молодежи в сфере умственного развития.

С развитием цифровых технологий среди молодежи наблюдается изменение в подходах к обучению, социальным взаимодействиям и развлечениям. Использование смартфонов, планшетов, компьютеров и доступ к интернету становятся неотъемлемой частью жизни подрастающего поколения. Однако слишком интенсивное использование цифровых устройств может привести к проблемам с концентрацией, кратковременной памятью и уменьшению навыков общения в реальном мире.

Цифровые технологии становятся все более распространенным аспектом жизни молодого поколения и оказывают значительное влияние на их умственное развитие. Использование смартфонов, планшетов, компьютеров и доступ к интернету открывают широкие возможности для обучения, доступа к информации и социального взаимодействия. Однако слишком интенсивное использование цифровых устройств может привести к негативным последствиям для умственного здоровья молодежи.

Так, к примеру, проведение большого количества времени перед экранами может привести к снижению концентрации, уменьшению способности к критическому мышлению и проблемам с кратковременной памятью. Постоянное внимание к цифровым устройствам также может отвлекать от реального мира и социальных взаимодействий, что может негативно сказываться на развитии коммуникативных навыков и умении эмпатии.

Кроме того, существуют опасения относительно влияния цифровых технологий на психическое здоровье молодежи, включая проблемы с самооценкой, тревожностью и депрессией, связанные с использованием социальных сетей, игр и других онлайн-ресурсов.

Для обеспечения здорового умственного развития молодежи важно разработать сбалансированный подход к использованию цифровых технологий. Образовательные институты должны интегрировать технологии в учебный процесс, обеспечивая доступ к образовательным ресурсам и обучая цифровой грамотности. Семьи должны ограничивать время, проведенное перед экранами, и поощрять активные виды досуга и общение в реальном мире.

Кроме того, важно проводить дальнейшие исследования, направленные на понимание влияния эффектов цифровых технологий на психическое здоровье и когнитивные функции молодежи, а также разработку рекомендаций для сбалансированного использования технологий в повседневной жизни.

Влияние экосистемы и цифровых технологий на умственное развитие молодого поколения является сложной и многогранной проблемой, требующей системного подхода и дальнейших исследований. Сбалансированный подход к использованию технологий, учет различных аспектов экосистемы и поддержка молодежи в их умственном развитии являются ключевыми компонентами обеспечения здорового и устойчивого будущего.

Список источников

1. DeLoache, J., et al. (2017). "Digital Media and Child Development."
2. Twenge, J. M., & Campbell, W. K. (2018). "The Impact of Digital Technology on Psychological Well-Being: A Systematic Review of Current Meta-Analyses."
3. Lester, J., et al. (2016). "Digital Inequality: The Relationship of Race, Socioeconomic Status, and School Technology on Science Achievement."
4. Odgers, C. L., & Jensen, M. R. (2020). "Digital Media, Anxiety, and Depression in Children."
5. Twenge, J. M. (2019). "The Impact of Screen Media on Children: A Eurovision for Parliament."

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА:
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ**

Чумак Н. И.

Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
Луганск, Россия; старший преподаватель, ninachumack@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена аспектам обеспечения психологической безопасности студентов в образовательной среде вуза. Представлен анализ эмпирических данных с определением оценки психологической безопасности образовательной среды в Луганском государственном университете имени Владимира Даля. Проведенный анализ позволил определить основные направления психокоррекционной работы для социально-психологической службы университета.

Ключевые слова: безопасность, психологическая безопасность, образовательная среда, безопасное поведение, социальная группа, психологическая культура представления, восприятие ситуации

Термин «безопасность» — это защита интересов личности, которые важны для нее, а также защита государства и людей в нем проживающих, от различных угроз, как внутренних, так и внешних. Термин «психологическая безопасность» — одна из частей национальной безопасности, она также ветвь категории социальной безопасности. Кроме этого, «психологическая безопасность подразумевает сохранение психики человека в устойчивом состоянии, противостояние негативным воздействиям на психику. В этом помогает либо ресурс, либо иные защитные факторы и механизмы, взятые из окружающей среды» [5–6].

Таким образом, психологическая безопасность личности и психологическая безопасность среды тесно взаимосвязаны друг с другом, помогая человеку нормально развиваться и взаимодействовать с окружающим миром. Следовательно, системное применение научных, а также прикладных знаний, поможет образовательным учреждениям воссоздать ту самую психологическую безопасность для того, чтобы участники образовательного учреждения чувствовали себя комфортно, а также могли развиваться и духовно расти в безопасных условиях. Следует выделить проблему взаимодействие личности с окружающей средой в трудах таких известных ученых-психологов: Б. Г. Ананьева, М. М. Бахтина,

Л. С. Выготского, Д. А. Леонтьева, В. Н. Панферова, С. Л. Рубинштейна, В. И. Слободчикова и др. Изучению психологии образовательной среды посвятили свои работы такие ученые, как: В. В. Авдеев, Г. М. Андреева, Л. Ф. Бурлачук, И. В. Дубровина, Е. И. Исаев, Е. А. Климов, Б. Ф. Ломов, В. А. Левин, М. В. Осорина, А. А. Реан, Д. И. Фельдштейн, Э. Фромм, Д. Б. Эльконин, В. А. Ясвин и др.

Названные ученые рассматривали суть проблемы, а именно: при каких условиях будет психологически безопасно в образовательных учреждениях и какую роль играют наследственные факторы в процессе становления личности. В данный период времени такие исследователи, как И. А. Баева, В. П. Еремин, Н. Д. Захарин, В. П. Кобзев, Н. В. Махров, С. Г. Плещиц, обращают особое внимание на важность расширения поля научной деятельности молодых ученых в области не только «безопасности образовательной среды», но и «безопасности науки».

По нашему мнению, одним из перспективных направлений исследований по данной проблематике является изучение психологических аспектов формирования способов безопасного поведения человека, в том числе, на разных этапах его жизнедеятельности. Исходя из нашей точки зрения, действительно, как и насколько личность воспринимает окружающую действительность, настолько остается отпечаток на его жизни. Личность смотрит на все, что его окружает и оценивает это с помощью своих убеждений и установок, приобретенных ранее. Это один из показателей, который указывает на уровень адаптации к социальной среде. Это актуальная проблема, исходя из экономических и политических событий в стране.

Кризис — то время, когда индивиду, в данном случае студенту вуза, следует приложить больше усилий при взаимодействии с окружающей средой и адаптации. Поэтому важно то, какие именно установки преобладают у студента: рациональные либо иррациональные. Рациональные убеждения скорее помогут взглянуть на ситуацию объективно и принять решение более спокойно. Иррациональные убеждения — наоборот. Следует заметить, что студенты вуза — это та категория, которая чаще других оказывается в кризисных состояниях (сессии, написание и защита курсовых работ, ВКР бакалавра, магистерских диссертаций) и т. д. Современные условия жизни студента (суета, желание успеть везде) свидетельствуют об актуальности данного исследования.

Поэтому одна из проблем исследования — какова оценка психологической безопасности образовательной среды вуза студентами с разными иррациональными установками. Как уже было замечено, психологическая безопасность их образовательной среды является объектом

многих исследований. В свете избранной темы исследования обратимся к классическим трудам, положившим основу разработки проблематики.

На данный момент существует несколько точек зрения для рассмотрения данного феномена. Например, исследователь А. С. Кирсанова предлагает анализировать психологическую безопасность с точки зрения среды, деятельности или личности. Но в основном психологическая безопасность раскрывается именно через личность — студента и его окружающую среду [5].

Поэтому термин «психологическая безопасность» требует доработки как на теоретическом, так и на прикладном уровнях. Интегрировав точки зрения различных авторов по данному вопросу, мы определили, что «психологическая безопасность — это субъективное переживание личностью условий среды как не несущих в себе угроз психологическому здоровью человека, а также способствующих его гармоничному развитию».

Гипотеза нашего исследования: студент, обладающий развитым самосознанием, будет воспринимать среду как психологически безопасную; иррациональные установки студентов оказывают влияние на оценку психологической безопасности образовательной среды вуза, а именно: чем ярче выражены установки: «катастрофизация» и «долженствование в отношении себя», тем ниже оценка психологической безопасности образовательной среды вуза.

Студент вуза — предполагаемая психологически здоровая личность, есть часть социальной ситуации (психологически безопасной образовательной среды). Силы среды приобретают направляющее значение благодаря переживанию человека. То есть появляется необходимость в глубоком внутреннем анализе переживаний: изучение среды, которое переносится в значительной степени внутрь самого человека, а не сводится к изучению внешней обстановки его жизни.

По нашему мнению, студенты — это социальная группа, которая подвержена стрессам. Большое давление оказывает семья («ты должен учиться только на „отлично“, потому что...», «ты должен учиться по этой профессии, она...» и т. д.). Тяжело дается все: от момента сдачи государственных экзаменов в школе и поступлении в высшее учебное заведение — до сессии, написания научных работ и еще нужно быть социально активным на благо своего любимого вуза/института/факультета.

Со временем студент понимает, что он не так представлял свои «лучшие годы», но делать нечего, он «должен» всем вокруг: семье, друзьям, ректорату, деканату, кафедре. За этим студент забывает, чего хочет сам, поскольку в его голове полно интроектов и иррациональных

установок, из которых вытекают последствия, усложняющие, не просто дальнейшее обучение, но и жизнь. «Мышление становится иррациональным, вместе с этим: проблемы с самооценкой, постоянное ощущение себя в роли «жертвы» либо «спасателя». Неприятно ощущать себя в данной роли, поскольку манипулировать человеком с вышеперечисленными социальными ролями намного проще. Тем самым человек перестает ощущать себя психологически безопасно как в вузе, так и в любом другом месте» [5].

Одна из задач высшего учебного заведения — обеспечить безопасность всех участников образовательного процесса, в том числе и психологическую. Для выявления взаимосвязи между психологической безопасностью и самосознанием студентов было проведено эмпирическое исследование с использованием психологической диагностики — психологических тестов.

В эмпирическом исследовании принимало участие 250 человек — студенты-бакалавры факультета философии Луганского государственного университета имени Владимира Даля в возрасте от 18 до 25 лет, выборка была случайная. Анализ представления студентов о психологической безопасности дает возможность направить внимание на ряд проблем: самосознание личности студентов, их отношение к самим себе, к другим, к образованию, отношение других к ним — все эти факторы субъективного порядка существенно воздействуют на выработку чувства защищенности, снабжающего психологическую безопасность личности, потому нужно их дальнейшее изучение; возможность самообразований, самопознаний, самореализаций вследствие осознаний иерархии собственной потребности студентами является основными условиями переживаний ими психологической безопасности; иметь сплоченную семью на фоне материальных благополучий, потребность в профессиональных становлениях благодаря адекватной организации обучения и нахождение доверительных отношений между участниками образовательного процесса — это самые главные факторы, которыми определено ощущение психологической безопасности у студента; здоровье в связи с осмыслением проблемы психологической безопасности личности рассматривается в различных аспектах: физического здоровья, умения избежать стрессовые ситуации, обеспечивать сохранность здоровья, физическую активность как основу развития человека и др.

По нашему мнению, психологическая культура студента связана с внутренней жизнью человека: мысли, чувства, эмоциональные состояния и межличностные отношения — все, что представляет собой одну психологическую реальность. Образовательная среда вуза — понятие, которое в последнее время применяют при изучении проблем

в образовании. Психологическая безопасность подразумевает также сохранение психики личности в стабильном состоянии и противостояние ее отрицательным изменениям.

Исследователь И. А. Баева определила, что психологическую безопасность можно определить: по компонентам психологической безопасности — «когнитивному», «эмоциональному» и «поведенческому». По характеристикам: «взаимоотношения с учителями», «взаимоотношения с учениками», «возможность высказать свою точку зрения», «уважительное отношение к себе», «сохранение личного достоинства», «возможность обратиться за помощью», «возможность проявлять инициативу, активность», «учет личных проблем и затруднений». И по показателям: «публичного унижения, оскорблений», «угроз», «принуждения делать что-либо против желания», «игнорирования» [1–2].

Из полученных результатов исследования мы пришли к выводу, что психологически безопасно оценивают свою образовательную среду в Луганском государственном университете имени Владимира Даля — 78% студентов: они знают об потенциальных источниках опасности и хотят узнать способы противостояния опасности. 82% студентов — способны выстраивать оградительные меры от опасности; 81% студентов — способны конструктивно реагировать на чрезвычайные ситуации, которые могут возникнуть в образовательной организации.

Студенты удовлетворены такими характеристиками: «взаимоотношения с одноклассниками», уважительное отношение к себе, сохранение личного достоинства и возможность проявить инициативу; «взаимоотношениями с преподавателями» — 61% студентов; «в небольшой степени» удовлетворены студенты, считающие, что их «заставляют делать, что-то против своего желания», — 15%.

По итогам проведенного анализа были установлены значимые различия между выборками студентов с разными иррациональными установками. По отдельным установкам и показателю психологической безопасности: шкала «Катастрофизация» ($H = 116,4; p \leq 0,001$), шкала «Долженствование в отношении себя» ($H = 88,9; p \leq 0,001$), шкала «Долженствование в отношении других» ($H = 35,2; p \leq 0,001$), шкала «Самооценка и рациональность мышления» ($H = 88,9; p \leq 0,001$), шкала «Фрустрационная толерантность» и психологическая безопасность ($H = 111,9; p \leq 0,001$).

Данные результаты свидетельствуют о некоторой обусловленности оценки психологической безопасности образовательной среды вуза от уровня сформированности их иррациональных установок.

Эмпирическое исследование подтвердило предположение о том, что, чем больше студенты думают о возможных (еще не случившихся)

провалах и неудачах, преувеличиваю значения каких-либо событий, тем ниже их ощущение психологической безопасности.

Следовательно, чтобы обеспечить высокую психологическую безопасность студентов вуза, следует скорректировать высокий уровень иррациональных установок до «нормы». Разработанная нами коррекционная программа, которая используется в работе социально-психологической службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля, позволит скорректировать разные иррациональные установки студентов, тем самым повысив их субъективное ощущение психологической безопасности в образовательной среде вуза.

Коррекционная программа включает в себя три основных блока. Проводится в групповом взаимодействии всех участников. Для более удачного коррекционного воздействия в программу включены упражнения, дискуссии, ролевые игры, а также терапевтические игры и упражнения. Планируемые результаты коррекционной программы: ярко выраженные иррациональные установки будут на уровне средней выраженности и/или будут отсутствовать вовсе.

Таким образом, по нашему мнению, работа в направлении создания психологической безопасности образовательной среды вуза должна основываться на гуманистически ориентированных технологиях и нормах личностного развития. В основе таких технологий лежит качество процесса взаимодействия, что приводит к снижению нервно-психического напряжения, повышает способность к саморегуляции, то есть способствует повышению психического здоровья. Качество процесса взаимодействия обеспечивается: диалогическим общением, в основе которого лежит «диалог личностей», а главным атрибутом является отношение равноправия собеседников и взаимное личностное признание; сотрудничеством как партнерским отношением двух равных субъектов, исключая манипуляцию и авторитаризм, подразумевающим взаимное развитие участников; отказ от психологического насилия. Студент может быть психически здоровым только в определенных условиях. Таким условием является безопасная образовательная среда вуза.

Список источников

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды : учебное пособие / И. А. Баева, Е. Н. Волкова, Е. Б. Лактионова ; под ред. И. А. Баевой. М. : Эконом-Информ, 2009. 247 с.

2. Баева, И. А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды / И. А. Баева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2010. № 12. С. 39–44.

3. Выготский, Л. С. Собрание сочинений / Л. С. Выготский. Т. 4. Ч. 2. М., 1984. 87 с.
4. Еремеев, Б. А. Психология безопасности, психологическая безопасность и уровни развития человека / Б. А. Еремеев. URL: <http://humanpsy.ru/yeremejew/bezopasnost> (дата обращения: 28.02.2024).
5. Кирсанов, А. С. Самосознание студентов в аспекте психологической безопасности вуза / А. С. Кирсанова // Материалы научно-практической конференции ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет». Барнаул, 2021. С. 150–160.
6. Петровский, А. В. Введение в психологию. / А. В. Петровский. М. : Академия, 1995. 117 с.
7. Петровский, В. А. Феномен субъектности в психологии личности : автореф. дис. ... доктора психол. наук / В. А. Петровский. 1993. 215 с.
8. Регуш, Л. А. Безопасность обучения школьников / Л. А. Регуш // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании : материалы Всероссийской конференции (Санкт-Петербург, 2022). М., 2022. С. 190–199.
9. Регуш, Л. А. Педагогическая психология : учебное пособие / Л. А. Регуш, А. В. Орлова. СПб. : Питер, 2021. 318 с.
10. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб. : Питер, 2022. 720 с.
11. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. М. : Изд-во Московского университета, 2001. 288 с.
12. Ясвин, В. А. Тренинг педагогического взаимодействия в творческой образовательной среде / В. А. Ясвин. М., 2018. 165 с.

**УРОВЕНЬ АВТОНОМИИ АДДИКТОВ
НА ЭТАПЕ ТРЕТИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
КАК ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР
УСТОЙЧИВОСТИ РЕМИССИИ**

Шигалева С. И.¹, Семенова-Полях Г. Г.²

^{1,2}Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова,
Казань, Россия

¹магистрант 2-го курса факультета психологии,
svetlanashigaleva@yandex.ru

²научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается проблема успешности третичной профилактики аддиктивного поведения как разновидности девиантного поведения. Обозначена роль личностной автономии в формировании зависимой личности. Проанализированы подходы к пониманию термина автономия. Раскрыто понятие автономии в отношении межличностных отношений. Приведены результаты эмпирического исследования автономии аддиктов на этапе третичной профилактики. Сделаны выводы о невысокой автономии данной группы лиц, что выступает фактором рецидива. Сформулированы рекомендации по повышению личностной автономии аддиктов в ходе третичной профилактики.

Ключевые слова: девиантное поведение, аддиктивное поведение, третичная профилактика, автономность, зависимость, ремиссия

В современной реальности по-прежнему одними из распространенных видов девиантного поведения остаются зависимости. Аддиктивное поведение выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций [2, 5]. Распространенность данного явления и его разрушительное воздействие на личность и общество, неустойчивость ремиссии и частые случаи рецидивов диктуют необходимость осуществления высокоэффективной третичной профилактики, которая позволяет минимизировать последствия употребления и обеспечить стойкость ремиссии. Важно понимать характер личностных и социально-психологических проявления аддиктов на этапе тре-

тичной профилактики, это позволит прогнозировать стойкость ремиссии и корректировать содержание профилактических мероприятий.

Особое место среди личностных и социально-психологических проявлений занимает личностная автономия. Формирование аддиктивной личности в психодинамическом подходе рассматривается именно через понятия сепарации, автономности. Наркотическая зависимость рассматривается как средство защиты от травм младенчества, когда симбиотические отношения были прерваны слишком рано, что вызвало страх и стремление к симбиотическим отношениям либо к употреблению психоактивных веществ, заглушающих чувство страха. Автономия отражает трансформирующиеся привязанности и связи с другими [6–8].

Автономия имеет различные аспекты. Данное качество взаимосвязано с личностным потенциалом в трактовке Д. А. Леонтьева [1]. Автономия понимается как саморегулирование, переживание своего поведения как самоопределяемого [1, 9]. В этом контексте автономия противоположна безусловному удовлетворению неосознаваемых влечений и потребностей и безвольному подчинению воздействий извне, что особое значение имеет в контексте зависимости. Автономия выступает как способность к принятию самостоятельных решений и их реализации с участием действий целеполагания, планирования, волевой регуляции и произвольности поведения в системе социальных и межличностных отношений [4].

Автономные субъекты обладают адекватной самооценкой, самостоятельностью, настойчивостью в достижении своей цели, активностью, уверенностью, ответственностью, сосредоточенностью, способностью достичь собственных целей. Субъекты с низкой автономностью в большинстве случаев используют стратегию «избегания», отказываясь тем самым от достижения своих целей, оказываются в группе риска по рецидиву зависимости.

Описывая автономию в контексте межличностной сферы отношений, к ее проявлениям можно отнести умение выстраивать близкие доверительные глубокие эмоциональные отношения и находиться в них длительное время без страха потери себя, без слияния и избегания. Подобное понимание феномена можно встретить у современного автора Т. В. Казанцевой [3].

Основываясь на подходах ученых, можно резюмировать, что личностная автономность важна для эффективной самореализации человека в современном обществе, успешной социализацией и адаптацией. Проявления личностной автономии связаны с психологическим здоровьем, способностью самостоятельно определять и регулировать собственную жизнь, обеспечивать собственную безопасность при негативном влиянии извне.

Все вышеперечисленное подчеркивает, что автономность является важнейшим личностным и социально-психологическим ресурсом для выздоравливающих аддиктов, и в то же время прогностическим критерием стойкости ремиссии.

С использованием теста на межличностную зависимость (Interpersonal Dependency Inventory, Р. Гиршфильд, адаптация О. П. Макушиной), позволяющим осуществить диагностику зависимости в межличностных отношениях, выявлялся уровень автономии аддиктов на этапе третичной профилактики. В исследовании приняли участие 43 аддикта, посещающие Группы Анонимных Алкоголиков и Анонимных Наркоманов. 10 человек — 21–30 лет, 17 человек — 31–40 лет, 14 человек — 41–50 лет и 2 человека — более 50 лет. В выборку вошли испытуемые с наркотической, алкогольной, игровой зависимостью.

По методике на межличностную зависимость получены следующие результаты.

Выявляется средний уровень зависимости ($\mu = 42,04$). Потребность в эмоциональной близости, любви и принятии со стороны значимых других не высокая, но в то же время нельзя говорить о том, что ее нет. Выраженное ригидное стремление к помощи со стороны другого отсутствует, но средний уровень может говорить о тенденции к опоре на другого человека. Слабость, незащитность, низкая самооценка, излишнее волнение в отношении конфликтов и расставаний, перспективы остаться одному также имеют место быть.

Уровень эмоциональной опоры на других также средний ($\mu = 39,45$). Эмоциональная опора на других отражает потребность в эмоциональной поддержке другого человека, потребность в одобрении, сензитивность к замечаниям критического характера, страхи потери отношений и одиночества. Как и касательно других показателей, нельзя говорить о том, что у аддиктов нет выраженной склонности к эмоциональной опоре на других. Согласно результатам, данная склонность не сильно выражена, но и не отсутствует.

Неуверенность в себе на среднем уровне (33,32). Содержательно данная шкала означает склонность сомневаться в своих решениях и действиях, в своей личности. Тревоги и страхи, ведомость, боязнь негативной оценки — все эти черты не преобладают, но и нельзя говорить об их отсутствии. Склонность опираться на других в принятии важных решений, стремление идти на уступки, отказываясь от своих желаний в пользу более доминирующего оппонента, могут проявляться у выздоравливающих аддиктов.

Стремление к автономии также на среднем уровне ($\mu = 31,52$). Автономия содержательно означает ответственность за свои действия,

решительность, независимость от окружения, опора на себя, умение не попадать под влияние окружающих. Выздоровливающие аддикты и не выражены автономно, и независимы. Значение показателя среднее.

В процентном соотношении выявлено, что 246% имеют высокий уровень зависимости, 19% – высокий уровень эмоциональной опоры на других, 17% – выраженную неуверенность в себе. Стремление к автономии свойственно 4 людям – 28%.

Можно резюмировать, что автономия у аддиктов на этапе профилактики не сформирована в полной мере. Им свойственны различные варианты зависимости в межличностных отношениях. Невысокий уровень развития автономии может оказаться недостаточным для дальнейшей адаптации, социализации и самореализации выздоравливающих аддиктов. Это означает, что существует риск рецидива, повторного обращения к объекту зависимости. Исходя из полученных результатов, рекомендуется поддерживающее сопровождение на этапе выздоровления с включением работы, направленной на формирование личностной автономии. Подобная работа длительная и непростая, глубокая, но ее роль в выздоровлении высока.

Список источников

1. Дергачева, О. Е. Личностная автономия как составляющая личностного потенциала / О. Е. Дергачева, Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. С. 210–240.
2. Менделевич, В. Д. Руководство по аддиктологии : учебное пособие / В. Д. Менделевич. СПб. : Речь, 2015. 445 с.
3. Казанцева, Т. В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности : дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Казанцева. СПб., 2011. 205 с.
4. Поскребышева, Н. Н. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития / Н. Н. Поскребышева, О. А. Карабаева // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 34–41.
5. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г. В. Старшенбаум. СПб. : Питер. 2022. 320 с.
6. Giusto A. et al. When my children see their father is sober, they are happy: A qualitative exploration of family system impacts following men's engagement in an alcohol misuse intervention in peri-urban Kenya // SSM-mental health. 2021. Vol. 1. P. 1–11.
7. Blatt, S. J. Psychological assesment of psychopatology of opiod addicts / S. J. Blatt, W. Berman, S. Bloom-Feshback at all // Journal New Ment. Dis. 1984. Vol. 172. P. 937–971.
8. Bowlby, J. Loss Sadness and Depression / J. Bowlby. Vol. III. Attachment and Loss. New York : Basic Books, 1980. 462 p.
9. Deci, E. L. The Psychology of Self-Determination / E. L. Deci. Lexington Books, D. C. Health and Company Lexington I. Toronto, 1980. 242 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Андриянова А. Д., Смирнов Н. В. Особенности ценностно-смысловой сферы личности при аддиктивном поведении (интернет-зависимость)	6
Грошева Л. И. Специфика конструирования девиантной модели семьи в виртуальных медиа ..	10
Грошев И. Л., Грошева И. А. Сожительство как девиантная практика в системе виртуального информирования.	16
Дмитриева Е. Е. Самостоятельность мышления и цифровые образовательные технологии: поддержка или сдерживание	21
Ермолаева А. В. Анализ действующих алгоритмов межведомственного взаимодействия в реализации системы профилактики асоциальных явлений в детской и молодежной среде, включающий организации, осуществляющие дистанционную психологическую помощь	26
Журавлева У. Л. Влияние социальных сетей на психологическое состояние детей и молодежи	35
Заславская Е. Ю. Психологическое сопровождение родителей и детей в ситуации кризиса трех лет	38
Ибрагимова Г. М. Программа психологического сопровождения студентов в учреждениях среднего профессионального образования	44
Кудрявцева Е. Г. Факторы, позволяющие заподозрить жестокость (сексуальное злоупотребление) по отношению к ребенку.	52
Маштаков С. В., Семенова-Полях Г. Г. Изменение личностных особенностей аддиктов в ходе третичной профилактики	62
Мещерякова С. Б. Состояние безопасной среды образовательных учреждений города Кемерово на предмет буллинга	67
Миронова Е. Н. Самозанятость в системе профилактики девиантного поведения.	75
Невелева С. В. О способе продвижения ценностей МЧС России среди подрастающего поколения	81

Нигаматьянова Л. Р.	
Рекомендации по преодолению кризисных состояний у подростков, молодежи ..	85
Парфенова Т. А., Шаталова А. Ю.	
Технологии предупреждения буллинга в молодежной среде	90
Полякова И. В.	
Профилактика асоциальных явлений в молодежной среде: взаимодействие государственной власти, органов самоуправления и образования	96
Распопова А. С.	
Особенности взаимосвязи психологического благополучия и проявления буллинга у подростков в школьной среде	100
Рассудова Л. А.	
Особенности фрустрационных реакций подростков, склонных к агрессивному поведению	110
Садовничий А. Ю., Грошев И. Л.	
Нормализация семейного насилия в молодежной среде	115
Степанян А. А., Шухлова Ю. А.	
Программа коррекции агрессивного поведения подростков «Я могу»	119
Талипова О. А.	
Исследование отношения к здоровью и здоровому образу жизни современных подростков	124
Талипова О. А.	
Исследование акцентуаций характера с целью профилактики девиантного поведения у подростков	128
Титор С. Е.	
Международные принципы защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды	131
Туркулец В. А., Туркулец С. Е.	
Деструктивное киберповедение молодежи на фоне цифровизации общества ..	138
Ударцев М. С., Грошева Л. И.	
Популяризация концепции неспешности как инструмент повышения психологического здоровья молодежи	144
Хамидуллаева Э. Ш.	
Влияние экосистемы и цифровых технологий на умственное развитие молодого поколения	148
Чумак Н. И.	
Психологическая безопасность студентов вуза: проблемы и направления психокоррекционной работы	151
Шигалева С. И., Семенова-Полях Г. Г.	
Уровень автономии аддиктов на этапе третичной профилактики как прогностический фактор устойчивости ремиссии	158

Научное издание

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ, МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ
АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Всероссийская научно-практическая конференция
Уфа, 18–19 апреля 2024 г.

Сдано в набор 11.04.2024. Подписано в печать 30.04.2024.
Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 9,53. Уч.-изд. л. 10,92. Тираж 100. Заказ 28

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»

Проспект Октября, 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел.: +7 (347) 216-41-62
www.ufabist.ru

Отпечатано в типографии БИСТ
(филиала) ОУП ВО «АТиСО»